

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №7

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №7

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2010

«МИРВОРИ»

Литературно-публицистический альманах

Издаётся с июля 2006 года

Выпуск № 7, 2010 год

*Мардахай
Овшолум
(1860-1925)*

*Миши
Бахшиев
(1910-1972)*

*Этот выпуск альманаха посвящается
150-летию поэта Мардахая Овшолума
и 100-летию поэта и писателя
Миши Бахшиева*

מירורי

אלמנד ספרותי-פובליציסטי

יוצא לאור פעמיים בשנה מיולי 2006

מהדורה 7, שנת 2010

אורך ראשי וניהול הפרויקט: יהונתן משייב
עריכה לשונית והגעה (רוסית): מרגריטה קוזקוב
עריכה לשונית והגעה (זיאוואורית): של המחברים
עיצוב ועימוד: אלדר אלייב
איורים: שימחה אשורוב

אושר להדפסה: 20.12.2010

פורמט: חצי שמינית

הדפסת אופסט: 70x100 1/16

נייר: אופסט נייע 110 גר

גופן: Times New

גיליונות: 12,9

בית ההוצאה «מירורי»

מערכת: רח. ברנר 10, נתניה

כתובת למכתבים: ת.ד. 359, נתניה, 42441

טל: 09-8840855, 09-8870811; פל: 054-7766822

מייל: mirvori@mail.ru, joni-m@013.net

«Мирвори»: литературно-публицистический альманах №7: стихи, проза, публицистика на русском и горско-еврейском языках / Гл. ред. Й. Мишиев; [худож. С.Ашуров] – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2010. – 160 с.:ил.

ISSN 1565-8228

Литературно-публицистический альманах «Мирвори» является на сегодняшний день единственным в мире изданием подобного рода. В нем публикуются произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, проживающих ныне в Израиле, США и России.

В седьмой выпуск литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения как известных, так и начинающих свой путь и публикующихся впервые авторов на русском и горско-еврейском языках.

ISSN 1565-8228

© Издательский дом «Мирвори», 2010

Дорогие друзья!

Очень рад, что на ваших книжных полках появился ещё один альманах «Мирвори». Посвящать альманахи классикам нашей литературы стало уже доброй традицией, однако теперь мы решили не ограничиваться только посвящением, но и позволить читателям хотя бы чуть-чуть прикоснуться к истории их жизни и к творчеству. Седьмой по счёту выпуск мы посвятили памяти двух выдающихся сынов нашего народа. В новой рубрике «К юбилею классика» вы найдёте рассказ о народном заступнике, поэте-бунтаре Мардахае

Овшолуме, чьё 150-летие отмечается в этом году, а также рассказ о поэте, писателе, публицисте Миши Бахшиеве, приуроченный к его 100-летию. Кстати, это не единственная новая рубрика, появившаяся в альманахе. Начиная с седьмого выпуска, мы открываем рубрику «Библиотека. Рецензии, аннотации, критика...». Название говорит само за себя: здесь читатель найдёт публикации, посвящённые выходу в свет новых книг по истории, культуре, языку горских евреев, а также новым литературным произведениям горско-еврейских писателей и поэтов.

Что же ещё ожидает наших читателей под обложкой нового альманаха? Как всегда прекрасные гравюры художника Симхи Ашурова и множество интересных произведений наших, горско-еврейских, авторов.

Произведения на русском языке мы, как и раньше публикуем в трёх разделах «Проза», «Поэзия», «Публицистика». Здесь вас ждут не только прекрасные работы уже знакомых и полюбившихся авторов, но и произведения новых поэтов и писателей, которые, надеюсь, вам тоже придется по вкусу.

Как и в предыдущих выпусках, произведения на горско-еврейском языке являются неотъемлемой частью нашего альманаха, его гордостью. Конечно, мы сегодня не можем, как в своё время «Ватан Советиму», выходить полностью на горско-еврейском языке, но отказываться от него вообще мы не только не собираемся, но и никогда этого не сделаем. Уверен, что когда-нибудь наши альманахи станут хорошим подспорьем для учёных, исследователей, занимающихся изучением языков и культуры малых народов, да и вообще для всех, кому захочется побольше узнать о своих корнях, о своей общине.

Поскольку как среди писателей, так и среди читателей никак не утихнет спор о том, какой алфавит для нашего языка лучше «дербентский» или «кубинский», мы будем, как и прежде, публиковать на страницах «Мирвори» произведения, написанные и «кубинским», и «дербентским» алфавитом.

Эти алфавиты очень похожи. Оба они созданы на основе кириллицы. Но кириллица – алфавит, предназначенный для славянских языков, в ней нет и не может быть букв для обозначения некоторых звуков горско-еврейского языка. Вот здесь-то и начинается та проблема, которая, собственно, и служит причиной споров. Всё дело в начертании нескольких букв, которыми отличаются друг от друга «кубинский» и «дербентский» алфавиты.

Для того чтобы читатели альманаха смогли без особого труда познакомиться со всеми произведениями на горско-еврейском языке, которые они здесь найдут, мы, как и предыдущих номерах, приведём список спорных букв и объясним, как они употребляются. Внимательно ознакомьтесь с таблицей и читайте себе на здоровье!

Дорогие наши читатели, мы всегда рады вашим откликам, предложениям, замечаниям, идеям. Пишите нам, звоните, высказывайте свои мнения. Возможно, кто-то из вас обладает ценными сведениями о ком-то из наших литераторов прошлых времён или хочет рассказать о современном авторе, с которым мы ещё не знакомы. Всё это чрезвычайно важно, ведь хотим мы этого или не хотим, альманах «Мирвори» уже вошёл в историю нашего народа, и когда-нибудь станет для наших детей и внуков бесценным источником знаний о нём.

А в заключении хочу сказать: не так давно мне на глаза попался замечательный афоризм Оскара Уайльда, прославившегося помимо своих крупных произведений ещё и острыми, меткими афоризмами. Тот, о котором я сейчас хотел упомянуть, звучит так: «В старые добрые времена книги писали писатели, а читали все; теперь же книги пишут все, но не читает никто». Подумать только – это написано в 19 веке! А такое впечатление, что речь идёт о нашем сегодняшнем дне. И всё же... Мы, все те, кто работает над каждым выпуском альманаха, надеемся и верим, что его эта грустная участь не постигнет, что его будут читать и сегодня, и завтра, и много лет спустя.

*Йонатан МИШИЕВ,
директор издательского дома «Мирвори»,
главный редактор «Кавказской газеты»*

«Кубинская» буква	«Дербентская» буква	Пример употребления
э	е или э	мэрд – мерд или эз – эз
ү	уь	мүнүк – муьнуьк
к	г	кэшдэ – гешде
һ	гь	һэр – гьер
г	гь	Губэ – Гьубе
һ	гІ	һэзизи – гІэзизи
һ	хь	һофт – хьофд
ч	ж	чухур – жугьур

ПРОЗА

на русском языке

АСАЙЛОВ Шарон

О себе

*Я о себе ничего не скажу -
Ни хорошего, и ни плохого...
И о других никогда не скажу,
Чтоб не судимым быть Богом...*

Здравствуйте, дорогие друзья!

Я – Аса (Асаилов) Шарон. Родился в г. Баку. Образование: экономиста торговли и общественного питания, управление. В настоящее время работаю в сфере неформального и специального образования. В Израиле с 1991 года. Живу в г. Нетания. Женат, отец четверых сыновей.

Моя первая проба пера – абсолютная случайность. Произошло это несколько лет назад на одном из форумов известного международного сайта бакинцев baki.ru. Это была стихотворная «перепалка-игра», в которой надо было почти мгновенно ответить стихами на «выпад-стихи» соперника. Вот так я и обнаружил в себе скрытый «талант»...

С некоторыми моими «нетленками» вы можете познакомиться на том же сайте в моём личном журнале (titanic.users.baku.ru), а так же в нескольких прошлых (надеюсь, что и будущих) номерах «Кавказской газеты» и альманаха «Мирвори».

ДЕД

Каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает.

Под всякой могильной плитой лежит всемирная история.

Генрих Гейне.

Дед смотрел на меня закрытыми глазами и долго молчал. Он знал, что я нахожусь в комнате и жду.

– Ну, здравствуй, внук. Где ты бы так долго?

– Здравствуй, дед. Прости.

– Простил уже. А здоровствовать мне, к сожалению, но, скорее, к счастью, никогда больше не придётся на этом свете.

– А на другом свете? Хорошо тебе будет Там?

– Знаешь, почему я ждал целый год? Твоя бабушка была святой женщиной. Надеюсь, ей удалось замолвить за меня словечко перед Судьёй.

– А Судья – это Бог?

– Думаю – да.

– Дед, ты, наверное, не знаешь, здесь очень много людей собралось. Я ходил среди толпы, столько хорошего о тебе услышал.

– Догадываюсь, что много людей собралось. Так принято – отзываться хорошо об усопшем.

– А ещё говорят, что ты был праведником, и уготовано тебе место в Раю.

Мне показалось, что дед ухмыльнулся:

– Я же уже сказал: так принято.

– Дед, я давно хотел спросить тебя: почему на похоронах читают Кадиш? Ты ведь сам мне объяснял, что Кадиш – это восхваление Господа и благодарность Ему. Но мне не очень хочется кого-либо благодарить за твой уход. Только не говори, что «так принято».

– Видишь ли, внук. Умерший не имеет возможности в последний раз поблагодарить Господа за дарованную жизнь. За него это делают близкие родственники.

– Но ведь каждый предстанет перед Ним в день Суда и тем самым получит такую возможность. Разве нет?

– Кто знает, дадут ли Там сказать хоть слово? Да и как будут восприняты наши похвалы?... Так что обещай мне прочесть Кадиш.

– Обещаю, дед. Обещаю.

В день смерти бабушки мой дед спрогнозировал дату своей собственной смерти. Даже не спрогнозировал, а просто назначил самому себе день приёма по личным вопросам у Господа Бога – это он так печально пошутил.

Дед всегда говорил, что каждому человеку полагается единственный день – день смерти, когда Всевышний примет, выслушает (если захочет), и определит его дальнейшую судьбу. Во все остальные дни человек волен распоряжаться собой по собственному усмотрению. Создатель, за редким исключением, никогда не вмешивается в деяния людей.

Известием о смерти бабушки была омрачена радость первого дня весенних каникул. Мы поехали в дом старшего дяди, у которого жили дед с бабушкой, в другой конец города. В доме и во дворе собралось огромное количество людей.

В детстве я был очень любопытен и меня всегда привлекали сборища взрослых. Мне нравилось подслушивать их разговоры и определять, насколько человек может быть интересен лично мне. Как оказалось, таких людей было очень мало. Загадочными, непостижимыми моему разуму казались люди, которые в разговоре использовали непонятные мне слова. Я запоминал такие беседы чуть ли не наизусть, чтобы в дальнейшем проанализировать и понять хоть малую толику из услышанного.

Именно в день похорон бабушки я услышал из уст деда загадочное пророчество, которому суждено было сбыться. Дед сказал буквально следующее: «В первую субботу после годовщины (имелась в виду годовщина смерти бабушки) у меня назначен день приёма по личным вопросам у Господа».

Я ломал голову над смыслом сказанного дедом, пока в какой-то книжке не нашёл намёк на разгадку. Намёк указывал на то, что человеку суждено увидеть Всевышнего только один раз – во время передачи души на хранение в Его создающие руки. Подтверждение слов деда! Мне стало страшно от своей догадки, и первое время у меня было подавленное настроение. Но потом... Потом любопытство взяло верх. Даже не любопытство, а желание получить подтверждение правоты моих умозаключений и доказательство неординарных умственных способностей. И я стал с нетерпением дожидаться годовщины.

Какой идиот!

...Прошёл год. Наконец-то! В доме дяди снова собралось много народу. На двух автобусах мы поехали на кладбище на могилу бабушки. Дед со своими сыновьями читал Кадиш. По щеке деда скатилась одинокая, едва видимая сухая слеза.

До этого я несколько раз видел плачущих стариков, и мне всегда казалось,

что слёзы у них сухие и невидимые, наверное, потому, что прозрачность слёз сливалась с прозрачностью старческой кожи на лице – это и являлось, по моему разумению, причиной сухости и невидимости.

Вечером, когда в доме остались только родственники, дед попросил всех известить его в ближайшую пятницу вечером – что по еврейскому календарю и есть наступление субботы.

Ждать оставалось всего несколько дней.

В пятницу мои тётки приготовили праздничный субботний ужин. Вечером вся наша многочисленная семья была в сборе. Было очень весело, настроение у всех приподнятое – ведь завершился годовой траур по бабушке. Мы с двоюродным братом подшучивали над взрослыми, которые в свою очередь умышленно давали нам повод для новых шуток и сумасбродств.

Наконец, дед встал из-за стола, присел на диван и попросил каждого из присутствующих подойти к нему. Порядок очерёдности образовался сам собой: сначала – старшие сыновья, затем – обе дочери, зятья, невестки и, наконец, внуки.

Это была церемония прощания.

Я был самым младшим из всех и самым последним в очереди, и поэтому решил немного прогуляться на улице. Когда вернулся... Видимо, гулял я слишком долго. Дом был полон людей. Плач и причитания сменили радость и веселье. Старший дядя посмотрел на меня с упреком: дед очень хотел со мной попрощаться, но не мог больше ждать. Просто ушёл в свою комнату, лёг на кровать, улыбнулся и закрыл глаза. Закрыл, чтобы никогда больше не открывать их. Ему было девяносто четыре года.

Я вошёл в комнату деда...

МЫ, ДАУНЫ...

Мы, Дауны, очень упрямы. С нами нельзя по-плохому, с нами – только по-хорошему, и только тем, кто знает «как» и имеет терпение.

Нас трудно напугать, но уж если мы испугались, то бежим так, словно страх вонзается нам в пятки.

Мы часто болеем. Лишняя пара хромосом, вселившаяся в нас, как правило, приводит с собой какую-нибудь болезнь, а порой и не одну.

Это обстоятельно сильно сокращает срок нашей жизни.

Поэтому мы любим жизнь.

Мы любим жизнь и любим людей, которые любят нас.

Мы также любим людей, которые нас не любят или не хотят любить.

Мы просто любим и ничего не требуем взамен.

Нам не чуждо ничто человеческое: если мы способны любить, значит, способны и ревновать.

Мы бываем щедрыми и скупыми, великодушными и жестокими, глупыми и умными, насколько может быть умным взрослый человек оставшийся ребёнком.

Мы воруем, дерёмся и ябедничаем. Любим музыку, спорт и игры.

Мы такие же, как все люди. Просто мы... богаче.

Мы богаче на одну единственную пару хромосом.

Мы не знаем, за что Господь проявил к нам такое великодушие, но думаем, что Он знает, что делает.

Может, этим Он испытывает нас?

Или... может, Он испытывает вас?

Мы знаем, как выдержать экзамен. А вот выдержите ли его вы?

Нас можно любить или ненавидеть.

К нам можно относиться с симпатией или с брезгливостью.

Можно дружить с нами или не обращать на нас никакого внимания.

Мы ничего от вас не требуем.

Только... не делайте нам больно.

Возможно, мы примем боль как временное неудобство и даже постараемся улыбнуться сквозь эту боль, чтобы у вас не возникло чувство вины перед нами.

Мы многое можем стерпеть. А вы?

Пожалуйста, не делайте никому больно.

Постарайтесь! Ведь это совсем не сложно...

ЁМАЁ

– Ты что-то хочешь сказать?

– Ничего...

– Не хочешь или сказать нечего?

– Есть.

– Так говори!

– Боюсь.

– Чего?!

– Осмелиться сказать.

– Боишься осмелиться или боишься сказать?

– Осмелиться сказать.

– Осмелиться сказать – что?

– Боюсь осмелиться сказать.

– Иди к чёрту!

– Иду.

– Нет, стой!

– Стою.

– Говори.

- Мне надо подумать.
- А зачем тогда пришёл?!
- Думал, осмелюсь. Ошибся... Извини...
- И в чём загвоздка?
- Не в «чём», а в «ком».
- Во мне?
- В тебе.
- Почему ты решаешь за меня?
- А ты точно хочешь услышать?
- Услышать что?
- ЭТО.
- Именно ЭТО?
- Да!
- Ну так говори уже!
- Считай, что сказал.
- Когда?
- Только что.
- Повтори вслух!
- Я тебя люблю!
- Ёмаё! Наконец-то!

КАРАКИС Геннадий

Родился в городе Баку. В 1990 году переехал в Израиль. Проживает в городе Бээр-Шева.

Публиковался в газете «Молодёжь Азербайджана». С 1982 года был участником Бакинского клуба любителей фантастики под руководством Павла Амнуэля. В 1988 году участвовал во Всеююзном конкурсе «Аэлита» в городе Свердловске.

Автор стремится писать на острые социальные темы, причем придаёт сюжетам своих рассказов своеобразные формы. Его произведения публиковались в еженедельнике «Время», во всех выпусках альманаха «Мирвори», в свердловском журнале «Аэлита».

Участник многочисленных литературных конкурсов. В общей сложности уже опубликовано более двадцати его рассказов. Написано – около сорока пяти.

*Литературная страничка автора находится на сайте:
zhurnal.lib.ru/k/karakis_g_m*

СПАСТИ ЗЕМЛЮ!

Михе всё время снился один и тот же сон: нарастающий адский шум, падающие дома и горящие, словно факелы... люди. Несмотря на холод, царивший в подземелье, мальчик лежал мокрый от выступившего пота; сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

Темнота окружала его. Он никак не мог определить: ночь это или уже утро. Поднялся с трудом с деревянного топчана и направился к выходу, нащупывая ногами поднимавшиеся наверх ступеньки. Хмуро скрипнула проржавевшая дверь. Миха выглянул наружу. Утренний туман обнял землю пушистой ватой, сквозь которую едва проступали очертания развалин окружающих домов.

Миха подошёл к своему любимому ржавому чудовищу – генератору. На ночь он выключал двигатель, экономя солярку. В последнее время сократили её выдачу до минимума – как хочешь, так и выкручивайся. Дизель закряхтел, застонал, закашлялся, словно туберкулёзный больной, и замолк. Миха был поражён этим молчанием, под ложечкой неприятно заныло. Проверил содержимое бака, вытащил щуп, оказавшийся сухим: солярка закончилась. Ничего страшного. Сейчас он пробежится до пункта раздачи, получит свою канистру, и металлический друг обеспечит его необходимой электроэнергией.

Пункт раздачи находился неподалёку в металлическом ангаре, чудом уцелевшем после «ограниченной» ядерной войны. Пятьдесят шагов – и жизнь начинается заново.

Приблизившись к обшарпанной проржавевшей двери, Миха понял: произошло непоправимое... На двери белела бумажка. Мальчик сорвал её и, с трудом выговаривая вслух каждое слово, прочитал: «Сегодня и завтра солярки нет. Просьба зря не приходите. Распределитель Дрор».

Миха сполз на землю, да так и сидел, не чувствуя холода, хотя погода была мерзкая, и мелкий, колючий снег падал с неба, царапая лицо. Он напряг свою память и вспомнил, что рядом с Башней

до Бума заправляли соляжкой городской транспорт. Может быть, там ещё осталось немного в одном из баков под землёй? Без электричества невозможно прожить. А с электричеством... Он включал компьютер и погружался в мир игры. В памяти компьютера хранилось много игр. Миха в этих играх был властелином, сражался с врагами, управлял королевствами. Ему повезло, что для детей, живущих в его многоэтажном доме, установили несколько компьютеров в подвале. Когда раздался Бум, и огненный смерч снёс с лица Земли многие города, Миха играл в какую-то очень захватывающую игру. Он не мог представить, чтобы кто-то мог направить термоядерного дьявола на их страну и уничтожить всех его друзей, родителей, дом, в котором он жил. Что было дальше – стёрлось из его памяти.

Миха просидел без движения минут пять, обдумывая, как быстрее ему добраться до заправки, затем двинулся в путь. Прижимаясь к разбитым стенам, он направился к Башне, бывшей когда-то самым высоким небоскрёбом в городе. Остановился на площади Освобождения, совсем рядом с Башней. На этом заросшем колючками поле все прохожие почему-то справляли нужду. Наверное, что-то распылено в воздухе или в почве. Он обогнул это место и направился к Стене, отделяющей жилой район от Башни. Бум вытащил из Стены громадные куски, а местами совсем её разрушил. Миха обошёл металлическую сетку, на которой ещё держались куски бетона, и вскарабкался на гору обломков. С высоты он окинул взглядом местность – нет ли чего подозрительного?

На месте Башни красовалась уродливая металлическая конструкция. Вместо окон – обгоревшие глазницы, тёмные осколки стекла расплескались по всей площади. Миха спустился вниз, и, подстёгиваемый страхом, начал быстро продвигаться вперёд. Стоянка находилась совсем близко, прямо за грудой покореженных автомобилей. Обогнув грузовик с вырванным рулём и изувеченными сидениями, Миха остановился. Жизнь научила его осторожности. Заправочная станция находилась где-то рядом, буквально в нескольких шагах. Он огляделся вокруг. По периметру простиралась бетонная Стена, огибая группу разрушенных зданий. Он обратил внимание, что впереди него Стена была аккуратно починена, многочисленные дыры были заделаны чем-то наподобие бетона. Пройдя ещё несколько шагов, Миха остановился, увидев перед собой ровную площадку.

Странная была такая площадка, как будто ядерный взрыв обошел её стороной. Посреди неё находился серебристый круг. Переборов страх, Миха шагнул вперёд и ступил в середину круга. И тут всё вокруг стало неуловимо меняться, а сверху на него обрушился золотой столб света.

– Приветствуем тебя, землянин... – раздался вдруг голос в голове Михи. – Мы знаем о твоих способностях в компьютерных играх. Ты выбран среди нескольких тысяч игроков, оставшихся на Земле, поскольку ты самый лучший из всех. Мы – Игроки со всей Вселенной объединяемся в единое целое, в некую субстанцию, способную молниеносно проходить любые пространства с единственной целью – найти планету, которая обречена и может быть использована для нашей игры... Выбираем самого лучшего игрока среди местного населения и даём ему возможность сразиться с нами.

Твоя планета обречена. Ты – самый лучший игрок. Ну что, сыграем? Игра за-

ключается в том, что мы возвращаемся в исходную временную точку, с которой начинается отсчёт уничтожения твоей планеты. Сумеешь сохранить Землю – значит, выиграл. Проиграешь – так тебе ведь нечего терять. А для нас это будет очень приятным развлечением. Это завораживает, волнует. На глазах рушится цивилизация! Это восхитительно и грандиозно! У нас такое невозможно увидеть, потому что мы давно объединились и не воюем друг с другом. Вместо этого у нас есть Игра!

Итак, мы предоставляем тебе шанс, который может позволить изменить всё, может позволить Спасти Землю!

– У меня действительно есть шанс спасти Землю?

– Это возможно. Но всё зависит от тебя. Хочешь попытаться?

– Да, – почти не раздумывая, ответил он хриплым голосом.

– Прекрасно! Тогда представь себе, что ты растворяешься в пространстве – едином энергетическом поле. Вы, люди, привязаны к своей оболочке, поэтому вам тяжело подключаться к информационному стержню.

– А что это такое?

– Информационный стержень пронизывает Вселенную, и только свободный разум в состоянии подключиться к нему. С помощью этого стержня ты можешь получать знания, общаться с любым разумным существом любых Галактик.

А сейчас приготовься – мы начинаем.

Внезапно Миха почувствовал, что теряет зрение, и очень этого испугался...

– Не бойся! Так всегда бывает у новичков. Сначала надо отключить все твои органы чувств, а потом ты начнёшь воспринимать окружающий мир совсем по-другому. Ты будешь способен ощущать изменения полей, смену температур, сумеешь влиять на это, да и вообще на всё происходящее на твоей планете.

Ну, вот ты и готов, Игрок! Внимание! Начали!

...Это было неопишуемое ощущение – одновременно быть во многих уголках земного шара. Он видел крупные державы, ведущие между собой непрерывную войну. К этой войне они привлекали агентов, фанатиков, оплачивали существование террористических банд. Многим режимам, основанным на подавлении и насилии, подбрасывались денежные вознаграждения и доставлялась военная техника... Чёрные волны террора и фанатизма распространялись по всему миру, словно раковые опухоли, угрожая теперь даже тем, кто сам оплачивал их зарождение.

Мальчик мог одновременно видеть, что происходит в разных странах, как гибнут люди, сражённые автоматными очередями и изрешечённые многочисленными осколками. Михе приходилось действовать быстро, принимать молниеносные решения, уничтожать террористов, спасти мирных жителей. И он видел, как в зависимости от его действий положение на планете менялось. Но тут ситуация усугубилась из-за экономического кризиса, поразившего нестабильную экономику всего мира. И с этим надо было что-то делать!

Благодаря информационному стержню Миха разделял эмоции людей, живущих на планете, чувствовал их страх, боль, обиду, вместе с ними радовался и любил. С каждым мгновением он всё больше и больше понимал, что привело его планету к ситуации обреченности. Разделённые океанами, территориями, укладами, рели-

гиями, не понимающие друг друга люди стали друг другу врагами. Религиозные фанатики, готовившиеся захватить весь мир, были готовы ради этой цели уничтожить миллионы ни в чем неповинных землян. Страны входили в конфронтацию между собой, и иногда только благодаря вмешательству Михи не вспыхивала очередная глобальная война.

Но в один момент, когда смертельно уставший Миха случайно замешкался, где-то на востоке появился гриб термоядерного взрыва. И всё! Словно по цепочке на поверхности планеты тут же выросли ещё несколько маленьких грибов. Последним усилием воли Миха заставил остановиться фанатичного правителя, готового обрушить мегатонные бомбы на своих противников, не задумываясь о том, что тем самым он уничтожает и их, и себя, и всю планету.

И в этот момент всё остановилось.

– Ты молодец, землянин, – раздался знакомый голос. – Сражался достойно и победил. За это ты награждаешься поощрительным призом... Но очень скоро мы встретимся вновь...

Миха в изумлении смотрел вокруг. Он находился на той же самой странной площадке, только серебристый круг куда-то исчез. В нескольких шагах от него поблескивали металлическими боками две канистры. Не пригрезилось ли ему всё это? Миха бросился к канистрам. Они были абсолютно реальными, а главное – полными. Теперь ему хватит солярки на пару дней! Вот это приз!

Но двинувшись в сторону своего квартала, он вдруг обнаружил... что всё вокруг поразительно изменилось. Башня по-прежнему зияла голыми окнами, однако внутри неё теплилась жизнь! Площадь Освобождения оказалась на удивление чистой... Да и Стена была почти не разрушенной, поэтому Миха с большим трудом перелез на другую сторону.

Высотные жилые дома, украшавшие когда-то его квартал, к радости мальчика, оказались почти целыми, по-видимому, ударная волна прошла их стороной.

Миха очень спешил домой, но обратная дорога из-за тяжёлого груза заняла у него намного больше времени. По привычке, он постоянно оглядывался, боясь, что на него нападут и отнимут драгоценную ношу, но на него никто не обратил внимания, хотя на улицах... появилось много людей, и это было так необычно и странно...

Так ведь это же он! Он вернул всех этих людей к жизни... Значит, всё происходило на самом деле? И инопланетяне, и игра! А, значит, он, Миха, смог вернуть свою планету в то состояние, в котором она находилась до Бума, но после того первого «небольшого» термоядерного конфликта...

Вот и его дом, вот лестница, вот квартира! А в ней... пусто. По комнатам гуляет ветер, играясь обрывками фотографий. Он играл и победил, но мама, его мама так и не вернулась.

Миха вышел из пустого дома и залил солярку в своего железного друга. Через некоторое время, когда дизель привычно затарахтел, мальчик открыл ключом дверь в подвал и спустился вниз. Грустно усевшись перед компьютером, он собрался было, как обычно, погрузиться в привычный для него мир, но в это время голубой экран странно замигал.

– Ну что, землянин, сыграем? – раздался всё тот же голос.

От неожиданности Миха вздрогнул, но в тот же миг радостно подскочил. А вдруг?! Вдруг он сумеет ещё раз выиграть, и тогда всё изменится окончательно?! И сразу же подумал о маме. Когда произошёл Бум – этот ужасный грохот, сотрясший землю под его ногами, она оказалась там, далеко, в хаотическом театре абсурда, открывавшемся за пределами стен вонючего подвала. Он ясно видел мамино лицо. А потом оно исчезло, и осталась только её улыбка. Ни у кого на свете не было такой улыбки.

Он выиграет, и его мама вернётся!

И вдруг Миху осенило: а что, если он проиграет? Ведь нет никакой гарантии, что он сумеет ещё раз выиграть у могущественных инопланетян. И тогда он не только не вернёт свою маму, но и исчезнут с лица земли миллионы других людей! Он дал им жизнь, а, значит, отвечает теперь за их судьбы.

– Нет, я не буду играть! – твёрдо заявил Миха.

– Почему? – разочаровался голос.

– Это уже не та игра, – покачал он головой. – Теперь мне есть, что терять! Если я проиграю, то уничтожу миллионы людей.

– Ерунда! Это твоя игра. Ты в состоянии её выиграть! Подумай, ты ведь можешь спасти миллионы!

– Но я могу и уничтожить миллионы. Миллионы ни в чём не повинных людей. И это веская причина, чтобы не рисковать.

Голос долгое время молчал, словно переваривая информацию.

– Жаль, конечно. Ты мог бы выиграть, но упустил свой шанс. Прощай.

И экран погас.

Миха сидел в крошечной темноте, слёзы лились по щёкам. В глубине души он чувствовал, что поступил правильно, но не мог с собой совладать, и предательские слёзы оказались сильнее. И вдруг он услышал скрежетание открывающейся двери. Мама?!

– Есть кто-нибудь?

Это была не мама. На пороге стояла худенькая девочка примерно его возраста.

– Я услышала шум и решила посмотреть, кто здесь? А ты почему не работаешь?

– Я?

– Все работают, и ты тоже обязан. Что ты прячешься в темноте? Выходи! На улице уже не опасно.

Держась за руки, они вышли на улицу, и Миха увидел, что там собралось много детей. Ярко светило солнце, и небо удивительно поголубело.

– Почти все взрослые погибли при взрыве. Теперь вместо них – мы. Мы сделаем этот мир лучше. В нашем мире никогда не будет войн!

У Михи на лице появилась неуверенная улыбка. Он осмотрелся по сторонам и присоединился к группе детей, растаскивающих с проезжей части останки сожжённых автомобилей.

О ЧЁМ МОЛЧАЛИ НАШИ БАБУШКИ

*100-летию самой лучшей на свете бабушки
посвящается*

**КОЗАКОВА
Маргарита**

Я родилась, росла, воспитывалась и училась в славном волжском городе Самара (Куйбышеве). Окончила филфак (как хорошая еврейская девочка – для мамы), но по специальности почти не работала, потому что с детства мечтала о музыке и театре. Переехав в 1991 в Израиль, начала искать себя именно в этой области, работала в частных театрах, организовала свою маленькую труппу. И кто бы мог подумать, что через много лет мне вдруг пригодятся мои филологические знания и журналистские навыки (мама была права, спасибо маме). Вот уже более пяти лет я работаю заместителем редактора моей любимой «Кавказской газеты». И пишу. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что писала я всегда. Писала юморески, фельетоны, сценарии, стихи и тексты песен. Всё это довольно успешно исполнялось со сцены, но я даже и не думала свои опыты публиковать.

Однако под давлением коллег по работе я всё же поместила в «Мирвори» №2 свои стихи и переводы и так вошла во вкус...

Стоило оно того или нет, решать, как всегда, читатели.

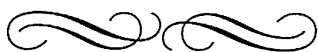
Пенсия у моей бабушки составляла 34 рубля, как у многих стариков её поколения. «Стариков»! Ей было всего 55 лет, какая же это старость?

Да, сегодня это вовсе и не старость. В 55 лет люди чувствуют себя молодыми, работают, путешествуют, заводят романы... короче, живут полной жизнью. А у них, у людей этого кем-то проклятого поколения, старость наступала ещё до выхода на пенсию.

Их счастье заключалось в том, как сказал кто-то из юмористов, что они даже и не предполагали, насколько плохо жили. Но ведь жили же, терпели, да ещё и умудрялись чему-то радоваться. Возможно, кто-то удивится: зачем она взялась рассказывать про бабушку, когда у всех свои бабушки имеются? Конечно, имеются, нет слов. И у каждой из наших бабушек своя очень нелёгкая судьба – яркая иллюстрация той страшной эпохи. Событий этой эпохи хватило бы на два-три нормальных поколения. Но они все скопом выпали на их головы.

Моя бабушка, моя золотая бабушка. Что она видела в своей жизни? Революции, войны, голод и работу. Работу, работу, работу... Работу на заводе, где она выполняла обязанности подсобницы, поскольку специальности не было никакой, работу по дому, где на плечи женщины взваливалась непосильная ноша. Знала очереди, тяжеленные сумки, бараки и коммунальные квартиры, гуляющего мужа, аборт, скандалы... И работу, опять работу.

За всё это, став в 55 лет настоящей старухой, она получила от государства 34 рубля и ещё 50 копеек, которые щедро отдавала почтальонше, приносившей пенсию. Бабушка вообще была

невероятно щедра, горда и независима. Из своих 34 рублей она немедленно отдавала 20 рублей моей маме, чтобы не чувствовать себя нахлебницей и иждивенкой, а 14 рублей оставляла, чтобы иметь возможность покупать подарки. Она всегда самостоятельно делала подарки родным и близким по поводу свадеб, рождений, новоселий, а дочери и внукам – без повода, просто так.

И лишь иногда бабушка позволяла себе уйти в загул. «Загулом» в её понимании являлся поход в кино с покупкой мороженого и шоколадки. Но ходила она в свои загулы, конечно же, не одна, а со мной, поэтому деньги ей приходилось копить долго. Шутка ли, 2 билета, 2 мороженых и 1 шоколадка – мне, поскольку бабушка утверждала, что категорически не любит шоколад.

Да, 55 лет – именно с этого момента я помню мою бабушку отчётливо. Ей было 55, а мне 5 – вполне разумное существо. Правда, у меня сохранились и более ранние воспоминания, но за их достоверность ручаться не могу. А вот момент бабушкиного выхода на пенсию стал определённой вехой в моей жизни, поэтому и запечатлелся навсегда. Все были счастливы и не потому, естественно, что бабушка состарилась, а потому, что ребёнок, т.е. я, перестал создавать проблемы. Все мои болезни и каникулы, школа и миллион кружков, домашние задания и нежелательные знакомства – всё это с данного момента переходило в ведение бабушки. Родители могли спокойно работать, учиться, ходить в гости и в кино – тылы прикрыты.

Свою задачу бабушка выполнила с честью, окружив меня всем неизрасходованным за жизнь объёмом любви и заботы. Всё недолюбленное, недоласканное, недоцелованное она отдала мне. Я купалась в океане её любви и беззащитно пользовалась всеми сопутствующими благами. Правда, лет через 10 мне очень захотелось из этого океана выплыть, и я немало сил потратила на борьбу за независимость, но это, как говорится, уже другая история.

А пока мне было тепло и уютно, прижавшись к бабушкиной груди, кушать кашу и слушать её бесконечные рассказы. Чего только она мне не рассказывала! Иногда, забывшись, сбалтывала лишнее, но моментально спохватывалась и предупреждала: «Ты этого не слышала, и рассказывать этого никому нельзя! Поняла?» Я не очень понимала, но, на всякий случай, соглашалась. И правильно делала: в бабушкиных рассказах действительно были подробности, нежелательные для ребёнка советской страны.

Из всего услышанного от бабушки, у меня сложилось впечатление, что жизнь её, как не задалась с самого начала, так и пошла через пень-колоду и нас всех с собой повела. «Мы – польские еврей!» – очень гордо, но почему-то шёпотом периодически повторяла она. Вот незадача! И зачем мне это? В центре России, в большом городе на берегу красавицы Волги, где все «свои», т.е. русские, и только мы какие-то «польские»! Это вызывало недоумение и некоторую досаду. И в полный шок меня повергла полученная впоследствии информация, что я, оказывается, потомок весьма обеспеченной и очень религиозной семьи. Ну, это уж вообще ни в какие ворота! Понятно теперь, почему меня дети пролетариев не любят, хотя я ничего плохого им не делаю. Просто говорю не

так, как они, думаю не так, как они, иначе себя веду. Но я ведь не виновата! Я просто по-другому не умею! Это у меня от бабушки.

Мою бабушку, несмотря на её внешнюю простоту и полное отсутствие образования, соседки называли «интеллигенткой» и «азнайкой»: она никогда не сидела с ними на лавочке и не принимала участие в горячем обсуждении жильцов. Выходя из подъезда, бабушка громко и учтиво произносила: «Добрый день», сдержанно наклоняла седовласую голову сначала в сторону левой лавочки, потом в сторону правой и, держа спину абсолютно прямо (с этим в нашем доме было строго) шествовала по своим делам.

Заниматься пустой болтовнёй ей было некогда, да и не любила она этого. У бабушки была другая, «но пламенная страсть»: завершив все дела по дому и по ребёнку, она немедленно хваталась за книгу. Читать любила безумно, книги буквально глотала. У нас дома была большая библиотека – мой пожизненный крест. Из квартиры в квартиру, из города в город, из страны в страну я таскаю эти тонны за собой, но к моему стыду, до сегодняшнего дня есть тома, которые я в момент каждой генеральной уборки клятвенно обещаю себе прочитать. А бабушка прочла всё. Всё в нашей, почти всё в районной, а также в библиотеках всех знакомых и друзей. Кроме того, она успевала прочитывать все газеты и толстые журналы, которые наше семейство выписывало в огромном количестве.

Видимо, печатные перипетии и бурные книжные страсти заменяли ей реальные и раскрашивали яркими красками её серые будни. Конечно, и в её жизни случались события – радостные, но в основном горестные и даже трагические. Время было такое.

Бабушка была последним, одиннадцатым, ребёнком своего отца. А отец у неё, даже судя по тем немногим сведениям, которые бабушка сообщала шёпотом, казался персоной весьма и весьма интересной. Прадед служил управляющим у графа Потоцкого и был одним из горсточки евреев, получившим Высочайшее дозволение свободно перемещаться по городам и весям и селиться, где захочется.

Всю географию его путешествий я не знаю, бабушка говорила, что мы «польские», а родилась в 1910 году в Киеве, где у её отца был большой дом. Мой прадед вообще был господином состоятельным. Женившись и родив первых семерых детей, он вырастил и воспитал их в лучших дворянских традициях (хотя к дворянству не имел никакого отношения) и дал им, и сыновьям и дочкам, блестящее образование в университетах и пансионах Европы.

Скончалась жена, и через некоторое время мой прадед женился вторично на женщине вдвое моложе себя – на моей прабабке. Я не знаю, как её звали, бабушка никогда свою мать по имени не называла, наверное, потому, что, родив за годы краткого брака четверых детей, мамаша бросила их на старого мужа и исчезла в неизвестном направлении.

Бабушка была самой младшей. Брату и двум сёстрам, родившимся до неё, повезло: до 1917 года они успели немного поучиться, у них даже была гувернантка-француженка. А бабушке моей вкусить былого благополучия не дове-

лось, поэтому у высокообразованной родни она числилась на правах бедной родственницы, золушки-чернавки, которая кроме стирки, уборки и готовки не способна больше ни на что.

Но всё же порода есть порода. Бабушка с родственниками никогда не спорила, ничего им не доказывала, относилась к их зазнайству философски и регулярно отдавала дворничихе полученные от них «на бедность» поношенные вещи.

В ней жило огромное внутреннее благородство: родственники посмеивались над ней, кто по-доброму, кто с ехидством, обижали порой своим покровительственным тоном, а она их любила и очень бережно к каждому относилась. Возможно потому, что очень интенсивно их теряла...

У неё когда-то была огромная семья – отец и 10 сестёр-братьев с их мужьями-жёнами, детьми-внуками. Армия ближайших родственников... Но к моменту моего появления на свет от этой армии не осталось и следа...

В детстве я никак не могла уяснить, почему тех старушек, за которыми бабушка периодически ездила ухаживать в Ташкент, она называла «племянницами», ведь они были минимум лет на 10 старше неё! Оказывается, так бывает: «племянницы» были дочками самого старшего бабушкиного брата, кстати, так и не признавшего «дополнительных» отцовских детей. Но бабушка моя по доброте своей не обиделась, не затаила на него злобу и до самой их смерти ухаживала за его престарелыми детьми, своими племянницами.

Бабушкин самый старший брат первым из семьи покинул этот мир. Однажды я узнала, что она всю жизнь помнит день его похорон, а, вернее, похорон того, что от него осталось. Красивый, статный мужчина шёл из синагоги, когда мимо проезжали на лошадях пьяные черносотенцы. Разве могли они спокойно пропустить нагло шествующего гордого еврея? Его схватили, скрутили, повалили на дощатую мостовую, прибили к ней несколькими гвоздями его бороду, били кнутами, а потом пустили по нему коней...

Куда подевались остальные бабушкины родственники, было неясно. С понятиями «китайская граница», «без права переписки», «Бабий яр», «гетто» и прочими я познакомилась уже гораздо позже.

Да, когда-то была армия, а остались единицы. Бабушка холила их, лелеяла, посмеивалась потихоньку: «Вошь на аркане, да таракан в стакане, а всё форс держат!», месяцами копила деньги, покупала билет и ездила то в Киев, то в Ташкент, мыла у них полы, готовила обеды, стригла волосы и ногти. Старенькие ведь все были очень. И как у неё на всех хватало сил, откуда черпала она такую безграничную любовь?

Когда моя бабушка слегла, а случилось это почти перед самым концом...

Она держалась до последнего, не давала болезни победить, продолжала трудиться по хозяйству, не щадила себя, сопротивлялась, но однажды всё же слегла...

Так вот, когда она слегла, то почти сразу же впала в забытьё, никого не узнавала, бредила... И вдруг в какой-то момент пришла в себя. Говорят, перед уходом так бывает.

так, как они, думаю не так, как они, иначе себя веду. Но я ведь не виновата! Я просто по-другому не умею! Это у меня от бабушки.

Мою бабушку, несмотря на её внешнюю простоту и полное отсутствие образования, соседки называли «интеллигенткой» и «зазнайкой»: она никогда не сидела с ними на лавочке и не принимала участие в горячем обсуждении жильцов. Выходя из подъезда, бабушка громко и учтиво произносила: «Добрый день», сдержанно наклоняла седовласую голову сначала в сторону левой лавочки, потом в сторону правой и, держа спину абсолютно прямо (с этим в нашем доме было строго) шествовала по своим делам.

Заниматься пустой болтовнёй ей было некогда, да и не любила она этого. У бабушки была другая, «но пламенная страсть»: завершив все дела по дому и по ребёнку, она немедленно хваталась за книгу. Читать любила безумно, книги буквально глотала. У нас дома была большая библиотека – мой пожизненный крест. Из квартиры в квартиру, из города в город, из страны в страну я таскаю эти тонны за собой, но к моему стыду, до сегодняшнего дня есть тома, которые я в момент каждой генеральной уборки клятвенно обещаю себе прочитать. А бабушка прочла всё. Всё в нашей, почти всё в районной, а также в библиотеках всех знакомых и друзей. Кроме того, она успевала прочитывать все газеты и толстые журналы, которые наше семейство выписывало в огромном количестве.

Видимо, печатные перипетии и бурные книжные страсти заменяли ей реальные и раскрашивали яркими красками её серые будни. Конечно, и в её жизни случались события – радостные, но в основном горестные и даже трагические. Время было такое.

Бабушка была последним, одиннадцатым, ребёнком своего отца. А отец у неё, даже судя по тем немногим сведениям, которые бабушка сообщала шёпотом, казался персоной весьма и весьма интересной. Прадед служил управляющим у графа Потоцкого и был одним из горсточки евреев, получившим Высочайшее дозволение свободно перемещаться по городам и весям и селиться, где захочется.

Всю географию его путешествий я не знаю, бабушка говорила, что мы «польские», а родилась в 1910 году в Киеве, где у её отца был большой дом. Мой прадед вообще был господином состоятельным. Женившись и родив первых семерых детей, он вырастил и воспитал их в лучших дворянских традициях (хотя к дворянству не имел никакого отношения) и дал им, и сыновьям и дочкам, блестящее образование в университетах и пансионах Европы.

Скончалась жена, и через некоторое время мой прадед женился вторично на женщине вдвое моложе себя – на моей прабабке. Я не знаю, как её звали, бабушка никогда свою мать по имени не называла, наверное, потому, что, родив за годы краткого брака четверых детей, мамаша бросила их на старого мужа и исчезла в неизвестном направлении.

Бабушка была самой младшей. Брату и двум сёстрам, родившимся до неё, повезло: до 1917 года они успели немного поучиться, у них даже была гувернантка-француженка. А бабушке моей вкусить былого благополучия не дове-

лось, поэтому у высокообразованной родни она числилась на правах бедной родственницы, золушки-чернавки, которая кроме стирки, уборки и готовки не способна больше ни на что.

Но всё же порода есть порода. Бабушка с родственниками никогда не спорила, ничего им не доказывала, относилась к их зазнайству философски и регулярно отдавала дворничихе полученные от них «на бедность» поношенные вещи.

В ней жило огромное внутреннее благородство: родственники посмеивались над ней, кто по-доброму, кто с ехидством, обижали порой своим покровительственным тоном, а она их любила и очень бережно к каждому относилась. Возможно потому, что очень интенсивно их теряла...

У неё когда-то была огромная семья – отец и 10 сестёр-братьев с их мужьями-жёнами, детьми-внуками. Армия ближайших родственников... Но к моменту моего появления на свет от этой армии не осталось и следа...

В детстве я никак не могла уяснить, почему тех старушек, за которыми бабушка периодически ездила ухаживать в Ташкент, она называла «племянницами», ведь они были минимум лет на 10 старше неё! Оказывается, так бывает: «племянницы» были дочками самого старшего бабушкиного брата, кстати, так и не признавшего «дополнительных» отцовских детей. Но бабушка моя по доброте своей не обиделась, не затаила на него злобу и до самой их смерти ухаживала за его престарелыми детьми, своими племянницами.

Бабушкин самый старший брат первым из семьи покинул этот мир. Однажды я узнала, что она всю жизнь помнит день его похорон, а, вернее, похорон того, что от него осталось. Красивый, статный мужчина шёл из синагоги, когда мимо проезжали на лошадях пьяные черносотенцы. Разве могли они спокойно пропустить нагло шествующего гордого еврея? Его схватили, скрутили, повалили на дощатую мостовую, прибили к ней несколькими гвоздями его бороду, били кнутами, а потом пустили по нему коней...

Куда подевались остальные бабушкины родственники, было неясно. С понятиями «китайская граница», «без права переписки», «Бабий яр», «гетто» и прочими я познакомилась уже гораздо позже.

Да, когда-то была армия, а остались единицы. Бабушка холила их, лелеяла, посмеивалась потихоньку: «Вошь на аркане, да таракан в стакане, а всё форс держат!», месяцами копила деньги, покупала билет и ездила то в Киев, то в Ташкент, мыла у них полы, готовила обеды, стригла волосы и ногти. Старенькие ведь все были очень. И как у неё на всех хватало сил, откуда черпала она такую безграничную любовь?

Когда моя бабушка слегла, а случилось это почти перед самым концом...

Она держалась до последнего, не давала болезни победить, продолжала трудиться по хозяйству, не щадила себя, сопротивлялась, но однажды всё же слегла...

Так вот, когда она слегла, то почти сразу же впала в забытье, никого не узнавала, бредила... И вдруг в какой-то момент пришла в себя. Говорят, перед уходом так бывает.

– Слушайте меня внимательно, – сказала она так серьёзно, как будто именно для этого ей были дарованы минуты просветления, – на моих похоронах – никакой музыки! Слышите? Никаких труб, никаких барабанов!

– Поняли, поняли, – попыталась отшутиться грустная мама, – ты всегда недолюбливала духовые оркестры. А как ты относишься к симфоническим?

Вы не замечали, что когда речь заходит о подобных вещах, проще воспринять это с юмором, чем обсуждать тему на полном серьёзе?

– Сделаешь дело, потом шути, – очень спокойно ответила бабушка, – а на моих похоронах пусть будет тихо. На работе неделю отпуска возьми. Побудь дома, приведи мысли в порядок. Так надо, и понимай, как хочешь.

Похороны без оркестра в России практиковались только тогда, когда хоронили бомжа или абсолютно одинокого старика. Во всех остальных случаях оркестр считался одним из самых необходимых атрибутов ритуала. Если у родственников не было средств, оплату оркестра брало на себя производство. И когда этот чудо-коллектив взрывал воздух своей дико фальшивой игрой, все: и родные, и знакомые, и незнакомые, и даже совсем чужие, случайно проходившие мимо – начинали рыдать. Траурные марши выворачивали наизнанку славянскую душу, с лихвой заменяя собой древних плакальщиц.

Наша похоронная процессия, ко всеобщему изумлению выпадающих из окон соседей, шла по двору в гробовой тишине. Слышны были лишь всхлипыванья женщин, но они тишину не нарушали, а наоборот, делали её ещё более глубокой и более гробовой.

– Совсем эти жида совесть потеряли. Зажидили оркестр, нехристи, – вдруг донёсся до меня зловещий шёпот, ползущий из группы женщин, стоявших на обочине и наблюдавших за странными похоронами. – Бабка, конечно, была так себе, но зачем уж, как безродную... У, жида пархатые, всё у них не по-русски.

Мама действительно взяла на работе неделю за свой счёт, и я не ходила в институт. Мы были дома, нам вообще не хотелось никуда выходить. Это была хорошая неделя, добрая. Мы разговаривали, смотрели фотографии, вспоминали...

Но слова соседки не давали мне покоя, и через несколько дней я всё-таки пересказала их маме.

– До чего мы докатились! – в очередной раз пошутила мама. – Сегодня ты пересказываешь, то, что бабки говорят, а завтра начнёшь читать, что их дети на заборах пишут, – а потом совершенно серьёзно, – меня тоже без музыки хоронить будешь, запомни.

Так оно и вышло... Но это уже в Израиле.

Я очень благодарна этой стране и, прежде всего, за то, что она внесла ясность, помогла мне понять всё то, что я видела когда-то, но не осознавала. Хотя от обрётённого понимания мне отнюдь не стало легче.

Быть евреем, да и вообще быть кем угодно, не страшно, если за это не убивают. Бабушка, моя золотая гордая бабушка всю свою жизнь прожила под гнётом удушающего страха. Не за себя, за детей. За маму, за меня... Она так срод-

нилась с этим страхом, что даже не думала о нём. Он стал её образом жизни. А я жила рядом, была всё время очень близко, но ничего не понимала. Что-то чувствовала, но не понимала что. И только Израиль помог мне понять всю глубину трагедии, с которой вынуждены были ежедневно сосуществовать тысячи и тысячи советских евреев того поколения.

До замужества, т.е. до 19 лет, бабушка жила в доме своего отца – в традиционном еврейском религиозном доме. Там говорили на идиш и соблюдали Всё, а, следовательно, это «Всё» было для неё естественным и единственно возможным образом существования.

А дальше... Жизнь вычеркнула из своих рядов одного за другим почти всех её родных, от большинства не оставила даже могилы и наложила запрет на воспоминания, отняла у неё право не только говорить, но и думать на родном языке, запретила всё, что с момента рождения для неё было незыблемо и свято. Единственное, что не смогла отнять у неё жизнь – еврейскую душу, хотя и вселило в эту душу огромный, всеобъемлющий страх.

Моя бабушка и тысячи таких же, как она, сами того не понимая, совершили подвиг: молча, почти ничего не рассказывая и не объясняя, они сумели воспитать нас так, что при первой же возможности «стать евреями» мы сделали это. И пусть не врут, что алия 90-х – это «колбасная» алия. Ложь! Возможно, кто-то и бежал в эти годы в Израиль, спасаясь от плохой жизни. И всё же подавляющее большинство первых ласточек этой алии ехало в еврейскую страну, чтобы понять, о чём молчали наши бабушки...

НИСАНОВА Тейло

Родилась в г. Буйнакск. «Тейло» в переводе на иврит – «Тешили», псалмы.

Окончила инженерно-технологический факультет ДГУ. Работала в Махачкале, в Дагестанском Рыбпромышленном Объединении. Имеет троих детей.

Иммигрировала в Канаду, где в настоящий момент и проживает с семьёй. Работает в компьютерной индустрии. С 2005 г. занимается общественной деятельностью, является заместителем президента Центра Общины Кавказских Евреев Канады, руководителем женской организации и директором программ для женщины и детей. Член Американского Форума русскоязычного еврейства и Организации «Русскоязычные евреи Америки – за Израиль» (РАЖ), замредактора журнала «Зори Кавказа» (Торонто).

Начала писать с 2005 г. Являясь летописцем жизни горско-еврейской общины Торонто, публиковала статьи в газетах «Новый Рубеж» (США), в «Кавказской Газете» (Израиль), журналах «Зори Кавказа», «Bonus», «Yonge Street Review» (Торонто) и на сайтах juhuro.com, gorskie.ru.

Любит свой народ и пишет о нём в новых рассказах.

ОСТРОВ СВОБОДЫ

И сказал Господь Моше... говори сынам Израэля, чтобы они отправились в путь....подними твой посох и прости руку твою над морем и разверзни его, и войдут сыны Израэля внутрь моря по суше... И вошли сыны Израэля внутрь моря по суше, а воды им стеною справа и слева от них. И преследовали (их) мицрим, и вошли вслед за ними – все кони Паро... его колесницы и его всадники – внутрь моря... И спас Господь в тот день Израэля от руки Мицраима...

(Шмот, Бешалах 14:15-31)

Жизнь на земле меняется. Она виток за витком движется по спирали, иногда повторяя события, которые человечество уже когда-то пережило. Так устроен мир. Поколение 1990-х в бывшем Союзе оказалось в круговороте исторических перемен. Наступило переломное для судьбы страны время. Жизнь забурлила революционными переворотами. Некогда нерушимое единство могучей державы было обречено. Один правитель сменял другого. Происходил заметный переход от социализма к капитализму, и в советском государстве на годы воцарился хаос...

Многие евреи в это время заторопились с выездом из страны, «необъятной родины своей», «где так вольно дышит человек», в поисках свежего ветра свободы и счастья. Они торопливо упаковывали свои чемоданы для дальней дороги, которая таила в себе множество сюрпризов и неожиданностей. Люди в то время уезжали в Израиль, в Штаты и в Канаду, в страны Европы и даже в Австралию – словом, туда, куда могли уехать. Памятные 1990-е распахнули «железный занавес», который раскрыл многим жителям бывшей советской страны свои тяжёлые створки, указывая на выезд в далёкие и неведомые края...

История народа повторилась. Выезд евреев из страны Советов сравнился с исходом поколения их далёких предков, покидавших Египет два

с половиной тысячелетия назад. Определено, что гематрия аббревиатуры «СССР», записанной на иврите, совпадает с гематрией слова «Мицраим» (Египет).

Перед отъездом из страны Мирвори со своей семьёй жила месяц или два у мамы. Чисел она уже не помнит, но это точно был вечер перед Йом Кипуром, в тот самый памятный год. Мама наготовила всякой вкусной еды, накрыла праздничный стол, зажгла свечи, как и всегда перед Йом Кипуром. Значения праздника Мирвори тогда не знала, но хорошо помнила, что из года в год его строго отмечали все евреи, которые проживали в её краю. Почему-то именно перед этим днём очень суетилась бабушка. Она покупала на рынке кур и петухов по количеству членов семьи, а потом, принеся живность домой, вертела поочерёдно над головой каждой птицей и что-то при этом шептала. К исполнению обряда бабушка относилась ответственно и с какой-то торжественной строгостью. После этого всю птицу относили в синагогу и оставляли её там, где раввин производил ритуальный забой кур, которых потом раздавали неимущим семьям.

В гости в тот вечер к ним пришёл чернокожий парень в сопровождении своего товарища-дагестанца. Встретив таких гостей у порога, мама очень удивилась и даже немного испугалась, но гостеприимно предложила войти в дом. Мирвори забыла предупредить её о том, что пригласила гостя, с которым совершенно случайно встретила в Москве ... у телефонных будок.

Вот и не верьте после этого в Случай и в Судьбу. Две недели назад она поехала с Гуршумом – своим мужем – в Москву за билетами на выезд. На одной из улиц они пытались дозвониться до сестры Раи, которая жила тогда с семьёй в Москве. Вдруг к ним подошёл молодой высокий негр, протянул красненькую десятирублёвую купюру и почти умоляюще попросил обменять её на одну пятнадцатикопеечную монету. Парень был слегка взволнован, и, по-видимому, ему срочно нужно было куда-то позвонить. Мирвори любезно протянула ему несколько пяташек, не взяв взамен его десятки. Поговорив по телефону, молодой человек снова подошёл к ним и заговорил на хорошем русском языке, но с заметным иностранным акцентом. Рассказал, что он кубинец, женат на русской и что, к удивлению Мирвори, проживает в Махачкале со своей семьёй и тещей. Оказалось, что парень скоро возвращается назад, в Махачкалу, что хочет купить там квартиру, поисками которой в последнее время занимался.

Прощаясь, Майкл, так звали нового знакомого, протянул им листок с записанным на нём номером его телефона.

Разговор у телефонных будок запал в душу и не давал Мирвори покоя. Вернувшись в Махачкалу, она напомнила мужу об этой встрече и спросила:

– А что, если я приглашу Майкла в гости, предложу ему купить нашу квартиру, а заодно и спрошу, сможет ли он сделать нам настоящее гостевое приглашение на Кубу, за разумное вознаграждение, естественно? У нас есть гостевые приглашения, но они же ... липовые, ты сам знаешь. Поэтому я решила на всякий случай подстраховаться.

Таким образом Майкл и появился в мамином доме в тот самый предпраздничный вечер. После того, как все поужинали и выразили своё восхищение по поводу вкусных блюд, дагестанец ушёл, чтобы не нарушить конфиденциальность начавшейся беседы. Мирвори начала разговор о желании продать свою четырёхкомнатную квартиру на берегу моря, описывала её достоинства, а после того, как обсуждение квартирной темы закончилось, немного смущаясь, обратилась к гостю:

– У нас к вам весьма деликатная просьба... даже не знаю, с чего начать... Можете ли вы помочь нам с оформлением гостевого приглашения на Кубу? Мы, конечно же, заплатим вам за все услуги...

– А вы что в Канаде хотите остаться? – широко улыбаясь, мгновенно отреагировал Майкл.

Мирвори обалдела от неожиданности:

– Откуда вы знаете?!

И тогда гость рассказал, что все студенты-кубинцы по окончании московских вузов на Кубу стараются не возвращаться, а, пользуясь этим же методом, остаются в Канаде.

– Ньюфаундленд – это остров в Атлантическом океане, он является территорией Канады, – продолжал он свой рассказ. – Когда самолет для дозаправки приземляется на этом острове, в аэропорту Гандер, все пассажиры на время покидают салон. Кубинские студенты, как правило, туда уже не возвращаются...

В тот вечер Майкл рассказал многое. На бумаге он нарисовал подробную карту Европы, слева от которой постепенно появились контуры Атлантического океана и, западнее от него, две «плюшки» сверху и снизу, изображавшие материки Северной и Южной Америки. Проводя пунктирной линией схему полёта, он аккуратно вписал названия городов: Москва – Лондон (Англия) – Гандер (Канада) – Гаванна (Куба) – Лима (Перу), и показал, где самолёт должен приземлиться для дозаправки. Рассказав, какие виды самолётов обычно летят по этому маршруту, он обратил внимание удивлённой пары на важную деталь:

– Один вид самолётов делает дозаправку в Гандере, а другой – нет, т.е. летит прямо на Кубу. Обязательно уточните всё в справочной, чтобы не попасть не на тот рейс.

Мирвори с мужем напряженно следили за тёмной рукой, водившей ручкой по листу бумаги, и старались запомнить каждое слово. Услышанное было для них бесценной информацией.

Всё это время мама стояла за окном, выходящим в спальню, и пыталась уловить смысл очень странной беседы. Как только Майкл покинул дом, она вышла из своей засады. Удивление и страх застыли на её лице:

– Вы не боитесь с детьми отправляться в такое рискованное путешествие? Бросаете здесь свою кооперативную квартиру и всё, что нажили за годы жизни? – и уже обращаясь только к дочери, – и вот так, бросая всё, ты вдруг уезжаешь? Тебе всего этого добра не жаль?!

– Нет! – отрубил Мирвори. – Ты не видишь, что происходит вокруг? Грабежи, убийства, воровство детей... Кругом беспредел! В Чечне начинается заваруха, грабят пассажирские вагоны, а правительству нет до людей никакого дела. Оно занято борьбой за власть! Мама, надо спасать детей! У твоего старшего внука скоро призывной возраст. Сколько в Советской Армии бесцельно уничтожено молодых жизней!? Вспомни мясорубку афганской войны. А может быть, ты забыла надписи на воротах: «Жиды, убирайтесь отсюда!»? Оглянись вокруг! – волнуясь, продолжала Мирвори. – На, посмотри, – она протянула матери три последних номера местной газеты «Кунак», – ты видишь? На всех первых страницах – откровенный антисемитизм! Для чего всё это распространяется, ты не знаешь? А фотография какая примечательная! Места не пожалели – красуется на полстраницы! – дочь указала пальцем на фото с изображением земного шара, в центре которого расположился огромный паук, длинными щупальцами охвативший планету, с большой звездой Давида и свастикой на спине.

Мать стояла в растерянности, не зная, что ответить.

– Конечно, я люблю своих подружек, и Патимат, соседку нашу, – продолжала Мирвори. – Но сама Патимат предупредила меня на днях: «Уезжайте! Неспokoйно стало в городе. Если что случится, не ручаюсь, что сможем вас спасти!» Нет! Мне не нужны ни квартира, ни всё остальное. Будь, что будет! Мы уезжаем! – категорично заявила она.

– Сейчас начинается пост, – сказала мама, как будто немного успокоившись, – я буду поститься весь день и молиться за вас... за то, чтобы Вс-вышний помог вам в пути!

Прошло несколько дней. Мирвори собиралась в дорогу, и вскоре она с мужем и тремя детьми прилетела в Москву, что называется, «в полной боевой готовности». И тут они узнали новость, которая, казалось, должна была разрушить все их планы. Это было экстренное сообщение о том, что советский самолёт, вылетевший вчера на Кубу, приземлился на канадской территории для дозаправки, и девяносто семь советских граждан, вместе с экипажем, покинув борт, отказались вернуться обратно в самолёт. В своей речи диктор Центрального телевидения упрекал сограждан в совершении проступка, порочащего гордое звание гражданина Советского Союза. Сообщение передавалось в течение всего дня. Дикторы радио и телевидения повторяли его с искренним сожалением и такой тревогой в голосе, будто бы завтра должна была начаться война! Можете себе представить, что пришлось пережить нашим путешественникам?!

Вспоминая рекомендации Майкла, Мирвори отправилась в билетную кассу и выяснила, что многие рейсы с остановками в Гандере отменены, и их самолёт тоже летит прямо на Кубу.

– Что же делать? Рисковать детьми? Везти их в никуда? – размышляла она. – Надо сдавать билеты, – печально сообщила Мирвори мужу.

Билеты они сдали в кассу и, расстроенные, направились к метро: мало того, что дурная молва прокатилась по стране, так ещё и курс рубля стал стремитель-

но падать. На следующий день Мирвори снова поехала в авиакасса. Билеты к тому времени выросли в цене вдвое. Но самое ужасное было то, что их потом просто не продавали...

– Нет, отступить мы не можем! Мы должны улететь! – твёрдо произнесла Мирвори, прокручивая в голове дальнейшие действия.

Она позвонила брату, чтобы узнать, нет ли у него возможности приобрести билеты через каких-нибудь знакомых в Москве. Брат в ответ только огрызнулся:

– Не можешь играть в мужские игры – не берись! Летели бы на Кубу! Там бы отдохнули... А на обратном пути приземлились бы в Канаде.

– Советовать со стороны всегда легче! – подумала Мирвори, но не стала с ним спорить.

Устав от беготни, почти отчаявшись, она направилась в последнюю, пятую авиакасса Москвы. Прогуливаясь по залу, она напряженно разглядывала сидевших за стойками кассирш, читала таблички с их именами и размышляла, к кому из них можно подойти с деликатной просьбой, к которой прилагалась «кругленькая» сумма, аккуратно вложенная в паспорта. Выбор её остановился на самом крайнем окошечке, где сидела средних лет женщина с приятной улыбкой. Звали её Лея, и фамилия у нее была какая-то еврейская.

– Думаю, с ней можно договориться, – вычислила про себя Мирвори.

Любезно поздоровавшись, она протянула кассирше паспорта, а та, услышав о требуемом направлении, вопросительно посмотрела на Мирвори и сделала минутную паузу. Эта минута показалась ей вечностью. Неужели не повезло и на этот раз? Неужели муки, пережитые за все эти дни, были напрасны? Но нет. Лея лукаво перевела свой взор на паспорта, из которых заманчиво высовывались сиреневые купюрки, быстренько спрятала причитающее ей вознаграждение, и как ни в чём не бывало, по-деловому, занялась оформлением бумаг.

Через полчаса желанные билеты были у Мирвори в руках! Удовлетворённая удачным завершением сделки, она почувствовала, будто тяжёлый груз свалился с её плеч, и с облегчением заторопилась домой.

Как выяснилось позже, на этом её переживания не закончились: в аэропорту их уже ожидали другие приключения. В связи с последними событиями, о которых без устали негодовали радио и телевидение, регистрацию и таможенный контроль в аэропорту усилили, усложнили дополнительными проверками и допросами.

Подходя к регистрационной стойке, Мирвори снова почувствовала напряжённую обстановку. Вовремя сориентировавшись в ситуации, она предложила мужу:

– Ты стой со старшим сыном в этой линии, чтобы не заметили, что мы из одной семьи, и неси сервиз. Будут спрашивать, скажи, что едешь к сестре, которая вышла замуж за кубинца, а сервиз везёшь, потому что не ешь из чужой посуды...

Сама же Мирвори с двумя детьми направилась в другую линию, где ей, как

и другим пассажирам, устроили допрос. Работников таможенного контроля интересовало всё, но она отвечала чётко и без запинок. Но тут ей задали вопрос, который она совершенно не ожидала услышать:

– Назовите домашний адрес людей, пригласивших вас на Кубу.

Времени на размышления не было. Она и сама не поняла, как в ту минуту ей на ум пришло имя кубинского революционера?

– Хосэ Марти, 7, – не моргнув, выпалила Мирвори и, стараясь подавить внутреннее волнение, не отрываясь, следила за реакцией таможенника.

– Проходите, – грубо отрапортовал тот, возвращая ей документы.

Так Мирвори прошла ещё один «экзамен» и вместе с детьми благополучно миновала пограничный контроль. Пройдя его, они остановились, чтобы рассмотреть, что же делалось у регистрационных стоек. Казалось, что все пассажиры уже прошли, но муж и сын всё ещё не появлялись. Тяжёлая мысль не давала ей покоя:

– Неужели Гуршум не смог выкрутиться, «засыпался» и застрял? Приглядевшись, она увидела, что муж сначала разговаривал с таможенником, а теперь почему-то стоит вместе с сыном в стороне.

– Чего они там стоят? Не пропустили...

Здорово ей тогда пришлось понервничать. Еще немного – и она решила бы возвращаться назад, но, простояв с полчаса, заметила движущуюся толпу из 30-40 мужчин, за которыми медленно плелись её сын и муж. Оказалось, что это была команда моряков, которую пропускали группой, и каким-то чудом, под общий шумок, вместе с ними пропустили и членов ее семьи. Сервиз, конечно, вывезти не разрешили. Он был очень дорогой. Пришлось вернуть его с младшим братом, который приехал проводить. Багажа, кроме ручной клади, Мирвори с собой не брала, потому что знала: придётся сходить на середине пути...

Пассажиры прошли на посадку. Через некоторое время огромный двухэтажный лайнер ТУ-300 уже набирал скорость.

– Ну, всё! Слава Б-гу, мы в самолёте... – подумала Мирвори и облегчённо вздохнула.

Но до счастливого конца было еще далеко...

Когда самолёт после приземления в Англии для дозаправки взял курс на Канаду, по салону бесшумно прокатился слух, что, в связи с происшествием на предыдущем рейсе, при посадке самолёта на дозаправку в аэропорту Гандера пассажиров из самолёта выпускать не будут.

– Пусть попробуют не открыть дверь! Я её выломаю... – злобно прошипел сидевший по соседству пассажир из Белоруссии.

Лица людей были напряженны и озабоченны. Пассажиры знали, что борт самолёта – это советская территория и что этот рейс, как, впрочем, и другие, сопровождался кадровым сотрудником КГБ.

За окнами иллюминаторов было темно: летели ночью. После пережитых волнений Мирвори пыталась успокоиться, но что-то не получалось... Следующая

посадка – аэропорт в Ньюфаундленде. Волнение нарастало с каждой минутой. За пассажирскими креслами, где расположилась семья Мирвори, находилось отделение бортовой кухни. Здесь сутились бортпроводники, работая над приготовлением напитков и ланча. Вдруг она услышала, что сзади требовательный мужской голос прошептал стюардессе:

– Приближаемся к Гандеру, объявите пассажирам, чтобы при выходе они оставили в салоне ручную кладь. Нужно вернуть их в самолёт.

Тем временем самолёт шёл на посадку. Бортпроводники вместе с работником КГБ выстроились в центре салона, выжидая момент, чтобы сделать сообщение. Но как только пассажиры почувствовали, что шасси самолёта коснулись земли, со своего места внезапно встала женщина и на ломаном русском языке громко сказала:

– Мы, граждане Перу, в количестве 18 человек, заявляем, что назад в самолёт не вернёмся!

Дверь открылась, граждане Перу устремились к выходу, а за ними и все остальные, торопливо хватая свои вещи, пулей вылетели из самолёта и, не договариваясь друг с другом, строем направились по залу аэровокзала искать полицейского, чтобы сообщить ему долгожданное: «I seek refuge» – «Я ищу убежища». В этом строю было двадцать семь евреев, жителей Ленинграда, Минска, Москвы, Кишенёва, Нальчика и других городов Союза. По Женевской конвенции, Канада – единственная страна в мире, которая принимает беженцев по пяти категориям. И одна из них – антисемитизм.

Полицейский провёл пристроившуюся за ним колонну к иммиграционному офису местного аэропорта для выяснения личностей и причин объявленного пассажирами заявления. После прохождения определённых регистрационных процедур всю группу расселили по квартирам, каждой семье выделили недельную сумму на проживание, и каждую семью в отдельности сопроводили на «шопинг».

С первого дня пребывания в новой стране наши путешественники почувствовали широкое канадское гостеприимство. Ветер «острова Свободы» слегка опьянил. Их удивляло всё: многонациональное разноцветное население страны, очень приветливое, дружелюбное отношение и к новоприбывшим, и друг к другу, разносторонняя государственная помощь любому, независимо от цвета кожи и страны исхода и опыт мирного сосуществования представителей разных национальностей! Мирвори и члены ее семьи были поражены изобилием магазинов, прилавки которых ломались от товаров, в то время как в России магазины были совсем пусты.

Несколько недель они прожили в Гандере, а затем началось путешествие на материк. Три дня они добирались из пункта в пункт на пароме и автобусах. Щедрая Канада проявляла о них свою заботу на протяжении всего пути: проезд и питание им были оплачены, в каждом пункте их радушно встречали, а провожая, снабжали провизией.

Дальше добирались на поезде. В вагоне было тепло и уютно. Пол был застелен мягким ковром, а вдоль стен стояли красивые большие кресла. На мягком раздвижном кресле, обтянутом цветным бараканом, было удобно, почти как дома, и Мирвори заснула под монотонную мелодию стучащих колёс.

Ей снился какой-то странный сон, как будто идёт она с детьми и с мужем, а рядом с ними, спереди и сзади, движется толпа знакомых и незнакомых ей людей. Лица людей напряжённые и уставшие, все торопятся куда-то вперёд. Она почувствовала, что под ногами скрипит песок, который мешает идти, и увидела по обеим сторонам вереницы людей вздымающиеся огромные водяные стены. Только сейчас она поняла, что шли они по дну моря, которое разделилось на две части, создав узкий проход. В какой-то момент люди ускорили шаг, они почти бежали, а кто-то за ними гнался. Дикий страх охватил бегущих...

Наконец-то! Измождённый народ добрался до конца своего длинного пути, и две гигантские волны тут же сомкнулись за их спинами. Выбравшись на сушу, все пели, плясали, хлопали и кричали: «Мы дошли! Свобода!»

Она проснулась от шума и крика. Это её попутчики хлопали в ладоши и громко кричали: «Приехали! Приехали!» Протирая сонные глаза, она вначале не могла понять, где находится и где видела этих людей? Да это же те самые люди – из её сна! Это они бежали с ней по песчаному дну! Это они там ликовали и плясали!

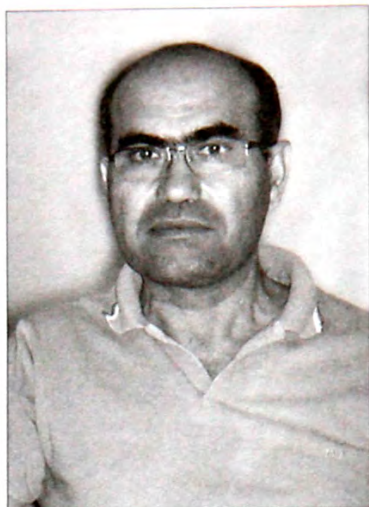
Мирвори знала, что две с половиной тысячи лет прошло с тех пор, когда евреев оторвали от родной земли. Настало время исхода из страны рабства. Такова история её народа. И самое главное, она поняла, что каждый еврей, выходя из галута, должен пройти по своему «песчаному дну», по тому узкому, начертанному ему Вс-вышним переходу, чтобы добраться до желанной СВОБОДЫ!

Что такое история? Это сегодняшний день, постоянно уходящий в прошлое, которое уже не переделать. Люди живут и не замечают, как необратим и неуправляем её бег. Лишь спустя годы к ним приходит осознание того, что они стали частью истории, частью тех знаменитых событий, к которым невольно прикоснулись.

...Мы не вышли из рабства, а выйти нам всё же придётся.
Лишь чуть-чуть постараться, а помощь Вс-вышним даётся.
Пусть устали, как черти, отбившись в тумане от стаи,
Нам свободу начертит Моше, поднимаясь над нами...

Кати Капельникова

ХАНУКАЕВ Борис

Поэт, прозаик, педагог, член союза писателей Израиля.

Родился в 1952 году в Дербенте, в 1991 репатрировался в Израиль. Выпускник Краснодарского государственного института культуры и Хайфского университета.

Работал редактором городского радио в Дербенте, редактором республиканского вещания на горско-еврейском языке. Преподавал музыку, эстетику, горско-еврейский язык.

В настоящее время является руководителем отдела по работе с выходцами с Кавказа в Министерстве абсорбции, а в свободное время на общественных началах преподаёт иврит пожилым репатриантам.

Автор многочисленных публикаций в периодической печати, а также четырёх книг: «Надежда» (1989), «Сам» (1990), «Предсказание» (1998) и вышедшем в издательском доме «Мирвори» в 2007 году сборнике танков «И море, и земля, и небо».

Пишет на русском, горско-еврейском языках и иврите.

СКАЗКИ, УСЛЫШАННЫЕ В ДЕТСТВЕ

Загадка мельника

Говорят, что это произошло с купцом, который славился не только в своей стране, но и за ее пределами. Говорят, что купец приобрел дом в одном из селений. А ещё говорят, что в этом селении жил мельник, который поражал всех его жителей своим необычным умением: мельник говорил загадками.

Вот и знаменитый купец, возвращаясь поздним вечером от мельника, не преставал удивляться:

– Да я перед ним мальчишка! А о других и говорить нечего! Сколько разных смыслов в каждом его предложении!

Неожиданно купец услышал зычный голос:

– А ну-ка, сейчас же, а ну-ка, немедленно скажи мне, где ты был, что ты делал, с кем говорил!? Не медли ни секунды, ибо болен я! Болен страшным любопытством!

Купец оглянулся и увидел великана, шея и щеки которого были пунцовыми от напряжения.

Торопливо, на одном дыхании выпалил купец, что был он у мельника, что тот очень богат и уважаем людьми за свой оригинальный ум.

– Если богат, то что он делает с доходами? – почему-то спросил великан.

– Что делает со своей прибылью? – удивился купец. – Не знаю, что и ответить.

– Так не может быть! – разгорячился великан. – Не может быть, чтобы мельник не сказал.

– Верно, – заметил купец. – Говорил мельник, но объяснить услышанное я не в силах.

– А что он сказал?

– Дай Б-г памяти... Эх, припомнить бы... Э-э-э, кажется это было так: одной частью прибыли он возвращает ссуду, вторую часть дает займы, третью – тратит на себя, а четвертую – транжирит.

– Не понял, – ещё больше рассердился великан. – Ну-ка, повтори еще раз.

И купец повторил всё с начала до конца ещё раз.

– Ну-ну-ну! Так не годится, – двинул громадным указательным пальцем великан. – Давай-ка, расшифруй-ка мне, кому возвращает ссуду, кому дает взаимы, что значит тратит на себя, и как это он транжирит?

– Не в силах я разгадать, пытался уже, и так мне стыдно за себя стало, что у мельника, переспросить постеснялся....

– Охо-хо-хо! – вскрикнул великан, будто его ошпарили. – Прежде тебя убью, потом лопну от любопытства,

– Не убивай меня, пойдем к мельнику и спросим у него.

– Такой способ мне не подходит, – замахал ручищами великан. – Загадывающий не должен говорить, положено, чтобы кто-то другой разгадал.

– Тогда пойдем ко мне домой. Приглашаю тебя. Там сын у меня ученый, он тебе все и растолкует.

Согласился великан. Взяв купца за ворот халата, поднял над землей и велел, чтобы показывал дорогу. В несколько мгновений добрались они до места.

Ох, и напугалась семья купца, увидев страшного великана!

Купец сразу же обратился к сыну, который обучался наукам у самых известных знатоков, и пересказал ему слова мельника, которые надо было расшифровать.

Думал-думал юноша, но никак не находил разгадку.

– Если бы дали мне время до утра, то непременно нашел бы все ответы! А так, сходу, не получается.

– Конечно, – вступилась за сына жена купца, – вот так сразу, да ещё и в присутствии такого высокого гостя, мальчик со страху ...

– Ах, вот как! Ой-ой-ой! Любопытство разрывает меня на части! – взревел великан, нахмутив лохматые брови. – Убью сейчас же, купец, и тебя, и всю твою семью.

Вдруг перед грозным огромным созданием появилась тоненькая, как веточка, дочь купца. Поклонилась она гиганту и промолвила нежным голоском:

– Разреши, почтенный великан, сказать той, что шестнадцать лет не имела права говорить с чужими, вмешиваться в разговоры, высказывать свое мнение.

– Ты знаешь разгадку?! – воскликнули купец, жена и сын, с удивлением переглядываясь друг с другом. – Тебе-то откуда её знать?

Но великан махнул им рукой:

– А ну-ка заткнитесь! Говори, девочка. Только знай: скажешь глупость, сначала тебя убью, потом остальных.

– Не будет надобности тебе столько трудиться, великанушка. Загадка-то очень легкая! – и девушка улыбнулась, глядя прямо в глаза гостю. – Значит так: у мельника есть отец, который его вырастил, кормил и поил, профессии научил. А теперь мельник содержит своего старого отца. Поэтому и говорит, что возвращает долг. Это первая часть прибыли.

Вторую часть мельник тратит на своего сына, которого растит, профессии обучает. Поэтому говорит, что эту часть даёт в долг, ведь потом сын будет ухаживать за мельником, когда тот состарится.

Третья часть прибыли тратится на саму мельницу, чтобы содержать ее в исправном состоянии. Поскольку мельница и мельник – две составные единого целого, одна без другой работать не может, мельник считает, что потратив на мельницу, расходует на себя.

– Хе-хе-хе! – расплылся в улыбке великан. – Ну здесь еще можно понять. А что значит, что четвертую часть транжирит, а, значит, тратит бесполезно?

Вздохнула тоненькая девочка, внимательно посмотрела на изумлённого отца, на обомлевшую мать, на остолбеневшего брата и направила сияющий взгляд на гиганта:

– У мельника есть дочь. Всё, что отец на нее тратит, никогда к нему не вернется, ибо уйдёт дочь в чужой дом и будет там строить свое гнездо. Поэтому мельник говорит, что транжирит эти деньги.

И как только девушка разгадала загадку, на месте, где стоял великан, возникло облако дыма. Когда дым рассеялся, увидело семейство прекрасного юношу.

Рассказал красавец, что он принц из далекой страны, где волшебник убил его отца, чтобы завладеть тронном. А его, принца, превратил в великана, больного любопытством. Человеческий облик мог вернуться к принцу только в одном случае: удовлетворяя его любопытство, говорящий должен смотреть на него добрыми сияющими глазами!

Опустился принц на колени и попросил у купца руки его дочери.

И сказал отец:

– Видит Б-г, прошли мы его испытание. Понимаю и я, и жена моя, и сын мой, что не зря все это случилось! Пусть идёт наша умница в твой дом! Пусть совьёт гнездо своё с Б-жьим благословением! Я верю, что моя дочь поможет тебе вернуть наследственный трон!

Говорят, что так и случилось: гибкий ум девушки помог отважному юноше победить коварного волшебника! И стали молодые жить-поживать, добро наживать, детишек плодить, счастье умножать!

Крестьянин и змея

Одному земледельцу надоело зависеть от милостей природы. Он объявил себя прорицателем, и через короткое время повалил к нему народ. Слава о прорицателе дошла до самого правителя. Как раз в это время Его Величество потревожил неясный сон. Правитель отправил гонца с известием, что к утру следующего дня ждёт гадальщика у себя во дворце.

– Он может меня казнить, если разъяснение сна не понравится, – панически прозвучало в голове бывшего земледельца.

По дороге во дворец, будучи в тяжелых раздумьях, он незаметно вошёл в лес.

Неожиданно перед ним появилась большая змея. Человек в испуге отпрянул, но змея успокоила его:

– Не бойся, я хочу помочь тебе. Правитель расскажет, что видел во сне лису, которая ни на минуту не оставляла его в покое. Так ты скажи, что все его приближённые, да и простой народ – все ведут себя по-лисий: хитрят, и каждый норовит другого обмануть. За разъяснение сна правитель даст тебе мешок золота. Ты принесешь его сюда, и мы разделим награду пополам. Договорились?

Человек с радостью согласился. И всё случилось, как предсказывала змея. Но, получив награду, человек подумал:

– А вдруг змея меня обманет и заберёт себе всё?! Да и не обязан я выполнять то, что ей обещал.

И пошел домой другой дорогой.

Прошли годы. Вновь правителя потревожил неясный сон. Вновь объявили гадалыщику о необходимости явиться к его величеству, и вновь тяжёлые думы замутили его и привели в тот самый лес. И вновь перед ним предстала та самая змея.

– Помогу тебе еще раз, – сказала она. – Правитель расскажет, что видел во сне волка. Скажи правителю, что его приближённые, да и простой народ – все ведут себя по-волчий хищно, каждый норовит отнять у другого его кусок хлеба и перегрызть ему горло. Получишь за разъяснение сна два мешка золота. Один мешок тебе, другой – мне. Договорились?

Человек с радостью согласился. И вновь всё случилось так, как предсказывала змея. Но когда мистика вручали золото, он вдобавок попросил саблю. Дали ему и саблю.

Человек пришел в лес, туда, где встречался со змеей, и лишь она появилась, занёс над нею оружие. Но змея ловко увернулась и исчезла. Пышущий злобой человек продолжил свой путь, срезая своей саблей справа и слева ветви деревьев и кустов.

И снова прошли годы. И опять пригласили мистика разъяснить правителю неясный сон. Взял разбогатевший гадалыщик три мешка золота и направился напрямик в лес к предсказательнице-змее. Попросил у неё прощения и предложил ей богатый дар, но та отказалась и добавила:

– Скажет тебе правитель, что видел во сне овцу. Так ты скажи ему, что сейчас его приближённые, да и простой народ – все смиренны, словно овцы.

– Всё что мне даст, принесу тебе, – сказал человек.

– Ладно, посмотрим, – ответила змея.

И опять всё случилось так, как она предвещала. Получил человек щедрый подарок от правителя и принёс его своей благодетельнице. Вручая ей дар, он вновь попросил прощение за прошлые поступки. А мудрая змея сказала ему на это:

– Прощала тебя не раз и вновь прощаю, поскольку не ты виноват, а времена были такие. В первый раз, когда люди вели себя, как лисы, и ты меня обманул.

Во второй раз, когда люди были злы, как волки, ты пытался убить меня. А теперь, когда они смирны, как овцы, ты всё готов отдать мне ради того, чтобы жить мирно, в здравии и благополучии.

Сказка о весёлом сапожнике

Жил-был один сапожник. Жил себе да поживал, пока шахиншах, переодевшись в странника-дервиша, не появился в его доме. А надо сказать, что сапожник этот взял себе за правило каждый вечер после работы устраивать пир с женой и детьми. Присоединился к ним однажды и незнакомый дервиш. Выпив очередной кубок вина, спросил он у хозяина дома:

– Чему ты так рад? Люди все кругом хмурые, озабоченные жизнью, а ты – веселишься.

– Верно, – улыбнулся сапожник, – я веселюсь, благодаря Б-га за мой ежедневный заработок. Что заработаю, то и проедаю в застолье со своей семьёй.

«Ах, так! – подумал незваный гость. – Ну что ж, посмотрим, как ты завтра повеселишься!» Назавтра был объявлен приказ шахиншаха о том, что сапожное дело повсеместно запрещено. Пошёл тогда сапожник на базар и нанялся грузчиком. Закончив работу, принёс домой съестного ещё больше, чем накануне. Уселась семья ужинать, и вновь присоединился к ним тот же дервиш. Попросил он хозяина дома рассказать, как же ему сегодня удалось заработать, чтобы устроить застолье? И новоиспечённый грузчик выложил всё, как на духу.

На следующий день объявили по всей стране о том, что всем и каждому под страхом смерти запрещается нанимать грузчиков. И что же? Пошёл бывший сапожник-грузчик в лес, набрал несколько вязанок хороших сучьев для огня, продал их, накупил еды и вновь под музыку и весёлый смех принялся ужинать с женой и детьми. Но тут, конечно же, появился дервиш, расспросил, что в этот раз помогло хозяину дома устроить весёлый пир, и ранним утром ... запретил продажу сучьев.

И так каждый раз: после очередного запрета обязательно находилось какое-либо ремесло, помогавшее трудяге накормить, напоить и развеселить семью.

Тогда решил шахиншах действовать иначе. Пришли спозаранок к бывшему сапожнику какие-то люди, забрали его из дому, привели во дворец Его Величества и сообщили, что теперь он будет жандармом. Дали форму, шашку, показали участок работы и при этом сказали, что жалование он получит в конце месяца.

Вечером является дервиш в дом теперь уже к жандарму и видит: стол, как всегда, накрыт, хозяин дома играет на таре, поёт с детьми – в общем, идет обычное веселье полным ходом. Нашёл дервиш подходящий момент и спросил, каким способом удалось жандарму, получающему жалование раз в месяц, в первый же день работы накупить столько еды и питья. И ответил весельчак, что он продал свою шашку и вместо неё вложил в ножны деревянную.

Утром следующего дня была объявлена казнь одного из заключенных. И в тот момент, когда палач заносил секиру над головой осуждённого, вдруг раздался приказ шахиншаха, который объявил, что желает, чтобы казнь осуществил своей шашкой новый жандарм.

Делать нечего, вышел наш жандарм вперёд, задумался на секунду и вдруг, подняв глаза к небу, изрёк:

– Никто на земле не знает, кто прав, кто виноват, кто судья, кто преступник, лишь один Б-г на небесах может решать судьбу человека. Господи, если этот человек действительно преступник, пусть моя шашка остановит течение его жизни, но если же он не преступник, пусть моя шашка одеревет и спасёт невиновного.

Выхватил жандарм шашку из ножен, и ахнул народ, пришедший поглазеть на казнь, и разразился одобрительными возгласами, прославляя милость Б-жьё и мудрость нового жандарма.

Когда все разошлись, позвал шахиншах «всенародного героя», похвалил за смекалку, дал щедрую награду и сказал:

– Иди домой и живи на здоровье так же, как и жил! Наверное, это самый лучший способ для человека почувствовать себя счастливым – каждый вечер после трудового дня отмечать праздник жизни!

ХАНУКАЕВ Валерий

Родился в 1956 году в Москве. Юношеские годы провёл в Дербенте. Окончил московскую Академию труда и социальных отношений. Живёт и работает в Москве.

Валерий Ханукаев известный коллекционер живописи, является президентом «Международного Фонда Гаянэ Хачатурян» (gayanekhachaturianfoundation.ru).

В 2009 году на Всемирной 53-й Венецианской биеннале Республика Армения была представлена картинами Гаянэ Хачатурян из коллекции Валерия Ханукаева.

О коллекционере есть немало публикаций в периодических изданиях России и многих стран мира.

Валерий увлечён поэзией и прозой, его наивные до боли и искренние рассказы и стихи издавались в журналах «Меценат», «Парус», «Ереван», «Искусство».

20 КОПЕЕК СЧАСТЬЯ

Счастье – понятие растяжимое, счастье – понятие расплывчатое, оно подвержено возрасту, времени, сознанию. У каждого из нас в детстве было своё детское счастье. У Сергея Параджанова, Юрия Никулина, Андрея Тарковского, и у моей любимой художницы Гаянэ, у всех было своё детское счастье.

Мои мысли сейчас улетают, уплывают в 60-е, вихрем переносятся в моё детство, когда я жил с Бабушкой и Дедушкой. В то бедное и скудное время моё детское счастье измерялось двадцатью копейками, которые я получал в шабат (субботу) два раза в месяц.

До сих пор в моём сознании двадцать копеек – целое состояние. Эта сумма была столь объёмна, столь осязаема во всю свою натуральную величину! А ещё она – делилась, делилась на целых три огромных счастья: 10 копеек – билет в кино, 7 копеек – мягкий, покрытый розовой глазурью коржик (мне казалось, что он очень хотел, чтобы я непременно купил его, а затем долго-долго, мелкими укусами, отправлял в мой вечно голодный и вечно пустой желудок). А оставшиеся 3 копейки пузырились в стакане газированной воды с небольшим выбором сиропов – лимонным, грушёвым или вишнёвым. Сходил в кино, съел коржик, запил всё это газированной водой, и моё детское счастье на этом заканчивалось.

Но я искал его, я пытался сам себе создать счастье, пытался найти его в общении с миром той поры.

Я помню обиды и досады, помню свои слёзы, помню, как прибежал на площадь Ильича в клуб им. Войтовича завода «Серп и молот», где шёл интересный фильм, помню огромные валенки, помню бабу Ньюру – билетёршу, которая мне говорила: «Ну ладно, цыганёнок, беги к первому ряду, садись на пол и смотри кино!». А я в ответ парировал с большим упрямством и

укором: «Я не цыганёнок, я еврей!». «Вы только посмотрите, такой маленький и уже еврей!» – удивлённо говорила она в ответ.

Помню, как на торжественной линейке, перед лицом всех школьников, мне как члену малоимущей семьи вручили зимнее синее пальто и синюю шапку-ушанку. Всю дорогу домой у меня текли слёзы, и я думал: когда же придёт «Человек-Мосгаз»¹, которым нас тогда пугали, когда же он меня убьёт, чтобы не позориться, чтобы не сгорать от стыда в этом пальто и в этой шапке.

Помню, как однажды зимой в школе нас всех попросили купить лыжи для кросса на уроке физкультуры. Но Бабушка и Дедушка мне их не купили и, когда я в очередной раз пришёл на урок физкультуры без лыж, учитель велел привести родителей. Помню, как сообщил об этом Дедушке, а тот улыбнулся и сказал: «Передай своему учителю физкультуры, что не еврейское это дело – ходить на лыжах». У них просто не было денег на лыжи.

Уже в те времена, будучи пацанёнком, я понял – надо искать своё счастье. И я его тогда нашёл. Я нашёл своё счастье – своё собственное кино. Не за 10 копеек и не за великодушные тётки Нюры, которой я до сих пор очень благодарен, а своё бесплатное кино с нескончаемым количеством серий.

Я приходил на улицу Горького... Это сейчас она называется Тверской, а тогда... Тогда там росли клёны и каштаны с ажурной решёткой у корней, стояли большие чугунные скамейки с очень удобной деревянной спинкой. Я незаметно устраивался на одну из них, стараясь сесть с краю, чтобы никому не мешать, и молча смотрел на людей.

Люди, люди, люди... Нескончаемый поток людей: ряды, шеренги, толпы, очереди... Я выхватывал лица, черты, мимику, жесты, движения. Это и было моё кино. Я смог понять, какое это великое счастье – видеть людей, видеть движение... И для этого счастья мне не надо 20 копеек, не надо даже 10 копеек на билет, мне не нужен коржик и не нужна газированная вода. Главное – дойти, доехать, добраться, доползти до многолюдного места, где бурлит жизнь, бурлит толпа, где все куда-то стремятся.

Мои детские впечатления, моё собственное детское кино, оно и сегодня остаётся в моей душе. Помню, как летом приезжал в Дербент и вместе с пацанами перелезал через забор летнего кинотеатра. Мы висели на этом заборе и на окружающих его деревьях ради того, чтобы посмотреть фильм. Но мой собственный фильм был мне гораздо дороже! Он был более доступным, более понятным, без границ, без заборов...

Я часто вспоминаю «Кинотеатр Парадизо» – фильм кинорежиссёра Сальваторе де Витте. Если у вас будет возможность, найдите его, посмотрите, вдумайтесь. Возможно, тогда вы лучше поймёте меня или вспомните о чём-то своём. Ведь у каждого из нас было своё детское счастье.

---

¹ «Человек-Мосгаз» – Владимир Ионесян, один из первых советских серийных убийц (1963-64). Жертвы – в основном дети, находившиеся дома одни, – открывали ему дверь потому, что он представлялся работником «Мосгаза».

ЗАЙЧИКИ И БЕЛОЧКИ НА ОБЕД

Я обладаю большим счастьем дружить с академиком, скульптором Николаем Баградовичем Никогосяном. Ему уже за 90. Он один из патриархов российской и армянской культуры. Бывая у него в гостях, я часто записываю его воспоминания, из которых складываются короткие рассказы. Вот один из них.

Шел тяжелый расстрельный 1938 год. В это время я учился на втором курсе Ленинградской Академии Художеств, и за двойки меня лишили стипендии. И со стипендией-то было не сладко: студентам в то время её едва хватало на первую неделю месяца, а потом редкий кусок хлеба и обычная вода... А уж без стипендии... Легче было тем, у кого родители жили в деревне, – им могли прислать мешок картошки. А мне кто пришлет из далекой Армении? Письма и те шли очень долго и доходили очень редко...

Но, по сравнению с другими студентами, у меня было большое преимущество: я был освобожден от некоторых общеобразовательных предметов (до этого успел окончить балетную школу в Ереване), и, значит, у меня было больше свободного времени. И вот я решил искать себе работу, чтобы не умереть с голода...

Осенний Ленинград 1938 года напоминал один большой и очень неприветливый заводской цех. Все грохотало, сверкало, дымило. На заводах собирали трактора, корабли, машины. Кругом нужны были рабочие руки... Но я хотел быть только художником.

Дождливыми днями я бродил по городу и читал объявления о работе: «Срочно нужны грузчики на вокзал – разгружать вагоны», «Требуются грузчики-переносчики, почтальоны, дворники», вот только художники не требовались никому...

– Нико, слушай, ты не там ищешь, – сказал мне куратор нашего курса, – пройди по детским садикам, там часто нужны рисовальщики... Зайчиков рисовать, белочек...

«Это хорошая мысль, – подумал я, – зайчиков, так зайчиков...».

Я ходил много дней, обошел десятки детских садов, но нигде работы для художника найти не мог. Мои физические силы были уже на исходе... Еще один, последний, садик... Если и там нет, я брошу этот бесполезный поиск...

Жму на звонок и с отчаяньем читаю серую вывеску над дверью: «г. Ленинград, Василеостровский район. Детский сад № 134»... Дверь открыла совсем молодая девчушка.

– Можно поговорить с директором? – спрашиваю я.

– Вы хотите устроить ребенка?

– Нет, я хочу устроиться сам...

Девушка улыбнулась и весело ответила:

– Вы опоздали, мы такой возраст уже не принимаем, – затем, вновь улыбнувшись, сказала, – подождите, сейчас позову директора.

Через несколько минут в дверях показалась худощавая, темноволосая, в толстых роговых очках женщина лет сорока... От нее исходила какая-то внутренняя теплота, и в моей душе зародилась надежда...

– Меня зовут Сара Дмитриевна. Я заведующая. Чем могу вам помочь, молодой человек?

– Я студент средней художественной школы при Всероссийской Академии Художеств, – промямлил я и робко добавил, – ищу работу...

– Работу? – как-то рассеяно переспросила заведующая...

У меня защемило в груди, учащённо забилося сердце. Моя последняя едва зародившаяся надежда исчезала, улетучивалась... А по коридору от двери кухни плыл тонкий, умопомрачительный запах вареной картошки...

Я невольно потянул носом: уже несколько дней мой рацион составляли запиваемые водой сухари... И Сара Дмитриевна все поняла.

– Хорошо, – сказала она, – я найду вам работу. Знаете, надо нарисовать на дверцах разных зверюшек – зайчиков, белочек, лисичек или игрушки, чтобы дети не путали свои шкафчики... Вы сможете?

– Да, да... У меня есть масляные краски, я нарисую...

– Сколько вы хотите за вашу работу? – спросила Сара Дмитриевна.

– Не знаю..., – сказал я и пожал плечами, потому что в голове был только запах вареной картошки.

– Хорошо, – задумчиво произнесла заведующая, – приходите завтра...

– Извините... а нельзя ли... немного денег вперед, сейчас... Мне очень, очень нужно...

Сара Дмитриевна достала из кармана свой маленький кошелек, вынула оттуда аккуратно сложенную в три раза пятирублевую бумажку...

– Возьмите, – и любезно протянула мне деньги.

– А договор?

– У нас нет такой статьи расхода, – печально сказала Сара Дмитриевна. – Берите, берите. Я буду платить вам лично. Я нанимаю вас на работу... для себя.

– Так может быть оставить какой-нибудь документ?... Паспорт... студенческий...

– Не надо. Я вам верю... А сейчас пойдёмте со мной на кухню, у нас осталось немного еды от ужина, и вас там накормят...

На следующий день, захватив с собой краски и кисти, я радостно переступил порог детского садика.

– Здравствуйте, товарищ художник! – хором закричали все дети, – это вы нам будете рисовать зверят?

– Да, я. И с большим удовольствием!

Около детей стояла улыбающаяся Сара Дмитриевна и вместе с ней нянечки, воспитательницы, повара, дворник. Сара Дмитриевна показала мне шкафчики и велела не торопиться, рисовать хорошо, тщательно и медленно-медленно, а затем распорядилась, чтобы меня кормили завтраками, обедами и ужинами.

Я рисовал целых одиннадцать дней, хотя всех этих мишек и зайчиков мог бы изобразить дня за два ... Но я очень старался! И мои зверюшки очень понравились детям, а особенно доброй Саре Дмитриевне. Она просто захвалила меня:

– Смотрите, дети, какие у нас теперь веселые шкафчики! У каждого свой добрый лесной зверёк... Этих зверят художник нарисовал так, что они вас всех любят...

А когда моя работа подошла к концу, я сказал Саре Дмитриевне:

– Я вам очень благодарен! Вы мне так сильно помогли... как никто в этом городе...

– Подождите прощаться, – остановила меня Сара Дмитриевна, – я решила сделать вам еще один небольшой заказ: нашему детскому садику нужен портрет Пушкина. Правда, заплатить мы вам не сможем, но зато будем кормить обедами и ужинами... Если вы согласны на такое условие, то прошу вас не торопиться... рисовать хорошо, тщательно и медленно-медленно...

Разумеется, я тут же согласился, ведь это было для меня спасением в том моём голодном 1938 году...

Прошло более семидесяти лет, но добрый образ Сары Дмитриевны до сих пор в моём сердце. Я навсегда запомнил адрес: г. Ленинград, Василеостровский район, детский сад № 134...

Об одном жалею: и почему я тогда так и не спросил фамилию заведующей...

ЗОНТ И ДОЖДИК

Этот рассказ я посвящаю своему сыну Роману

Я пришёл домой после сильного проливного дождя и написал письмо: «Дорогой мой Дедушка и милая моя Бабушка, купите мне, пожалуйста, зонтик, он мне очень нужен, когда идёт дождь. У всех моих одноклассников он есть, а у меня нет. Ваш внук, Валерик Ханукаев».

Написав письмо, я промучился всю ночь, а утром, уходя в школу, все-таки решил оставить его на кухонном столе. А вечером после занятий Дедушка в присутствии Бабушки спокойным голосом, но очень внушительно мне сказал: «Ты не сахарный – не растаешь». Эти слова Деда запомнились мне на всю последующую жизнь, и я непременно вспоминаю их всякий раз, когда идёт дождь.

Зонтик и дождь. Для меня это одно понятие, практически, одно слово. Я помню очень много потоков дождей, которые прочувствовал на своей коже.

Помню дождь в Германии – в Эссене, Нюрнберге, Мюнхене. Дождь в Германии был для меня холодный и колючий, в каждой капельке – свастика.

Помню дождь в Голландии: он был весь розовый-розовый, он был тёплый, с надеждой на хорошее будущее.

Помню дождь в Баку. Бакинский дождь был с запахом керосина и нефти.

Помню дождь в Дербенте – солёный-солёный, как древний Каспий.

Дождь в Ереване гулко стучал по древним камням Армении, звонко-звонко, как инструмент каменотёса.

Помню дождь в Нью-Йорке – он мелкий и липкий, как иммигранты с Оушен парквей и Брайтон Бич.

Я люблю дождь, но больше всего люблю дождь наш – московский, на родной Малой Бронной. Огромные капли на асфальте, огромные пузыри на Патриарших прудах, все вокруг бегут с зонтиками, и я – весь мокрый... Дождь на плечах, он за пазухой, он струится по спине, а я иду и не боюсь, всегда вспоминаю слова Дедушки: «Ты не сахарный – не растаешь».

Я очень люблю смотреть на людей с зонтиками. Зонт скрывает изъяны фигуры, прикрывает лица, но мне по душе просто дождь – без зонта. Дождь – момент истины, дождь оголяет всё и вся. Вот где вся прелесть!

Вон девушка – идёт гордо, спинку держит ровно, грудь третьего размера... Она несёт её как богиня – всё равно ведь уже мокрая. Но как идёт! Как смотритесь! Почти как Венера Милосская или Статуя Свободы.

А за ней идёт другая и тоже вся мокрая. Но Боже ж мой: бёдра широкие, брюки белые в обтяжку, стринги черные... Лепота, да и только, глаз не оторвать.

А вон через дорогу переходит – «мокрая курица» в полном смысле этого слова. Плетётся, спина согнута, плечи опущены, бёдра втянуты, губы синие – боится она дождя, всё и всех она проклинает. Ну понятно: зонтик забыла дома или на работе, нет у неё ни мужа, ни друга, ни любовника...

Приходя к себе в офис, я очень часто наблюдаю, как все мои сотрудники обрастают со своими зонтиками. У Олега Дягилева – большой чёрный зонт, он без него ни шагу – в любой момент сопли из носа. Татьяна Легошина меня удивляет: сама большая, так почему у нее зонтик такой маленький? Дамира вечно его забывает или дома, или на работе. А Надя Шуленина как придет с мокрым зонтом, так и оставит посередине офиса у всех под ногами.

Зонтик. Ох, Леонардо да Винчи, я думаю, что только ты мог сотворить, додуматься и сконструировать зонтик! С момента создания зонтика, он получил широкое применение: под ним спасаются от дождя, укрываются от яркого солнца; молодежь любит сидеть на скамейках в тенистом скверике и целоваться, спрятавшись за широко распахнутым зонтиком. Фотографы и кинооператоры тоже пользуются зонтиком в своём ремесле, чтобы при съёмке софиты не слепили глаза актёрам. Я помню кадры фильма, где великий Чарли Чаплин, виртуозно владея зонтиком, творил с ним чудеса эквилибристики. А КГБешники сделали из зонтика страшное оружие: у них на службе есть зонт-нож, зонт-подслушка, зонт с ядовитой иглой-наконечником...

Зонт покоряет меня своим многообразием. Он уже имеет и двойное, и тройное складывание, при нажатии кнопки он стреляет и вылетает, как парашют. А цветовая гамма, палитра, расцветки – сотни цветов и оттенков.

Помню как-то Ромка, учась в цирковом училище, готовил репризу, номер в

образе Остапа Бендера. А какой же Остап Бендер без шарфа на шее и без зонга в руках? «Ну вот, – думал я про себя, пусть хоть у Ромки будет зонтик. Со временем придёт понимание зонга, культура владения им, и он будет, как денди лондонский».

– Роман, поздравляю тебя с зонтиком!

– Да ты что, пап! Ты же сам всю жизнь без зонтика обходился, вот и я не могу с ним таскаться. Вечно теряю его или забываю, где попало. Короче, папа – это только цирковой реквизит. Рек-ви-зит, понял? – он нагнулся, поцеловал меня в лоб и крикнул, – я поехал на свидание к Аньке! Респект и уважуха, вот так!!!

Вот так! Сказал и убежал...

...Когда умер 37-летний артист, великий мим, клоун-романтик, клоун, который каждой своей репризой заставлял людей думать, прощание с ним – великим Леонидом Енгибаровым проходило в добром старом цирке на Цветном бульваре. Толпа стояла в очереди от самого Садового кольца. Шёл проливной дождь, но никто не раскрывал свой зонт, подставляя лицо стихии природы. А когда доходила очередь, и они приближались к гробу, сложно было понять – это слезы на лицах, или капли дождя. Они слились воедино...

Ну а я... В любой день, когда бы я ни шёл на кладбище к Ромке, явственно чувствую, что он разгоняет дождь своим зонтиком из реквизита, хотя знает точно, что я не сахарный, не растаю...

...Прошло уже много лет, и я опять пишу письмо Дедушке и Бабушке, пишу в никуда: «Дорогой мой Дедушка и милая моя Бабушка! Я еще тогда, в детстве, понял: вы не могли купить мне зонт, потому что у вас не было денег... Но вы были неправы... Зонт мне действительно, как оказалось, не был нужен никогда. И всё же вы были неправы... На самом деле я – сахарный, я тихо таю, незаметно догораю, как свеча...».

АНГЕЛ

Ангелы бывают разные – видимые, невидимые, влюблённые, порхающие, ангелы надежды, ангелы-хранители... Ангелы бывают так многообразны...

Многие люди умеют делать подарки – преподносить сувениры, цветы, деньги, но далеко не каждый способен «дарить» своих друзей. Великий кинорежиссер Сергей Иосифович Параджанов обладал этим счастьем – дарить своих друзей и часто одаривал ими мою любимую художницу Гаянэ Хачатурян. Он делился с ней самым ценным, что у него было: своим окружением, своими замечательными друзьями.

Мы вместе с вами переносимся в весёлый, пёстрый, звонкий, танцующий и поющий многоязычный город Тбилиси. На пороге август 1978 года. В тбилисском Доме кино – авторский вечер гения – Андрея Тарковского, на котором

присутствовала гений – Гаянэ Хачатурян. А после авторского вечера гений – Сергей Параджанов соединил воедино три их гениальных сердца. Он подарил Андрею Тарковскому Гаянэ Хачатурян. А Гаянэ подарил Андрея.

Андрей Тарковский, познакомившись с Гаянэ, которую до этого не знал, но о которой очень много слышал, сказал: «Серёжа, никаких ресторанов, ни вина, ни танцев, ни фруктов, ни овощей – только к Гаянэ в гости. Я давно мечтал по-пасть в её мастерскую».

На авторском вечере в Доме кино присутствовали актёры театра на Таганке, и все они: Алла Демидова, Юрий Любимов, Владимир Высоцкий, который дружил с Андреем уже более 20 лет – вместе с Тарковским пошли в мастерскую Гаянэ Хачатурян. Все они в этот тёплый вечер оказались в обители, в волшебной келье Гаянэ.

Душевные разговоры, тёплые слова, горящие глаза и уйма симпатий к холстам художницы.

– Волшебство, колдовство, невозможно оторвать глаз! – произнёс Юрий Любимов.

– Володя, а вам что-то нравится в моих картинах? – обратилась Гаянэ к Владимиру Высоцкому.

– Дорогая Гаянэ! Кони, кони, твои белые кони – они гениальны, они сильны, они чарующе смотрят на меня! – с восхищением сказал Высоцкий.

Желваки на его скулах ходили ходуном. Он и сам был, как разгорячённый конь, несущийся в лихую даль. Кто тогда мог знать, что мы все его не сохраним? Как жаль...

– Алла, мне было бы приятно знать ваше мнение о моих работах?

– О, милая Гаянэ! Шляпы, многообразие шляп, неподражаемые платья, они, словно модели с подиума, сошли с твоих холстов и идут по сцене нашего театра. Это так близко мне.

А Андрей Тарковский молча наблюдал за происходящим, наблюдал за Гаянэ и ловил себя на мысли, что руки Гаянэ живут отдельно, глаза Гаянэ живут отдельно, плечи Гаянэ живут отдельно, но всё вместе взятое, включая её тихую походку – безумно красиво. Улыбки – нет... А руки... Его острый взгляд всё время притягивали её сильные руки, каждым своим движением доказывающие закрытость художника от любого вторжения в её духовный мир.

– Андрей Арсеньевич, а что Вы увидели на моих полотнах?

Посмотрев в глаза Гаянэ, Андрей Тарковский полушёпотом сказал:

– Я видел ангела... – у него текли слезы. – Я видел ангела! – повторил он вновь.

Увлажнившимися глазами смотрела она на Андрея и думала: «А ведь он смог... он смог проникнуть в мой запретный мир».

Они разъехались, но все друзья с этого дня говорили об Андрее Тарковском, как о человеке, который видел ангела.

Величайший Сергей Иосифович Параджанов всегда подчёркивал, что он

многое взял из творчества Андрея Тарковского. Несмотря на то, что они были ровесниками, он называл Тарковского своим учителем.

И вот учитель, успевший сотворить за свою короткую жизнь семь гениальных фильмов, друг, соратник и просто человек – Андрей Тарковский по воле судьбы, по стечению обстоятельств оказался вместе с женой на чужбине. Трудна и горька доля чужестранца.

29 декабря 1986 года в парижском госпитале гений скончался. За несколько дней до этого у него в больнице побывала японская делегация. Задавая вопросы Тарковскому и медицинскому персоналу, японцы никак не могли понять: почему гениальный, всемирно признанный режиссер – без денег, где все его богатства, как такой человек мог остаться совершенно без средств?

А ещё к Тарковскому в больницу незадолго до кончины пришли Мстислав Ростропович с Галиной Вишневской и Марина Влади. Андрей был очень бледен, страшно было сознавать, что он обречен.

– Володя, мы с тобой дружим 22 года, – пристально глядя в глаза Марине Влади, вдруг произнес Тарковский, – прошу тебя, Володя, береги себя. И передай, пожалуйста, по мере возможности, привет Сергею Параджанову и Гаянэ Хачатурян. Было понятно, что он бредит.

За несколько дней до Нового 1987 года Андрей Арсеньевич Тарковский скончался. За неимением денег его похоронили в могилу другого иммигранта, есаула русской армии, родственники которого продолжали оплачивать место на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа в 50 км от Парижа.

На похоронах играл Мстислав Растропович. Его музыку слушали могилы Бунина, Добужинского, Мережковского, Сомова, Коровина, Галича.

Жена Андрея Тарковского до своей кончины успела поставить ему памятник – огромный валун, на котором высечены семь ступеней в знак семи его фильмов: «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Андрей Рублёв», «Солярис», «Иваново детство», «Жертвоприношение», которые великий творец оставил нам в наследие.

Единственное, о чём попросили Гаянэ и Сергей Параджанов супругу Тарковского, – высечь на памятнике слова: «Человеку, который видел ангела».

ХЕЙЛИ Мирьям

Коротко о себе:

Родилась в Баку во второй половине 20-го столетия (не будем уточнять когда).

Заключила мех-мат АзГУ. (А говорят, что физики, то бишь математики, не лирики).

В 90-м году ренатрировалась в Израиль. Живу в Тель-Авиве, работаю в муниципалитете города. Замужем, имею троих детей.

Во время очередных каникул, сидя перед телевизором, написала для своих подруг несколько юмористических монологов в стиле «Смехопанорамы». К моему удивлению, они приняли их с восторгом. И тут я вспомнила, что не случайно в школе учительница литературы постоянно зачитывала мои сочинения на уроках.

Лиха беда – начало. По совету подруг я начала писать более серьезные вещи. На сегодняшний день у меня уже довольно много публикаций в израильских газетах «Секрет» и «Кавказская газета», в американской газете «Новый рубеж», в альманахах «Мирвори». В 2007 г. в свет вышла моя первая книга «Душа народа», а 2010 г. – «Ветры судьбы».

ВСЕ ЕЩЕ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ...

Робкий солнечный лучик пробился в щелочку между задернутых штор медового цвета и по-дружески прикоснулся к Петиной щеке. «Опоздал!» – молнией промелькнуло в голове. Он резко сел на кровати, но увидев рядом улыбающееся во сне лицо жены, вспомнил, что сегодня выходной. Бросил взгляд на часы, висящие над кроватью. Семь утра. Какая рань! Он снова лёг в постель. Сна не было. Блуждая по стене, взгляд Пети вновь остановился на часах. Это был подарок, который они с женой получили на оловянную свадьбу. Циферблат часов располагался прямо на коллаже из фотографий разных времён, которые друзьям удалось потихоньку стянуть из их семейного альбома. В центре коллажа – фото их единственной дочери.

Он взглянул на лежавшую рядом жену. Её круглая голова на огромной белой подушке в светлых волнах разметавшихся волос, которым проходящий через шторы утренний свет придавал золотисто-медовый оттенок, была повёрнута к нему. Петя вздохнул и с грустью оглядел её полные плечи, на которых терялось тонкое кружево бретелек ночной рубашки, и большие полные руки. Она была такая беленькая и пухленькая, словно сдобная булочка, только что вынутая из печи толстым добрым кондитером. От неё, казалось, даже исходил запах ванили, мёда и сдобы.

Неужели прошло пятнадцать лет со дня их свадьбы? Боже как летит время! Где она, та двадцатилетняя тоненькая студенточка? Удивительно застенчивая, но при этом сумевшая в своё время поставить вопрос ребром: или поженимся, или разбежимся. До смешного рассудительная и серьёзная, но принявшая в один день решение об отъезде только потому, что этого захотел он, Петя.

Нет, она славная, что и говорить! Но... такая скучная и пресная, как... отварная картошка на столе, заставленном изысканными блюдами. Вот ведь одного ребёнка родила, а так располнела. И главное, каждый раз подкрадывается к нему с ду-

рацким вопросом: как ты относишься к тому, чтобы завести второго ребенка. А никак! И дело не в том, что ему неохота снова невыспавшимся тащиться на работу, ограничивать себя в отдыхе, потому что не с кем оставить ребенка. Нет, он думал о другом: «А что с нею будет после рождения второго?» Петя никогда не высказывал свои мысли вслух, но настойчивость жены его раздражала.

А тут еще опять этот дурацкий сон с начальником. Что-то в последнее время Йорам ему часто снится. Да и наяву он стал бросать на Петю косые взгляды. Неужели потому, что он часто опаздывает? Так это же не первый год! Весь отдел знает, что Петя приходит на работу последний, но последним же и уходит. Тут что-то не то.

Он встал с постели – заснуть уже не удастся, оделся и сел напротив компьютера. Даже наедине с собой он боялся признаться, почему, проснувшись рано, он не повернулся на другой бок и не заснул, как это обычно бывало по выходным.

Всё Она. Вчера Петя послал ей по электронной почте объяснение и теперь ждал ответа, словно обвиняемый – оглашения приговора. «С замиранием сердца», так, кажется, сказали бы в дурацких женских романах, что читает его жена.

С благоговением, как язычник на идола, он посмотрел на стоящий в углу компьютер.

Ах, чёрт! Вчера же было объявлено, что завтра, то есть уже сегодня, нельзя включать компьютеры! Какой-то новый вирус, который действует только в этот день, производит изменения в базовых программах. Каких, ещё никто не знал, но советовали не включать компьютер или хотя бы не входить в Интернет...

Петя решительно нагнулся и нажал на серую кнопку. Привычно зашумел процессор, один за другим забегали в строгом привычном порядке, словно вышколенная гвардия, слова и фразы на английском, сообщающие о поочередном подключении всех систем. Вот уже мигнула надпись с логотипом Windows, компьютер на мгновение задумался... и вдруг...

Вместо привычной заставки с группой знакомых «иконок», посередине голубого фона появилась чёрная точка. Она стала расти, пока не заняла почти весь экран. Петя протянул руку к кнопке выключателя, с твёрдым намерением отключить ставшего неуправляемым электронного друга, как вдруг вздрогнул от знакомого голоса:

– Не балуй, Петруха!

Усмехающаяся, до боли знакомая физиономия почти полностью заполнила экран, который перестал быть чёрным, и отражал теперь интерьер незнакомой комнаты. Изображение было чётким и ярким, как на плазменных телевизорах.

Петя обалдел: в этом человеке он узнал самого себя, только немного постаревшего, польсевшего и даже поплневшего.

Вот, наверное, как действует вирус! Он берёт изображение человека и с помощью компьютерной программы прогнозирует, каким он будет, скажем, лет через десять-пятнадцать. Скачать бы такую программу и потом с друзьями прикалываться, подставляя изображения общих знакомых и просто известных людей.

– Увы, Пинхас Соломонович, все это было бы смешно, когда бы ни было так грустно.

Петя взглянул на своё виртуальное изображение, и у него защемило в груди.

Глаза... Его родные светло-карие, обрамлённые редкими, загнутыми на концах длинными ресницами выглядели не просто усталыми. Они выражали (вот усмешка судьбы: его всегда бесила эта фраза) вековую печаль. Будто не просто взгрустнулось человеку, а он на самом деле принял на себя беды и горести целого народа.

– Да-да, Пиня, я – это ты через десять лет. И это не результат вероломства программного вируса. Он просто изменил текущую дату. Посмотри на неё.

Петя автоматически бросил взгляд на правый угол экрана, где, как правило, высвечивалась дата. Действительно, время, месяц и число были точными, а вот год... Год был больше текущего ... ровно на десять лет.

«Пиня» – так называла его бабушка. Её раздражало, что внук, названный в честь деда Пинхаса, стал обыкновенным Петькой. Но после смерти бабушки никто и никогда не называл его так.

– Вчера вечером, – продолжал тем временем «постаревший Петя», – разбирая склад под домом, я обнаружил старый компьютер, который притащил сюда завхоз Мордехай. Старик никак не желал согласиться с тем, что можно так просто выбросить абсолютно работающую дорогущую вещь, только потому, что она устарела. И тут я вдруг вспомнил о том вирусе, который десять лет назад изменил дату в программе. Я тогда, выходя на известные сайты, почему-то обнаруживал, что они либо отключены, либо пустыньны – без единого посетителя. Внезапно мне в голову пришла идея воспользоваться действием вируса и попробовать перекинуть временной мостик, чтобы рассказать самому себе десятилетней давности некоторые детали, но не из будущего, а из настоящего. Из твоего, Пиня, настоящего.

– Ни фиги себе! – Петя не знал, как себя вести. Вдруг это кто-нибудь прикалывается и потом выставит его глупую физиономию на посмешище. С другой стороны, никто кроме матери, которая теперь живёт в хостеле, не мог знать о том, как двадцать лет назад называла его бабушка.

– Надо задать пару вопросов и поймать его на несоответствии, – мелькнула гениальная мысль.

– Только не думай, что мы можем вести диалог, – печальное лицо на экране усмехнулось. – Это скорее компьютерное послание самому себе. Сам удивляюсь, как мне это удалось, но имей в виду, я понятия не имею, сколько времени этот мостик будет существовать, поэтому давай уже не отвлекаться по пустякам. Тебе предстоят непростые годы. Годы разочарований и потерь. Как бы банально не звучала эта затасканная фраза, но, увы, это так. Изменить что-нибудь вряд ли удастся, – в глазах его блеснула слеза. – Хотя чем черт не шутит?! Ты должен, по крайней мере, попробовать... Впрочем, – он смахнул рукой слезу, – я предполагаю, что у нас не больше часа – именно столько тогда действовал вирус, а потому давай сразу перейдём к делу.

Во-первых, перестань дергаться по поводу той дамы, от которой ты ждешь ответа как прыщавый семиклассник, пригласивший одноклассницу в кино. Не дама это вовсе! Ты сам скоро узнаешь.

– Врёшь! – Петя стукнул по столу.

– Не бойсь! Ты не вяпался в фантазии педика, – продолжал постаревший

Петя. – Просто один московский писатель пишет новый роман от имени женщины и, чтобы лучше передать её чувства, подобрал себе фотку, придумал легенду: дама из высшего общества, задыхающаяся в золотой клетке от душевного одиночества.

Талантлив, сволочь! У него действительно получилось сыграть эту роль – ты же поверил. Зато потом ты найдёшь в его будущей книге целые диалоги из ваших душещипательных бесед. Они будут выписаны без купюр. Только ты там будешь банальным Додиком из Израиля. Этаким «шлимазлом», который приедет в первопрестольную спасать свою принцессу от Змея Горыныча и погибнет в неравном бою. А заокеанский Роберт её таки да спасёт. В общем, выбрось эту бабу из головы. Это самая лёгкая из твоих потерь. Она вовсе не стоит испорченного на долгие недели настроения, из-за которого на твоих домашних падут незаслуженные упреки.

Пока его виртуальное изображение выдавало на гора предсказания, Петя старался не показывать своих чувств, хотя почти физически ощущал, как в душе проснулись кошки и начали скрести своими когтями. Он лишь всё сильнее сжимал в кулаке карандаш, случайно попавшийся ему на глаза.

– Идём по нарастающей, – в голосе его собеседника вместе с некоторой усталостью звучала лёгкая ирония. Словно старший брат, вернувшийся с тяжелой работы, он объяснял младшему прописные житейские истины. – Твоя работа. Занятый своим виртуальным романом ты утратил присущую тебе бдительность. Конечно, замечашь, что Йорам в последнее время смотрит на тебя не так, как всегда, но абсолютно не обращаешь внимания на то, что эта новенькая девочка постоянно крутится рядом. Ты держишь её за дурочку и часто помогаешь. Помогашь просто так, из жалости к её, на твой взгляд, убогости. А теперь запомни: своими хорошенькими пальчиками она копает под тебя, чтобы заполучить потом твоё место. Для этого она снимает на камеру своего телефона, как ты раскладывашь в рабочее время виртуальный пасьянс или блуждаешь по дебрям Интернета, а параллельно учится твоей манере работать. Именно поэтому она задаёт миллион вопросов и тщательно конспектирует ответы. Ей нужен примерно годик, чтобы потом с хладнокровием охотницы убрать подпорку и получить удовольствие от того грохота, с которым ты упадёшь в заботливо вырытую яму, и главное – от твоей абсолютно обалдевшей физиономии. А пока ты начнёшь что-то соображать, на тебя спустят Йорама. Это ничтожество перед руководством компании разорвёт тебя в клочья, как шавка, которую случайно взяли на охоту, и она уже не знает, как выслужиться перед хозяевами, дабы доказать, что и она «гончая».

Ты не сможешь добиться от них даже компенсации за увольнение. Всё это выльется в кругленькую сумму, выброшенную на адвоката и врачей, которых приведёт жена, чтобы вытащить тебя из затянувшейся на несколько месяцев депрессии.

И не вздумай, придя завтра на работу, надавать начальнику по физиономии. Он – Йорам.¹ И этим все сказано. Он ещё не знает, что сам станет следующей жертвой маленькой волчицы. Ему предстоит об этом узнать только через несколько лет. Так что своё наказание он получит. А тебе стоит искать другую работу уже сейчас. Тихо, спокойно, скрупулезно. У тебя ещё есть время. С твоими знаниями и способностями это не так уж и трудно.

¹Йорам (יורם) – мужское имя в Израиле, на слэнге означающее «Немного с приветом...»

Карандаш хрустнул в Петинем кулаке. Он в раздражении бросил огрызки на компьютерный столик и начал вертеть в руке оставленную дочерью ручку Pilot.

– Знаешь, если бы здесь закончились все твои злоключения, мне бы не стоило вообще ломать голову над этим посланием, – посевший Петя на мониторе уже не усмехался. – Ведь, в конце концов, ты выплывешь, найдёшь работу и интересней и выгоднее, – он опустил глаза и на секунду замолчал. – Вы вчера с женой решили летом поехать за границу, – продолжил он приглушённым голосом. – Ты всё тянешь её в Москву, в Питер. Надеешься встретить там свою даму сердца... Ты хоть понял, что кроме разочарований и огромных затрат эта поездка вам ничего не принесёт?

А мать... В последнее время она жалуется на частые головные боли, но ты неизменно отвечаешь ей старой, долбаной шуткой: «Это ты, наверное, съела что-нибудь...» А она неловко улыбается и объясняет все израильским климатом.

Мама всегда мечтала увидеть Париж, погулять по Елисейским полям, подняться на Эйфелеву башню. Она же была учительницей французского, тысячи раз водила своих учеников по воображаемой Франции... Свези мать в Париж, скотина! – экранный Петя глубоко вздохнул. – А теперь, о главном... Так хочется верить, что всё ещё можно изменить... Ты уж постарайся, дружище... Я даже не знаю, как правильно сказать тебе об этом... Дело в том....

Внезапно пропал звук. Компьютерный Петя об этом, по всей видимости, не догадывался и продолжал о чём-то взволнованно рассказывать, нервно жестикулируя и поминутно вытирая салфеткой глаза. Но тут и картинка стала уменьшаться, пока вновь не превратилась в маленькую точку, которая почему-то не исчезла, а застыла в центре монитора. Затем точка начала вибрировать, словно раздумывая, исчезнуть ей совсем или заново начать увеличиваться. Внезапно экран погас. Началась перезагрузка компьютера.

Голова у Пети гудела так, что казалось вот-вот лопнет от внутреннего перенапряжения. Он безучастно следил за тем, как компьютер заново загрузился, на этот раз без всяких проблем. Машинально бросил взгляд на правый угол экрана: прошло всего полчаса. Число и год соответствовали действительности.

Петя встал, разделся и лёг в постель.

– Надо что-то делать, – звучало в его раскалывающейся голове. – Я должен изменить будущее. Заставить пойти по другому, параллельному пути. Что же делать? Что делать? Наверное, то, что вообще делать не собирался. Первое: найти новую работу. Второе: послать мать на полное медицинское обследование, а летом повезти её в Париж. Жёну и дочь отправить в это время в Эйлат. Они обожают Красное море. Что-то ещё...

За секунду до того, как Петя отключился, он вспомнил, что на стене незнакомой комнаты на экране компьютера над чужой мебелью он увидел свои часы. Те самые с коллажем из фотографий. Они были в черной рамке...

– Хватит спать, соня! – жена стояла над ним, улыбаясь своей светящейся улыбкой. – Нормальные люди уже на пикниках мясо жарят, а ты ещё глаза не продрал. Какой пример ты подаёшь ребенку?! Вставай!

Петя сел на постели, потянулся, медленно встал и оделся. Он чувствовал необычную слабость во всём теле. Состояние было такое, будто он поднялся после длительной болезни, во время которой старательно соблюдал постельный режим, что с ним никогда не бывало.

– Верись, – сказал он, заходя на кухню, – мне приснился такой дурацкий сон, чего даже не хочется рассказывать, – и включил чайник.

– А ты и не рассказывай, – жена закончила раскатывать тонкую лепёшку из теста и принялась вырезать из него кружочки.

– Закуси чем-нибудь лёгким, чтобы не портить себе аппетит перед пельменями и просмотри ещё раз те рекламные проспекты, что мы с тобой вчера из турагентства принесли. Меня что-то ничего не прельщает. Уж больно неоправданные цены.

– Что там? – Петя взял один из проспектов. – Вот же есть совсем неплохие поездки.

– Отметь, что тебе понравилось, – жена начала аккуратно раскладывать фарш на кружочки, – потом сравним с тем, что отметила я.

– Даниэла! – позвал Петя дочь. – Принеси карандаш из комнаты.

Она влетела через минуту и, как всегда, затараторила на своей чудовищной смеси русского с ивритом.

– Кодем-коль, аба (во-первых, папа), ты мне вчера мильён раз сказал, что завтра, то есть сегодня, махшев (компьютер) включать нельзя из-за какого-то вируса, а сам забыл его даже выключить! Я когда встала, смотрю: а махшев работает!

Кусок печенья внезапно застрял в горле, и Петя закашлялся. Дочь налила ему воды и продолжила тараторить.

– Ты не волнуйся: никакого вируса нет. Все нормально работает. – Она схватила кружочек с мясом и принялась старательно заворачивать пельмень. – А карандаш, что всегда лежал рядом с махшевом, почему-то сломан на две части. Так я тебе свой Pilot принесла. Ничего?

Петя кивнул и продолжал маленькими глоточками пить воду из стакана. В голове лихорадочно бурлили мысли: «Значит всё-таки не сон?! Так, никакой паники!

Все дела к черту! Эмоции – в кулак. Надо составить план и выполнять его прямо по пунктам. Так, значит: первое, второе, третье... Не забыть про четвертое. Что же ещё? Чего ещё я не собирался делать? Может, и правда завести второго ребёнка?»

А на фоне всего этого коловорота в мозгу метрономом звучал глухой печальный голос: «Всё ещё можно изменить... Всё ещё можно изменить... Всё ещё можно изменить...»

ПОЭЗИЯ

на русском языке

АШУРОВ *Симха*

Родился в 1941 году в Дербенте. Профессиональный художник. Окончил Московское художественное училище им. Калинина (1963), Московский полиграфический институт (1969). Член Союза художников СССР (1973).

Репатририровался в Израиль в 1992 году, с 1993 - член Союза художников Израиля, председатель Союза художников, выходцев с Кавказа в Израиле.

Много лет является постоянным автором «Кавказской газеты», его перу принадлежат очерки о художниках, скульпторах, графиках.

Предлагаем вниманию читателей небольшую часть из серии его зарисовок-размышлений, в которых художник рисует, но уже не красками, а словами очень узнаваемые картины нашего бытия.

Пробуждение

С тобою говорю, как с тишиной, –
звучит мой голос, но не слышу я ответа...
Иль только кажется, что вижу я тебя?
Возможно, ты – мой сон,
и лишь воображаю,
что диалог ведём мы наяву?
Но если так, то пробудиться мне пора
и наблюдать, как птицы дружелюбно
несутся в небе друг за другом в никуда.
Вот так хочу: чтоб голову сломя,
чтоб всем нутром, всем сердцем полюбить,
чтоб сладость свежести почувствовать в душе,
чтоб трепет радостный мне не давал покоя.
Я больше не могу быть как луна в ночи,
в потоках холода что изнывает,
мечтая о приливе тёплой доброты.
Вот так и я: то наполняюсь светом
от звёзд далёких, блещущих в ночи,
то, вмиг опустошаясь, погружаюсь в сон
безжизненно, как рыба подо льдом,
что тихо спит, но снится ей акула,
несущаяся за своей добычей.
Что скажешь здесь? Да, больше ничего...

Дороги и пути

Считаешь, будто перешёл тебе дорогу?
Случайно. Не хотел...
Мне очень жаль, прости.
Судьбу предугадать нельзя,
однако ты попробуй
идти вперёд и не смотреть назад,
идти туда, куда подскажет сердце.
И пусть сейчас кому-то повезло,
ну а кому-то – меньше,
но если выбор свой ты сделал верно,
никто не сможет пересечь твой путь.
Найди себя, тогда найдёшь дорогу...

Посвящение тебе

Обманывать себя, как прежде, не хочу:
чувств новизну сберечь – как сохранить
черешню раннюю до осени в саду...
Мечты былые воскресить,
что удержать на ветви
увядшую, пожухлую листву...
Но есть привязанность,
она скрепляет связь времён,
проходит сквозь года.
И всё сильнее
мы тянемся друг к другу,
как материнская любовь
стремится к своему дитя,
кометой яркой пробиваясь к цели.

***

Я не поэт, я не художник, не певец, –
обычный человек,
которому не чужда красота.
Меня легко пленяет волшебство,
присущее врождённому таланту.
Но так же с лёгкостью коробит
смелость тех, кто сам себя
вселяет в мир искусства и
сам себя возводит там
на звёздный пьедестал.
Так много появилось звёзд земных!
За ними звёзд небесных уж не видно –
пустое небо ночью смотрит на тебя...
Талант и красоту
лишь Б-г нам может дать.
Но дарит их не всем...

БАКШИЭЛЬ Арон

Автор книги и публикаций в различных литературных изданиях. Член Союза писателей Израиля.

Фуга

Пасётся стадо карт
На столике. По-волчьи
Крадётся к нам закат.
Мы коротаем ночи.

Осталось бочку рыть
Вина лопатой кружек
Да, как метели, крыть
Собой – тела подружек.

Людей зловещ овал.
Необитаем остров
Вокзала. Ночевал
Я в чемодане монстра.

И лучше, чем пасти, –
Пасть. Скатертью дорога
Мне, и, грустя, грести
На заседанье Б-га.

13.02.2004

Г-споду Б-гу

1

Я сыграю, струной звеня,
Жив ли, мёртв ли – всё нипочём,
Если Ты откроешь меня,
Словно дверь, золотым ключом.

Вот: настроен мой инструмент.
В горле – рвота добра и зла.
Я – слепой исполнитель, мент,
И собачьи мои дела.

2

Без хозяина холопью
Замок кажется конурой.
Я помалкиваю да вью
Паутину своей игрой.

Жизнь обглодана. Холокост.
Царство чавканья. Иудей
Превращён в мозговую кость.
Как бы в пасть не попасть людей.

3

Сбрось мне сон, облачённый в дым,
С плеч Твоих. Исполняет звук:
Мир – Америка – Мекка – Рим –
Продиктованный танец букв.

Власть душа исторгает свист,
И, неистовый рифмоплёт,
Я стихами врезаюсь в лист,
Обрывая лихой полёт.

24.06.2006

Крикливой птице с берегов зари

Крикливой птице с берегов зари
Я посылаю человеческий голос.
Я научился плавно говорить,
На ложе сна не шелохнётся волос,

Не дрогнет всплеском ветра пустота
У полотна небесной позолоты.
Узор души читается с листа,
Вспорхнув из клетки, оживают ноты.

Охвачен я небытиём, пока
Среди всеобщей грёзы блудной тени
Меня коснётся смертью та рука,
Что поднимает занавес на сцене.

19.10. 2003

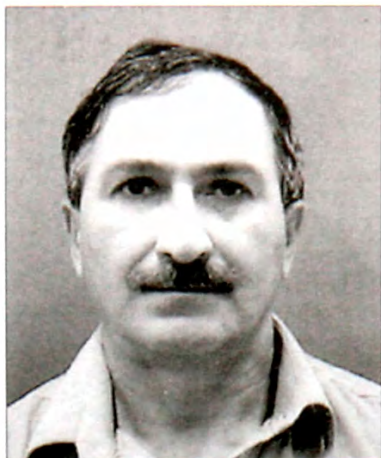
***

Самое трудное, что я смог, –
Преодолею небеса,
Увидел издали: это – Б-г
Смотрит в мои глаза.

Самое лёгкое, что я смог, –
Тонкими пальцами декабррей
Тайну сорвал и бросил у ног
Мутных, заснеженных фонарей.

11. 1980

ДАВЫДОВ Вячеслав

Родился в Москве в 1946 году.

Мать – горская еврейка, уроженка г.Куба.

Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. Работал преподавателем в московских музыкальных школах, училищах и в течение 15 лет на Военно-дирижёрском факультете при Московской консерватории, где защитил кандидатскую диссертацию.

Репатриировался в 1991 году. Стихи начал писать в 25 лет. В Израиле подтвердил степень доктора искусствования и выпустил три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1996) и «На своей земле» (2001). В 2007 году в издательском доме «Мирвори» вышла его новая книга «Очерки о культуре горских евреев в Израиле», а в 2009 году так же в «Мирвори» была издана его первая пьеса «Любовь горца».

Регулярно публикуется в израильской периодической печати, альманахах и журналах. Активно занимается журналистской и краеведческой деятельностью.

Член Союза писателей Израиля с 1999 года.

С 2003 года является членом редколлегии и постоянным автором «Кавказской газеты».

Памяти поэта Амадана Кукуллу

Открыл я для себя немного поздно
Тот мир его, звенящий в синеве.
А ведь я мог с его душою звёздной
Вдруг повстречаться где-нибудь в Москве.

Могли по тем же улицам московским
Бродить мы с ним в далёкие те дни.
И радовались там весне чертовски
И с ним дышали воздухом одним.

Но так случилось, что пути-дороги.
В столице наши русской разошлись.
Мы встретились в стране, как дар от Б-га,
На поэтической тропе Земли.

В язык влюбленный нашего народа,
Он подарил нам «Золотой сундук»,
Собрав богатства горских слов в походах
В единый сказочно-волшебный круг.

Боролся он за справедливость с властью,
Ко всей Земле любовь дыша.
Пусть нет его. Над миром с прежней страстью
Парит поэта гордая душа.

22.08.2010 г.

Ветерану Второй Мировой Войны Соломону Юханову по случаю 65-летия Великой Победы

В дни майские, когда, мой друг, мы снова
Чтим юбилей победной той весны,
Поэзии Вам посвящаю Слово
Как ветерану мировой войны.

Вы лепту, Соломон, внесли в Победу,
Участвуя в боях за Сталинград.
Свой подвиг совершили под Одессой, –
И Вас с Победой я поздравить рад!

Её почётным гражданином стали,
Кавказа славный и достойный сын.
С Израилем потом судьбу связали,
Земли Обетованной гражданин.

Активны и бодры Вы, как и прежде,
Хотя девятый Вам десяток лет.
Несёте людям помощь и надежду.
Как оптимист, шутник наш и поэт!

Я от души, друг дорогой, желаю
Вам, как всегда, весёлым быть в строю,
И наши интересы защищая,
Сражаться здесь как на войне в бою!

13.06.2010

***Активисту кавказской общины,
заслуженному стандартизатору СССР
Соломону Абрамову по случаю
70-летнего юбилея***

Годами стали Вы немного старше
В свой новый юбилей, мой Соломон.
Но Вы по-прежнему, мой друг, на марше
И в жизни этой задаёте тон.

В Баку, с родной культурой обитанья,
Освоили язык Вы горский наш.
Прекрасное Вам дали воспитанье
Отец и мать – Учитель первый Ваш.

И, приложив огромные усилия,
Три института кончить Вы смогли.
Приобрести в начале жизни крылья
Упорство, воля, труд Вам помогли.

Стандарты стали делом Вашей жизни,
Где нужен острый ум и меткий глаз,
И труд Ваш, всеми оценён и признан,
Всегда со Знаком качества у Вас.

В Израиле нашли своё призванье:
Общине нашей горской послужить.
Одно, друг дорогой, есть пожеланье —
Здоровым и счастливым долго жить!

***Художественному руководителю
театра «Сатирикон»
Константину Райкину
по случаю показа в Беэр-Шеве
спектакля «Не всё коту масленица»***

В Москве жил когда-то я в Марьиной роще,
В театр Ваш райкинский страстно влюблён.
Спектакли те, полные юмора, мощи
Хранит моя память с тех давних времён.

Как рад, Константин, видеть Вас в Беэр-Шеве,
Куда привезли нам Островского Вы.
В услышанном старом московском напеве
Звучит неподкупность и смелость любви!

13.07.2010

***Поэтессе Зое Семендуевой
по случаю 80-летнего юбилея***

Сегодня рад я, Зоя дорогая,
Поздравить с новым юбилеем Вас!
Покоя в творческом труде не зная.
Примером ярким служите для нас!

Вы сохраняете в литературе
Прекрасный горский древний наш язык.
И вклад большой Вы вносите в культуру,
За жизнь свою издав немало книг.

Свою Вы посвятили, Зоя, лиру
Героям, что сражались в ту войну.
«Дочь двух отцов», «Танкист» открыли миру,
Как горцы воевали за страну.

А сколько есть стихов о мирной жизни,
О дружбе, о природе, о любви,
О Дагестане – дорогой Отчизне,
И о Дербенте, где родились Вы.

И на Земле Израиля Священной,
Где родину вторую Вы нашли,
В поэзии своей проникновенной
Вы новое дыханье обрели!

РОМАНУ ИЗЪЯЕВУ,
*режиссёру и артисту горско-еврейского
театра в Хадере по случаю премьеры
комедии «Развод по-кавказски»*

С волнением я этой ждал премьеры.
И вот настал торжественный момент,
Когда «Развод» представил здесь, в Хадере,
Артист Роман, чья родина – Дербент.

Признаюсь вам, друзья, что эта пьеса
На нашем древнем горском языке,
К себе немало вызвав интереса,
Вся засверкала красками в игре!

Спасибо Вам за труд и вдохновенье,
За Ваш талант, искусство, юмор, смех.
И горские евреи в восхищенье
Желают, чтоб всегда имели вы успех!

2.5.2010

Колодцы Безр-Шевы
(песня, муз. Аркадия Гофмана)

Ты кажешься окутанной покоем...
От солнца накаляются пески.
Застыл здесь воздух в нестерпимом зное,
И жажда жжет у высохшей реки.

Припев:

Дай, Безр-Шева древняя, напиток
Мне из твоих колодцев через край,
Дай силам истомлённым возродиться,
Вдохни надежду и отвагу дай!

Наш Авраам бродил тут со стадами,
В знак мира завещал колодец свой.
С молитвой к Б-гу, сидя под шатрами,
Поил он путников живой водой.

Припев.

Восстал из праха город мой цветущий,
Раскинувшийся в дымке голубой,
Не по годам, а по часам растущий.
Палит, как прежде, солнце над тобой.

Припев.

Собрал евреев со всего ты света, —
Мы вверили тебе судьбу свою.
Ты будущее даришь нашим детям,
И песнь тебе я с нежностью пою.

Припев:

Дай, Безр-Шева древняя, напиток
Мне из твоих колодцев через край,
Дай силам истомлённым возродиться,
Вдохни надежду и отвагу дай!

1996

ИЛЬЯГУБ
Роман

Родился в Дербенте в 1968 году. Окончил Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта. В 1998 году репатрировался в Израиль.

До недавнего времени даже близкие друзья не знали, что уже много лет он пишет стихи. Первые его стихотворения были опубликованы в Израиле, в городской газете «Новый мир».

В своём творчестве Роман пытается передать своё мироощущение, мировосприятие, пофилософствовать о смысле жизни, о любви.

***

Не пытайся найти,
где та грань между жизнью и смертью,
Не пытайся понять,
где та грань между светом и тенью...
Плюс и минус Вселенной,
две сущности, два мироздания
Лишь чаруют и манят
нас великою тайной познания...

Таинство души моей

Отчего так сердце бьётся, –
Спрашиваю я, –
Отчего душа так рвётся
Словно не моя?

Я беру гитару в руки,
Прикасаюсь к ней
И натягиваю струны
От души моей.

Их легонько приласкаю,
Посижу в тиши,
И тебе одной доверю
Таинства души.

Лишь тебе я откровенно
Посмотрю в глаза,
Лишь с тобой одной отправлюсь
К самым небесам.

Звук моей гитары нежной
Приласкает слух...
Только я уже не прежний –
Взбудоражен дух,

Но гитара успокоит
Крик души моей,
Тихим шёпотом откроет
Тайну тайн о ней.

Я не знаю, почему

Я не знаю, почему ты не стала ближе,
Я не знаю, почему я тебя не вижу,
Я не знаю, почему в тот осенний вечер
Я не смог понять тебя и обнять за плечи.

В тот последний роковой вечер нашей встречи
Я не знаю, почему потерял дар речи,
Когда ты сказала мне, промокнув слезинку:
«Я люблю тебя, но мы... мы – не половинки»

Я не знаю, почему о тебе мечтаю,
Я не знаю, почему уж со мной другая.
Я не знаю, почему в тот осенний вечер
Я не смог понять тебя и обнять за плечи.

Я не знаю, почему это всё случилось,
Только знаю, что с тех пор жизнь остановилась.
В этом мире или в том затеряюсь если...
Если нам не суждено быть с тобою вместе.

**ПЕЙСАХОВА-
МИГИРОВА**
Галина

Родилась в Махачкале. С 1993 года Галина живёт в Израиле, в г. Холон. Её стихи были опубликованы во всех выпусках альманаха «Возвращение в Сион», в альманахах «Мирвори» № 4-5.

О себе и о своём творчестве пишет:

- Бытует выражение «сочинять стихи»... А я не сочиняю, я их просто пишу, и вижу между этими понятиями большую разницу. Каждое моё стихотворение – это изложенные на бумаге мысли, записанная, а не «сочинённая» история. Все мои стихи проходят через моё сознание, память, душу и сердце... Возможно, я пишу не на профессиональном уровне, но стараюсь делать это просто и доступно.

Многие мои стихи посвящены родителям. Может быть, в силу обычаев и традиций горских евреев, у меня особое отношение к ним, к памяти о них. И я рассказываю в своих стихах о самых святых, самых дорогих моему сердцу людях.

Владимиру Высоцкому

Россия, милая Россия!
Каких сынов теряешь ты.
Ушли от нас навек шальные
Есенины и Шукшины!

Е. Евтушенко

Кто виноват, Россия-мать,
Что лучшими детьми воспета:
Вместо того чтоб награждать,
Всегда казнишь своих поэтов.

Ах, сколько славных тех сынов
Встречаются в твоей судьбе.
Ты губишь их в плену оков!
Позор, державная, тебе.

***

Россия испокон веков
Повсюду ищет супостата.
Сама ж – ни в чём не виновата.
Увы, но русский дух таков.

Припомни гром былых побед,
Предстань тверёзой пред зеркалом
И перестань в народе малом
Причину видеть русских бед.

Прозрей! Порви оковы пьянства,
Умножь усилья во сто крат.
Кончай с завидным постоянством
Искать вокруг «кто виноват»!

***

Удел юнцов – скакать через запреты,
Стремиться к свету, рваться через тьму.
Удел же стариков – полезные советы,
Которые не нужны никому...

Мудрец на то и мудр, что понимает это
И людям не даёт непрошенных советов.

Мой Дагестан

Живу вдали. И снятся мне родные
Вершины гор и глади синих рек,
Палящий зной, сады, ветра шальные –
Душою к ним привязана навек.

Горянка я. Мой род – из гордых горцев
С каспийских берегов, из той страны,
Где много доброты, тепла и солнца,
Где все народы братские равны.

Мой Дагестан! Всегда пьяна тобою.
Люблю твой запах моря и полей,
Люблю парящих чаек над волною,
Прибоя шум и смех твоих детей.

Я дочь твоя, и тем горжусь всем сердцем.
И в снах моих мне слышится порой
Многоязычный шум, как отзвук детства,
Земля отцов, мой Дагестан родной.

С совестью в ладу

Хитрец прослыть способен мудрецом,
И правдою прослыть сумеет ложь.
Когда стоишь ты к зеркалу лицом,
Не обхитришь себя, не проведёшь.

Хочу я в зеркале души моей
Достойной выглядеть, а, значит, знать
И, не кривя душою, без затей,
Суметь себя как личность уважать.

Мне всё равно, кем среди людей слыву,
Когда в ладу я с совестью живу.

***

Ты был готов на смерть и муку,
Валялся у неё в ногах.
Потом пришла привычка, скука,
Вопль бесконечный о деньгах.

Она кричит, когда вопит,
Она вопит, когда молчит,
И даже ночью, когда спит,
Она кричит, кричит, кричит.

А на лице твоём страдальческая маска.
Увы, но такова земной любви развязка.

***

Друг – он не тот, кто за твоим столом
В любви клянётся, в верности до гроба.
Не доверяй, гляди-ка в оба,
Чтоб не пришлось раскаяться потом.

Друг тот, кто близ тебя во дни тревоги,
Тот, кто тебя не бросит средь дороги,
Кто временем проверен и судьбой,
Кто от беды тебя закрыл собой.

СИМАНТОВ Геннадий

В 1963 году родился (не по своей воле) в г. Баку. Практически с младенчества рос послушным и умным ребёнком, много читал. Через несколько лет (перед окончанием средней школы) выяснилось, что читал не то, поэтому, как большинство соплеменников дружно влился в ряды славных работников советской торговли и службы быта.

Женился по её (или моей?) инициативе, но удачно. Родил дочь, что освободило меня от посадки дерева и строительства дома. Традиционным обчётом и обвесом занимался до 1991-го года, когда и понял, что без исторической Родины не могу (то, что «могу» понял позднее).

Родина была рада встрече со мной и на радостях одарила меня всем сопутствующим набором: машинкой, страховкой, поддельной, но всё равно дорогой водкой и чувством, что хоть меня и ждали, но не рады.

Неубедительно звучащую фамилию «Симандуев» сменил на дворянскую «Симантов», что, как выяснилось позже, стало моим самым большим достижением тут. В настоящее время вношу посильную лепту в процветание израильской торговли, страшно скучая по диким законам советской. Дочь служит в ВВС. Жена при мне (или я при ней?). Время до конца ещё есть...

О гостях

То, что вы пришли, конечно, честь!
Но с приходом вашим мысли взвились:
Как бы вам быстрее надоесть,
Что бы вы быстрее удалились?

О выросших друзьях детства

Позабыты колбы, треугольники –
Вот и подросли мои ровесники.
Были раньше «казаки-разбойники»,
А теперь – «жульё-обэхээсники»...

Ушёл на базу

Сомненья в беспорядке бродят.
Как всё привычно и знакомо!
Приходят мысли и уходят...
Ну а меня всё нету дома.

О девственности

Причина в чём – сказать я не берусь.
Возможно, это рок, возможно, вирус,
Но девственность совсем недолго плюс,
Зато потом надолго злобный минус.

О времени

Года летят от нас, как фантики,
У жизни выходы убийные:
Зажечь бы свечку для романтики,
Но дома только геморройные.

Вопрос ребром

Не пойму я, право слово,
Отчего вот так бывает,
Что для секса группового
Часто группы не хватает?

По Библии

О чём Он думал – не знаю право,
Но то, что прав Он, то не вопрос.
Вам дали в левую? Подставьте право –
Иначе будет перекося.

О страсти

Проходишь мимо – задыхаюсь даже.
Всё забываю: совесть, ум и честь...
И только мысль одна: «В законах наших
Статья об изнасилованье – есть!!!»

Правду на стол!

Скажу не чтоб сломать устои,
А просто, чтоб отметить суть –
Мужчины пьют за женщин стоя,
Чтоб в декольте им заглянуть.

Ошибка

Для украшения наземного состава,
Для разноцветья общего пейзажа,
Б-г создал женщину – хвала Ему и слава!
Потом придумал тещу... Это лажа...

Книжка на ночь

Муж любит на ночь книжку почитать –
У каждого из нас своя зараза...
А я хожу к соседу их менять
Бывает за день по два, по три раза!

СИМАН ТОВ
Шауль
(Шамиль Агаев)

Родился в 1971 году в Баку. В 1989-99 гг. печатался в бакинской прессе. В 1990 г. выпускал самиздатовский журнал «Прок». В 1992г. выпустил сборник «Меломан». Был организатором концертов азербайджанских музыкантов и певцов.

Репатриировался в Израиль в январе 2000 г. В январе 2004 г. основал сайт Dgizya.com. С февраля 2006 печатается в «Кавказской газете», с сентября 2007г. – член редакционного совета. Один из авторов всех выпусков альманаха «Мирвори».

В мае 2007 г. принят в Союз писателей Израиля, в июне 2008 г. избран секретарём горско-еврейского отделения этой организации.

С июля 2007 г. член правления, а позже заместитель председателя комитета по культуре и искусству Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз».

В октябре 2007 г. вышел CD «Райский сад» с песнями на его стихи. Автор текстов ряда песен, написанных для певцов из Израиля, России, США, Азербайджана и Туркмении.

В 2009 начал выпускать «Аудио антологию горско-еврейской литературы».

Живёт в городе Тират-Кармель. Женат, имеет сына и дочь.

В этом номере альманаха «Мирвори» мне бы хотелось познакомить читателей с написанными мною текстами песен, которые уже звучат в разных странах. Благодарю редакцию за предоставленную возможность.

На Земле Обетованной

Текст написан в апреле 2000 года. Спустя семь лет азербайджанский композитор Эльчин Иманов написал музыку, и получилась песня. Первым её исполнителем был Мануэль Исаков. Впоследствии она вошла так же в репертуар Лиоры Сафановой.

Предки наши там жили много лет,
Жили так же мы, и не знали б бед.
Но сложилось так – здесь теперь живём,
Здесь на торжествах в Израиле поём.

Припев:
Хайфа, Акко, Ор-Акива,
Лод, Натания, Беэр-Шева,
Тель-Авив, Ашдод, Хадера,
На Земле Обетованной,
Где всем желают мира,
Там где горские евреи,
Там жизнь всегда красива!

И неважно нам, откуда родом ты,
Из Махачкалы или из Москвы,
Из Красной Слободы или из Гянджи,
Из Гёйчая приезжаем, Израиль, мы к тебе!

Припев.

Знаю, скоро есть свадьба у тебя –
Соберутся вновь близкие, друзья.
Будем петь, играть, будем танцевать,
Будем тосты говорить, Израиль прославлять!

Припев.

Бокал вина мой полон...

Более 30 лет назад Октай Ахмедов (Октайчик) написал песню «*Vadət şərabla dolu*». Эта песня в то время исполнялась повсюду. Её даже пел (аудио запись существует) сам Бока. Музыку её в различных аранжировках использовали многие музыканты и исполнители.

В 2004 г. своим видеоклипом о ней нам напомнил Таир Умюд. Ещё 3 года спустя мейханачи Вахид Гядим, использовав её припев, написал «ответ» на эту песню. А в конце 2009 г. я сделал перевод этой песни на русский язык, и её исполнили те же певцы, что спели её на азербайджанском – Таир Умюд и Вахид Гядим.

Не удивляйтесь: и в оригинале песня начинается с припева.

Припев:

Бокал вина мой полон, в душе вопросов омут:
Зачем весной цветёт всё, осенью же увядает...
Зачем же в этом мире и радости есть море,
Кому-то вся жизнь праздник, а другому только горе...

Если любишь, ты цени свою любовь,
И вином не надо будоражить кровь,
Всё равно не сможешь им ты заменить
То, что ожидаешь, кем желаешь быть.

Вся эта жизнь тяжела, вся тяжела и трудна,
Эта жизнь лишь, кажется такой простой, да неспроста...

Припев.

В этом мире всё по парам создал Б-г
Осенью, весной, всюду есть свой прок,
Не страдай ты и не мучайся, поэт,
Жизнь полна вопросов, а ответов нет.

Вся эта жизнь тяжела, вся тяжела и трудна,
Эта жизнь лишь кажется такой простой, да неспроста...

Припев.

Рушится мир на куски из века в век,
Словно книга, создан каждый человек.
Кто-то почитатель, ну а кто – кумир...
Полон непрочитанных книг этот мир.

Вся эта жизнь тяжела, вся тяжела и трудна,
Эта жизнь лишь кажется такой простой, да неспроста...

Всё прошло...

Ещё одна песня, которая звучала ранее на азербайджанском языке. Правда, в отличие от двух предыдущих, здесь мною сделан не дословный, а смысловой перевод. Музыка к песне написал Надыр Азимов, а спел её, сделав совершенно новую аранжировку, певец из Туркменистана Назир Хабибов. В сентябре 2010 г. был снят видеоклип.

Я смотрю и вижу, как уходишь вдаль,
И цветёт повсюду в городе миндаль.
Пусть весна бушует, но в душе февраль.
Всё прошло... как жаль...

Всё же жаль, что вышло так у нас с тобой.
Ты ушла и забрала любовь с собой.
Словно не были свиданья под луной,
Не для нас пел песни Каспия прибой.

Припев:

Всё прошло, и вдруг звезда любви для нас погасла.
Всё прошло, чужими стали мы. Зачем? Не ясно.
Всё прошло, всё прошло... как жаль...
Всё прошло, и вернуть старались мы напрасно.
Всё прошло, и по глазам я вижу, ты согласна.
Всё прошло, всё прошло... как жаль...

А прощальный взгляд твой... В нём была печаль.
Одиноко светит за окном фонарь,
Пусть весна бушует, но в душе февраль.
Всё прошло... как жаль...

Ты решила пыл любви на лёд сменить,
Но нельзя при этом сердце не разбить.
Это жизнь, и некого теперь винить,
Только вряд ли я смогу тебя забыть.

Припев.

Дни, что без тебя...

Эта песня, как и предыдущая, исполнялась ранее на азербайджанском языке. В 1984 году её спела Флора Керимова в дуэте с Эльханом Ахабзаде. Музыка написана Эльдар Мансуров, слова Баба Везироглы. В начале 90-ых её спели Гусейн Гасанов и Тофик Агаев. В этом году я сделал перевод с азербайджанского на русский, и её исполнил всё тот же Тофик Агаев, который уже несколько лет проживает в Санкт-Петербурге.

Для прощанья не нашли мы с тобою нужных слов,
На перроне поезд ждёт, к отправлению готов.
Мы не думали о том, окрылённые мечтой,
Что настанет день, и он унесёт тебя домой.

Припев:

Поезд, ты не торопись, дай нам пять минут.
Может быть, луна и ночь лето нам вернут.
Поезд, ты не торопись уходить во тьму.
Может быть, в последний раз её обниму.

Даже солнце без тебя мне не будет так светить,
Вот и тучи, значит, дождь не смолкая будет лить.
И те дни, что без тебя, все похожи, как один,
А пока что поезд ждёт, на перроне мы стоим.

Припев.

Знаю: мир я обойду, страны все и города,
Но такую же, как ты, не найду я никогда.
Может, брошу всю, как есть, жизнь мою знакомую,
Ты откроешь дверь, а там – на пороге я стою.

Припев.

ШАБАЕВ Давид
1922-2009

Историк, археограф, поэт, композитор, публицист. Родился в г.Нальчик в 1922 г. В 1949 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт и 43 года проработал в архивных учреждениях, из которых 40 лет – начальником архивного отдела МВД, начальником архивного управления при Совете министров Кабардино-Балкарской республики.

Опубликовал 6 книг по истории Кабардино-Балкарии, является составителем более 10 сборников архивных документов по истории народов Северного Кавказа 19-20 вв. и «Книги памяти КБР» в 5 томах, опубликовал более 200 статей и очерков, многие из которых посвящены истории горских евреев.

Поэт Давид Шабает автор 6 поэтических сборников, два из которых выпустил в Израиле, куда переехал с семьёй в 2001 г.

Как композитор-мелодист создал большое количество песен и романсов на собственные стихи.

Заслуженный работник культуры КБР, награждён многими орденами и медалями, его имя внесено в «Российскую еврейскую энциклопедию» (Москва, 1997) и «Краткую энциклопедию горских евреев» (Израиль, 2006).

Весна сорок пятого года

Весна сорок пятого года.
Последний победный салют.
И радость, и слёзы народа...
Нас правнуки, верю, поймут.

Поймут они в солнечной дали,
Как в пекле огня и свинца
Мы жизнью своей заслоняли
Далёких потомков сердца.

9 мая 1995

Бывает – ночью не до сна

Бывает – ночью не до сна.
Вдруг боль пронзит – кричи и вой.
Во мне живёт ещё война
Немецкой пулей разрывной.

Её осколки на войне
Не назовёшь – металлолом,
Засели накрепко во мне,
Как я в окопах под Орлом.

В госпиталях немало дней
Бинтами схваченный лежал
И фронтовых своих друзей
Живых и мёртвых вспоминал.

Мне врач сказал: конгломерат.
А я, я вспомнил трудный бой.
В атаку поднял нас комбат
И пал на запад головой.

А я был ранен в том бою,
Но выжил, всем смертям назло.
Живу, хотя и не в раю,
Живу, хотя и тяжело.

Бывает так, что не до сна,
Когда все спят ночной порой.
Во мне живёт ещё война
Немецкой пулей разрывной.

Время – жизнь

Да, время – жизнь, а жизнь не остановишь.
Взгляни на звёзды, ведь они в пути.
И каждый день, когда часы заводишь,
О времени прошедшем погрусти.

Взгрустни о том, что стала жизнь короче
На час, на день, а может быть, на год.
Река в теснинах каменных грохочет,
Считать года свои не устаёт.

Ты не река, года считать не надо.
Что совершил вчера иль год назад?
Какую ты преодолел преграду?
Кому помог, не требуя наград?

Мы все уйдём: кто громовым раскатом,
Кто молнией, прорезав ночи тьму,
Кто просто тихим солнечным закатом,
Не беспокоя душу никому.

Оставим то, что берегли мы с детства
На той земле, где ели хлеб и соль,
Грядущим поколениям в наследство,
Россию – нашу честь и нашу боль.

1996

Они дарили радость

*Светлой памяти Жейрон Мигировой
и Бетцево Гавриловой*

Есть люди, излучающие свет:
В глазах улыбка, доброе лицо.
Их теплотой сердечной мир согрет.
Была такую тётя Бетцево.

Была такою милая Жейрон,
Рождённая в ауле среди скал,
Где был в алмазах синий небосклон,
Её не тёшей – мамой называл.

Оставшись рано, бедная, вдовой,
Детей сумела на ноги поднять,
А с ними сироту, что стала ей родной,
И вырастила всех, как истинная мать.

Был дом её всегда гостями полон,
Не представляла жизни без труда.
Да, двадцать внуков у бабушки Жейрон,
Своей семьёй она была горда.

Ушли они, кто радость нам дарил,
Кто ради нас на белом свете жил.
Понять уход их, может быть, и можно,
Но примириться с этим невозможно.

Жизнь

Мне кажется, я прожил жизнь чужую:
Что насмерть под огнем не я стоял,
Не я ходил в атаку штыковую,
Не я от ран жестоких умирал.

И не меня в слезах мать обнимала,
Когда пришел на костылях домой,
И не меня берёзонька, встречала,
Красуясь довоенной белизной.

Страна вставала в громе пятилеток
Из пепла и руин военных лет.
Трудились все с рассвета до рассвета,
И каждый был надеждою согрет.

Трудились, словно приняли присягу.
Не сосчитать бессонных тех ночей.
Трудились рьяно, вопреки ГУЛАГу,
Психушкам и системе стукачей.

Я оглянулся – всколыхнулась память,
И прошлое приблизилось ко мне,
И вспомнилось, как я шагал сквозь пламя,
Но не сгорел в бушующем огне.

Нет, я свою жизнь прожил, не чужую,
И не сужу – сладка ль она, горька.
Я не хотел бы жизнь прожить другую,
Была бы даже в чём-то и легка.

Святая Земля, шалом!

Святая земля, шалом!
Я шёл к тебе тысячу лет.
Гремел надо мною гром,
И камни летели вслед.

Презренье царило вокруг,
Но веру свою не терял.
Сколько же тяжких мук
Я на пути испытал!

В душегубках душили меня
И в чёрных сжигали печах,
Но им не хватило огня,
Чтоб превратить меня в прах.

Имя святое – еврей
Я гордо по жизнь пронёс.
Мне помогал Моисей,
Мне силы давал Христос.

Святая Земля, шалом!
Я шёл к тебе тысячу лет.
Гремел надо мною гром,
И камни летели вслед.

Я привез тебя из Дагестана (песня)

Исходил Кавказские я горы,
В городах, аулах побывал.
Видел женщин ласковые взоры.
Но тебя одну из всех избрал.

Припев:

Я привёз тебя из Дагестана,
Там, где горы, море, комары.
Заплатил калым я –
Двадцать пять баранов
И пять бочек паюсной икры.

В зимний день мне дочку подарила,
Самую красивую зарю.
Это – наша жизнь и наша сила,
За неё тебя благодарю.

Припев.

Я тебя при всех хвалить не стану,
Знаю мнение своих друзей.
Говорю спасибо Дагестану
За таких прекрасных дочерей.

Припев.

Наша жизнь не видела снежинки.
Ты очаг семейный берёжешь.
Ни одной сединки, ни морщинки,
Говорят, что, значит, муж хорош.

Припев.

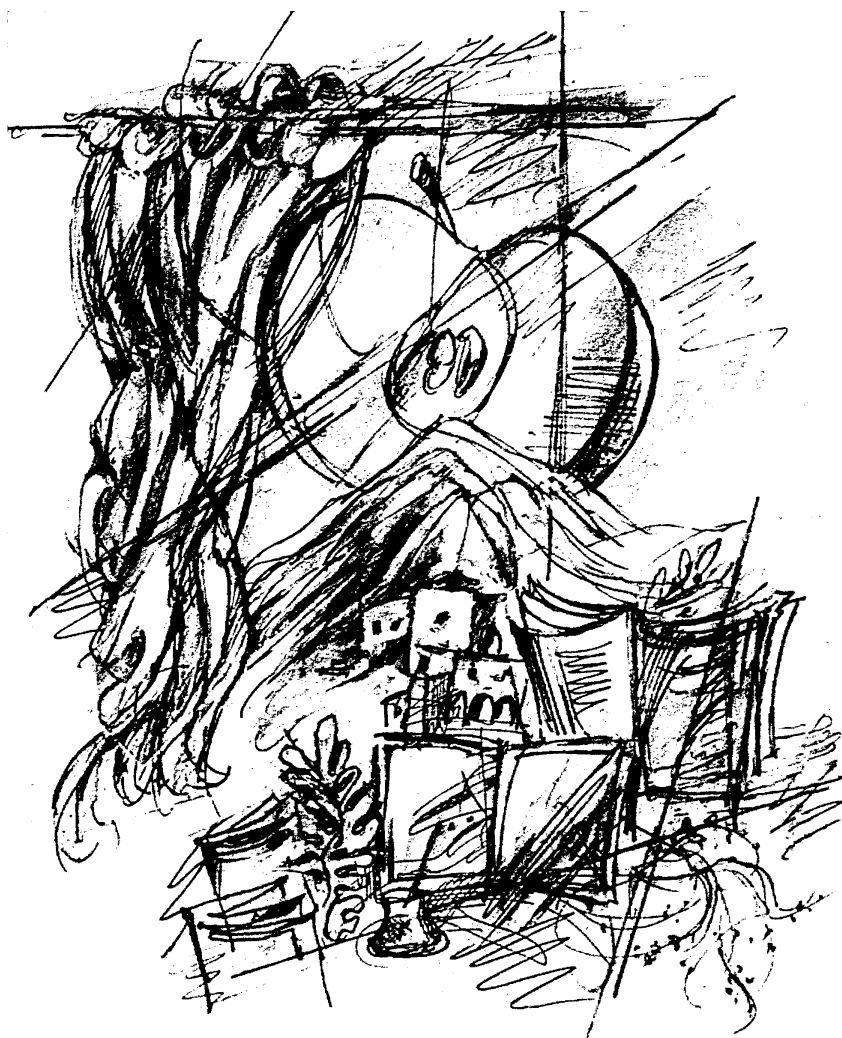
Знаешь ты, что я не ангелочек,
Но творил, наверно б, чудеса.
Если б отдохнул твой язычок
В сутки, ну хотя бы, полчаса.

У тебя сестрички есть и братья, –
От тебя сегодня далеко.
Я желаю им добра и счастья,
Пусть живётся в мире им легко.

Припев.

Пусть же путь, что нам пройти осталось,
Будет ясным, как весенний день,
Чтоб глаза твои не застилала
Ни печали и ни грусти тень.

ПУБЛИЦИСТИКА

на русском языке

АБРАМОВ Соломон

Родился в мае 1940 г. в Баку, с которым связаны 55 лет его жизни.

Окончив среднюю школу с золотой медалью, С. Абрамов в разное время заканчивает три института: Московский инженерно-промышленный институт пищевой промышленности, Ленинградский педагогический институт и Московский институт стандартизации. Заслуженный стандартизатор СССР.

В 1995 г. репатрировался с семьей в Израиль, живёт в Хадере.

Член Союза писателей Израиля (секция выходцев с Кавказа).

Ведёт большую общественную работу, его статьи, посвящённые различным аспектам жизни горско-еврейской общины в Израиле, постоянно публикуются в «Кавказской газете» и ряде других изданий: «Говлеи», «Эпоха», «Хронометр», «Наш дом Израиль», «а-Шарон».

«ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ НА СЛУЖБУ В ГИВАТИ»...

В 2007 году в московском «Президент-отеле» на вопрос тогдашнего премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта: «Могу ли я что-либо для Вас сделать?», полковник милиции Якубов Григорий Семёнович, не задумываясь, ответил: «Возьмите меня на службу в бригаду Гивати, где служил мой сын Якубов Семён. Служил и погиб за Израиль».

Об этом разговоре рассказал мне сам Григорий Семёнович, когда мы встретились с ним на одном из траурных мероприятий в Тель-Авиве. Вы же знаете, как это бывает. Когда у кого-то случается несчастье, на похороны и поминки съезжаются люди из разных городов. Иногда в такие дни встречаются люди, не видевшие друг друга много лет. Буквально с первых же минут встречи, внимательно присматриваясь друг к другу, немолодые уже люди узнают своих дальних родственников и земляков, с которыми не вделись уже десятки лет. Жизнь разбросала всех нас по белому свету. Так было и на сей раз. Я встретил давних знакомых, каждому из которых, на мой взгляд, можно посвятить целую книгу, настолько интересны их биографии.

Вот, например, Якубов Борис Семёнович, 1948 года рождения. Выпускник Московского института советской торговли. Он один из первых спортсменов горских евреев. Уже в 1965 году он получил звание Мастера спорта по вольной борьбе, был неоднократным чемпионом России, призёром многочисленных спортивных состязаний. А в настоящее время живёт с семьёй в Нетании.

Ещё один участник той Тель-Авивской встречи – Шубаев Виталий Дусоевич, 1946 года рождения, экономист. Это он построил в Махачкале Дом книги и проработал там

с 1978 года директором более 10 лет. Этот Дом книги был единственным не только в Дагестане, он был очагом культуры всего Северного Кавказа. Здесь проходили презентации, выставки, слёты, совещания по вопросам литературы и книгоиздательства. Приезжая из Баку, я сам лично неоднократно принимал участие в некоторых из этих мероприятий, встречался там с рядом лучших представителей нашей общины. Могу сказать, что все мероприятия там проводились на высшем уровне. В Дом книги приходили такие видные, уважаемые и известные люди как Расул Гамзатов, Хизгил Авшалумов, Манашир Якубов, Владимир Якубов, Ахиизил Изилов, Виктор Кардашов, Ильягу Урилов.

Это был период культы книги, и каждый интеллигентный человек имел домашнюю библиотеку, ценил и любил книги, бережно относился к ним. За довольно короткий срок работа Дома книги была поднята на всесоюзный уровень, его коллектив неоднократно выходил победителем во всесоюзном соревновании, опережая такие коллективы, как «Москнига», «Ленкнига», «Киевкнига», а сам Шубаев В.Д. за трудовые заслуги и успехи Дома книги награждался Почётными грамотами Госкомиздата СССР и России. Сейчас он живёт в Холоне.

А главным героем данного моего повествования будет полковник Якубов Григорий Семёнович. Он родился 3 апреля 1953 года в Махачкале. У его родителей было трое сыновей, семья жила очень скромно. Григорию пришлось перейти в вечернюю школу и устроиться на завод «Дагэлектромаш» сварщиком. Окончив школу в 1972 году, Григорий был направлен на собеседование к начальнику управления пожарной охраны МВД Дагестана Келебееву Григорию Борисовичу (тоже горскому еврею). Григорий Борисович проработал на этой должности четверть века и в чине полковника ушёл на пенсию. В 90-х годах репатриировался в Израиль, жил в Иерусалиме, скончался в 1995 году.

А тогда, в 1972, Келебеев, внимательно ознакомившись с документами, характеристиками и рекомендациями юноши, направил Григория Якубова в г. Львов в техническое училище МВД СССР.

Конкурс в училище был очень высок – 9 человек на место. Успешно сдал вступительные экза-

мены, Григорий поступает в училище и, прекрасно закончив его в 1975 году, направляется в распоряжение МВД Дагестана.

В органах пожарной охраны МВД Дагестана он прослужил вплоть до 1996 года, занимая должности от инспектора госпожарнадзора до оперативного дежурного НПО МВД Дагестана, будучи уже в звании майора.

За время службы благодаря личной смелости, смекалке и наивысшей квалификации Якубова были спасены большие государственные материальные ценности и жизни многих людей. Расскажу лишь об одном ярком случае из его жизни. В 1993 году в районе станции Махачкала-1, у железнодорожного вокзала, среди густонаселённого района и вблизи от нефтеналивной эстакады, при маневрировании поезда, перевозившего пропан-бутан, перевернулись две цистерны. Весь район в радиусе 800 метров был оцеплен ввиду большой угрозы взрыва и его возможных страшных последствий.

Более 2 суток пришлось охлаждать (заливать пеной) перевернувшиеся цистерны, чтобы избежать катастрофы. Операцией, которая прошла без единой жертвы, руководил майор Якубов. За отличное выполнение этого задания и умелое руководство всеми службами во время ЧП Якубов Г.С. был удостоен правительственной награды «Орден Мужества». За отличную службу он был переведён в органы милиции на должность начальника автослужбы МВД.

В 1996 году Якубов Г.С. получил повышение – звание подполковника и должность начальника военного представительства МВД России по Северному Кавказу.

Перед 2000 годом, когда началась Ботлихская операция по ликвидации бандформирования Басаева, Григорий Якубов получил указание от замминистра МВД России вылететь вертолётom в Ботлих. Из-за запоздания указания Якубов на ближайший вертолёт опоздал. И этот вертолёт был сбит в Ботлихе боевиками. Так судьба уберегла его от явной смерти. Благодаря чуду, он остался жив и выполнил приказ в полном объёме, полетев следующим рейсом.

В 2000 году Якубов Г.С. участвовал в ликвидации бандформирований в районах Дагестана Карамахи, Чабанмахи, где был контужен и доставлен в военный госпиталь в городе Пятигорске. Пролежал там более месяца, а по выписке его ждала очередная правительственная награда.

Якубов Г.С., настоящий боевой офицер, участвовал в боях на территории Северного Кавказа: в Чечне, Ингушетии, Осетии, Кабарде и в Дагестане. Его последняя должность в МВД России – начальник финансово-хозяйственного отдела МВД России на Северном Кавказе, где за боевые заслуги ему было присвоено звание полковника милиции.

Из-за полученной при выполнении боевого задания минно-взрывной травмы Якубов со 2 группой военной инвалидности ушёл в отставку. Но и по сей день продолжает работать, теперь уже в Управлении делами Президента России.

В 1996 году из-за разгула и бесчинств националистов-исламистов Дагеста-

на Якубов Г.С. отправил в Израиль свою семью – жену Людмилу, 14-летнего сына Семёна и 17-летнюю дочь Ольгу. Сегодня Ольга замужем, мать троих детей, живёт в Израиле.

А сын Григория Якубова, Семён, окончил на «отлично» школу в Иерусалиме в 2000 году, и в том же году был призван в ряды ЦАХАЛа. Служил в легендарной бригаде Гивати. Семён хотел пойти по стопам отца, окончил офицерские курсы...

10 мая 2001 года после выполнения боевого задания в Газе, будучи уже на территории Израиля, недалеко от сектора, Семён Якубов погиб в автокатастрофе. Сообщение о присвоении ему офицерского звания было получено уже после его смерти.

В 2007 году при визите Ольмерта в Москву полковника Якубова пригласили на встречу премьер-министра Израиля с родителями 9 семей, чьи дети погибли в Израиле. Именно тогда состоялся диалог, с которого я начал своё повествование.

В настоящее время полковник Якубов имеет двойное гражданство, проживает в Москве, периодически навещая в Израиле семью и могилу сына-солдата.

Так пожелаем же нашему мужественному воину и отцу воина доброго здоровья и счастья с его семьёй и внуками.

АГАРУНОВ *Михаил*

Родился 4 декабря 1936 года в Баку. Высшее образование получил на химическом факультете Московского и Азербайджанского Государственных университетов. С 1959 года работал в Институте физики АН Азербайджана. Научная диссертация посвящена исследованию различных компонентов ракетных топлив.

В 1997 году утверждён в звании профессора Международной Экспериментальной Академии.

Последние 18 лет работает в области исследования истории развития культуры горских евреев, их языка и письменности. Является автором нескольких книг и более 210 научных и публицистических работ, опубликованных в различных странах мира. Участник многих международных научных конференций. Составитель «Большого словаря языка джуури».

С 2004 года проживает в Израиле. Является членом Президиума Всемирного Конгресса горских евреев, Правления Международной Ассоциации «Азербайджан – Израиль», Союза горско-еврейских писателей Израиля, а также редакторской коллегии «Кавказской газеты».

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ В МОЕЙ ЖИЗНИ

(из выступления в Гамбурге перед русскоязычной еврейской общиной в 1999 г.)

Как-то мне попала в руки книга бывшего руководителя Азербайджанского Информационного Агентства, в которой он рассказывает о своих встречах. По роду своей службы он часто общался с людьми, занимающими ответственные посты, а круг его личных друзей – элита азербайджанской интеллигенции. Многих из этих людей знал и я. Тогда-то я и решил упорядочить и свой перечень подобных записей. Может быть, когда-нибудь понадобятся эти заметки для полноты характеристики этих людей. Ведь круг моих знакомых не замыкался одним Азербайджаном. В свое время я обучался в Москве, а задолго до этого мы прожили шесть лет в Куйбышеве (ныне – город Самара), причём в том доме, где жили семьи членов правительства страны, когда немцы были под Москвой. Правда, это продолжалось недолго, но врезалось в память навсегда. У нас до сих пор находится вышитый на шёлковом полотне портрет Сталина, подаренный нам комендантом дома перед выездом всех этих именитых семей вновь в Москву. Поговаривали, что это был гражданский комендант территории Кремля. Его фамилия – Макашов. Я, грешным делом, иногда подумываю, а современный ярый антисемит – не сын ли того Макашова, кремлёвского хозяйственника, бывшего нашим управдомом в правительственном доме в Куйбышеве?

Во дворе того дома находилось хорошо охраняемое бомбоубежище. Известно, что в Куйбышеве был сооружен бетонированный бункер для Сталина на тот случай, если ему пришлось бы покинуть Москву. Возможно, вход туда был именно из этого помещения.

В этом доме жили семьи Хрущёва, Жукова, Шверника, жила дочь Сталина Светлана. Дочь

Молотова училась в школе вместе с моей старшей сестрой. По словам моей матери (я этих девочек не видел), Светлана была намного скромнее и проще чопорной дочери Молотова. Вскоре они уехали. Оставалась ещё определённое время семья Дмитрия Шостаковича.

Почему я так подробно на всём этом останавливаюсь? Чтобы вам было понятно, откуда у меня так много встреч с именитыми людьми ещё с тех детских и юношеских времен.

Судьбе было угодно распорядиться так, что я родился в семье довольно известной личности. Мой отец Яков Агарунов, яркий представитель своего народа – горских евреев Азербайджана, выходец из самой глубинки их проживания, из Красной Слободы, является, по мнению израильских исследователей, единственным из горских евреев, кто сумел подняться до таких служебных высот. Эти мои общения с именитыми людьми в те годы связаны именно с высоким служебным положением Якова Агарунова.

Ну, например, служебной машиной отца, по просьбе «сверху» пользовался Дмитрий Ульянов. Я видел этого человека рядом. Это же – эпоха! Мы иногда, я – семилетний мальчишка – и Дмитрий Ульянов, брат Ленина, ездили в одной машине ЗИС-102 (он скончался в 1943). Для меня Октябрьская революция – это что-то далёкое историческое прошлое. Ан, нет, вот рядом сидит он, человек, чем-то, на мой взгляд, похожий на Чехова из моих учебников, её ровесник, брат её организатора и руководителя!

Я хорошо помню детей Шостаковича. Я страшно их не любил – Максима и его сестру Галю. Они дразнили меня и открыто издевались над моим большим кавказским носом. До сих пор (я говорю правду), когда произносят имя Максима Шостаковича, меня передергивает, как только вспомню, что, увидев во дворе его с сестрой, я старался исчезнуть, чтобы не слышать издевательств. И сейчас, когда слышу нелестные отзывы о характере этой довольно известной в настоящее время личности, я не удивляюсь: всё было заложено с детства.

С нами в этом правительственном доме жила семья Горбман, свояченицы Ворошилова. И мальчишки двора, даже такого престижного по составу жителей, иногда называли их сына Виктора жидом. И это тоже я испытал в том далёком своём российском детстве.

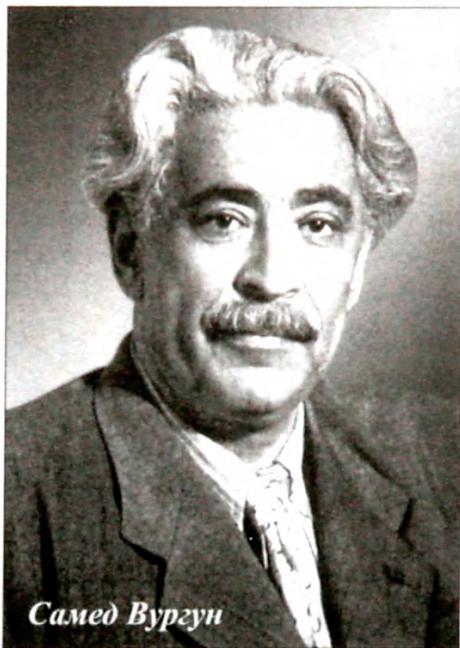
Недавно я вновь, почти через 45 лет, побывал в Куйбышеве. Потом я расскажу вам об этом подробнее. По просьбе Николая Константиновича Байбакова я выехал туда на 50-летний юбилей Куйбышевской газовой промышленности. Прошёлся по местам своего детства. Зашёл в свой двор. Он был для меня уже каким-то другим. Зашёл в свою школу. Там уже размещался не то техникум, не то какое-то другое учебное заведение, но не школа.

Но свои воспоминания я хочу начать с более позднего срока, уже когда мы вернулись в Баку. Нам была предоставлена квартира в новом восьмизэтажном доме, предназначенном для деятелей культуры Азербайджана. Из правительственных работников там, кроме Якова Агарунова, жили первый секретарь На-

горного Карабаха и второй секретарь Бакинского горкома партии. Но основной контингент жильцов дома – это были довольно известные представители мира искусства Азербайджана: композиторы, музыканты, певцы, артисты драмтеатра и оперетты, художники, скульпторы: Рашид Бейбутов, Фикрет Амиров, Афрасияб Бадалбейли и Лейла Векилова, Джовдет Гаджиев и Амина Дилбази, Джангир Джангиров, Ашраф Аббасов, Сулейман Алескеров, Лютфали Абдуллаев, Барат Шекинская и Мехти Мамедов, Алескер Алекперов, Агагусейн Джавадов, Борис Цекиновский, Мамед-Таги Багиров, Кямал Керимов, Микаил Абдуллаев, Газанфар Халыков, Фуад Абдурахманов и др. Придёт время, и я поделюсь своими воспоминаниями о встречах с каждым из них.

(Воспоминания Михаила Агарунова о встречах с Рашидом Бейбутовым опубликованы в альманахе № 6)

Самед Вургун

Вы помните стихи Константина Симонова? «Мой друг Самед Вургун, Баку/покинув, прибыл в Лондон./Бывает так: большевику/вдруг надо съездить к лордам...». Это – тот самый Самед Вургун, о котором мне и хочется вам рассказать.

Я знал всех троих его детей. Младший сын – Вагиф (названный так в честь гениального азербайджанского придворного поэта XVII века¹), имея много друзей в нашем доме, часто бывал у нас. Он моложе меня на четыре года. Старший сын – Юсиф Векилов – учился в литературном институте имени М. Горького в Москве, когда я обучался в МГУ. Он был на два года старше меня. Юсиф часто приходил в Московский

университет, где среди студентов и аспирантов было много его друзей. Этот талантливый человек недавно скончался. Судьба его в последние годы была трагически исковеркана тем, что к «Народному фронту», одним из организаторов которого был Юсиф Самед-оглу, примкнули недостойные люди и своими поступками очернили и его имя.

Но этот талантливый писатель оставил после себя замечательное литературное наследие. Вы, может быть, видели фильм «Семеро сыновей моих» (по поэ-

¹ Поэт Вагиф творил на азербайджанском языке, хотя в те времена было принято считать, что поэзия существует лишь для фарси. Самед Вургун посвятил своему знаменитому земляку замечательную поэтическую пьесу «Вагиф», не сходящую со сцен драматических театров вот уже более 60-ти лет.

гической поэме его отца «Комсомол»). Народ любил Юсифа ещё и за то, что он внешне был очень похож на своего отца.

А дочь Самеда Вургун Айбениз (в переводе на русский – «подобная луне») я знал потому, что за ней пытался ухаживать мой хороший товарищ по нашему двору.

У Самеда Вургун была трудная судьба. О нём можно говорить много. Бесконечно влюбленный в родной Азербайджан:

Можно ль душу из сердца украсть? – Никогда!
 Ты – дыханье моё, ты – мой хлеб и вода!
 Предо мной распахнулись твои города.
 Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан.
 Азербайджан, Азербайджан!..

Он прожил короткую жизнь – всего 50 лет. Умер он от рака легких. Поклонники его обожали, а завистники жестоко травили. В его стихотворении «Поэт, как рано постарел ты» есть строки, написанные с горечью, где он говорит, как по-разному можно произнести слова «поэт, как рано постарел ты»: друзья произносят с сожалением, а завистники – с плохо скрытой радостью и с сарказмом. Заканчивает он свое стихотворение так:

Мэн гочалдым. Амма нэ гэм?
 Элимдэдир хэлэ гэлэм!
 Мэн гочалдым. Амма үрэк
 Аловлудур эввэли тэк.

(Я постарел. Ну, и что из того?
 Пальцы крепко держат перо!
 Я постарел. Но в сердце моём,
 Как и прежде, пышет огнём.)

Он рано поседел. Его портреты хорошо известны: высокий густой, мягкий седой волос, седые усы.

В книге моего отца «Нефть и Победа», я о ней скажу несколько позже, когда мой рассказ будет посвящён Николаю Константиновичу Байбакову, есть немало тёплых слов о Самеде Вургуне, который одним из первых внёс практически всё свои сбережения в фонд обороны в начале войны. Этот бессребреник получал награды, премии, в том числе и «Сталинскую», и всё это тут же отдавал либо фронту в годы войны, либо детскому саду и т.д.

Самед Вургун много курил, и это, в конце концов, по-видимому, и привело к смертельной болезни. Но он ещё и пил. И когда вопрос стоял о приеме его в партию (а Яков Агарунов тогда был Первым секретарём Бакинского Городского райкома партии (1938-1939 гг.), где проживала, в основном, бакинская интелли-

генция и где находились центральные городские и республиканские учреждения), тогда несколько раз откладывали это дело. Но, конечно же, потом приняли.

Самеду дозволялось и прощалось многое, хотя ничего противозаконного он не делал. Ему, например, прощалась охота на джейранов. А это было запрещено. Да и охотился ли он? Человек всегда задумчивый, с печальными глазами, несколько не от мира сего... Бродил себе по горам, сочинял стихи о родном Азербайджане. Причём так страстно, так задушевно, что слова его стали текстом Гимна Азербайджана. А Бейбутов, и затем и Муслим Магомаев, пели эти страстные строки, восхваляя свою родную землю.

Подружившись с Вагифом, я иногда бывал в доме Самеда Вургун, но расскажу вам только о нашей с ним первой, случайно произошедшей встрече. Как-то, в последних классах школы, мой товарищ попросил меня пойти с ним в филармонию. Он был по уши влюблён в дочь Самеда Вургун, а она в тот день должна была присутствовать на концерте в государственной филармонии. Об этом он не сказал, а просто позвал меня с собой, видимо, для придания себе смелости (тоже, нашел смельчака: я сам девчонок страшно стеснялся!).

И вот в филармонии мы с ним сидим в предпоследнем ряду бельэтажа, а две девушки – Айбениз с подругой – впереди через ряд у балюстрады. Это называется, он ухаживает за девушкой: сидит через ряд и глаз с неё не сводит! И вот тут происходит неожиданное: во время представления из задних дверей в зал осторожно входит Самед Вургун и садится рядом со мной (я сидел возле прохода). У меня аж сердце ёкнуло. Видимо его предупредили, что за дочерью «бегает» какой-то парень и что сейчас он как раз находится в филармонии.

Представляете мою ситуацию? Самед Вургун слева от меня, мой друг, дыхатель его дочери, справа от меня. И вот Самед Вургун (в руках у него неизменная курительная трубка) обращается поверх меня к нему и спрашивает прямо в лоб: «Оғлум, кимләрдәнсэн?» (Сынок, ты чьих родителей?). Я, «смельчак», сгорбился, чтобы разговор шел поверху, не задевая меня. Ну, а мой товарищ сразу и выдал: «Вы моих родителей знать не можете. Вы будете его родителей знать», и указал на меня. Ну, еще бы, я же сын завотделом ЦК Компартии Азербайджана! И когда Самед обратился ко мне, я ответил по-русски, что я сын Якова Михайловича Агарунова. И тогда он с искренним уважением сказал: «О, в моём партбилете стоит подпись твоего отца», и добавил еще несколько каких-то добрых слов, поверьте, совсем не потому, что у отца такая должность, а просто из уважения к личности. Это же чувствуется по голосу, по интонации.

Я сейчас не помню, чем закончилась для моего друга эта наша короткая встреча, но домой я летел, окрылённый желанием рассказать всё отцу. Тот принял это просто. Он мне рассказал, как Самеда вообще не хотели принимать. А ещё из того разговора я узнал, у скольких замечательных людей Азербайджана стоит в их партийных билетах подпись отца.

Самед Вургун почему-то всегда избирался депутатом Верховного Совета Азербайджана от Кубинского избирательного округа. Там находилась и наша

Красная Слобода – центр горско-еврейского населения. Наш небольшой народ обожал его. Мне рассказывали, как на своих встречах с избирателями он сетовал на то, что его иногда принуждают писать по заказу свыше: «А я могу писать лишь о том, что в душе накопилось».

Он получил Государственную премию за поэму «Басти». Так звали знаменитую хлопкоробку Азербайджана, Героя Социалистического Труда, Басти Багирову. Он как раз об этой поэме и говорил, когда сетовал, что приходится иногда писать по заказу, и в таких случаях получается казёнщина, нет элемента одухотворенности.

В Баку очень широко отмечался его юбилей – 50-летие. Отмечали чуть раньше дня рождения: поэт был при смерти. Он не присутствовал на торжестве, слушал трансляцию по радио дома, в постели. Съехался весь литературный мир страны, так как Самед Вургун был секретарём Союза Писателей СССР. Присутствовал в том числе и его близкий друг Константин Симонов. Через несколько дней, на похоронах поэта, уже многих не было, в том числе и Симонова. Всё это печально.

Сейчас в его квартире, где когда-то бывал и я, дом-музей. Директором дома-музея стала его дочь Айбениз Векилова. Вагиф Самед-оглу – известный поэт и прозаик, депутат Милли Меджлиса. Занимается историей культуры Азербайджана, в том числе и творчеством своего отца.

Хо Ши Мин

Немало интересных встреч у меня было во время учебы в МГУ. После 1953 года, когда появилось высотное здание МГУ на Ленинских горах, встречи со всеми государственными деятелями обязательно проводились в его актовом зале. Подобные встречи происходили регулярно – этим зданием хотели порадовать весь мир. Студенческий городок и само здание на самом деле были великолепны. Были великолепны и условия студенческого общежития, где каждому студенту и аспиранту предоставлялась отдельная комната, а аспирант даже имел свой городской телефон – все это поражало в те времена.

Вы, конечно, знаете, что в первые годы после полёта Гагарина все встречи с космонавтами также проводились именно в актовом зале Московского университета, поэтому я могу много рассказывать об интересных встречах в МГУ. Но особенно мне запомнились встречи с Джавахарлалом Неру и Хо Ши Мином. Вы сами понимаете, что заранее никому из нас, студентов, ничего о предстоящей встрече не сообщалось. Да и встречи эти предназначались не для нас, рядовых студентов.

Перед центральным входом в МГУ размещён комплекс красивых фонтанов. Эти фонтаны били ключом лишь по праздникам и по каким-либо особым событиям. Именно они были для нас сигналом: раз заработали фонтаны, значит, сегодня в МГУ произойдёт что-то из ряда вон выходящее. И мы тут же направ-

Хо Ши Мин

лялись без приглашения в актовЫй зал, паче свободного места там всегда было предостаточно. Так я и увидел Неру (работали фонтаны!), стоящего одиноко в великолепном фойе актового зала МГУ, пока готовились открыть этот самый актовЫй зал. Я поразился: глава крупнейшего в мире государства стоит один в огромном высоком фойе и без какой-либо охраны. Удивительно умные и грустные глаза. Мы стояли какие-то секунды вдвоём и обзревали друг друга. Это быстро закончилось, так как, видимо, его привели осмотреть МГУ, а не встречаться с общественностью.

А вот на встречу с Хо Ши Мином я попал совершенно случайно. Если кто бывал в клубной части МГУ, то знает,

что с обеих сторон от основного коридора расположены аудитории 01 и 02. Там, в основном, показывают фильмы, как правило, научно-популярные, проводят лекции того же плана. Чаще всего вход бывает свободный. Проходя мимо (а на химфак мы проходили через клубную часть основного корпуса), я обратил внимание, что одна из этих аудиторий заполнена китайскими студентами. Они пели песни на своем языке, явно политического толка. Я зашёл и увидел там и немало вьетнамцев. Один из китайских студентов подвинулся и пригласил меня сесть рядом. Лицо его аж горело счастьем. Спрашиваю, что случилось? Он восторженно отвечает, что сейчас здесь будет Хо Ши Мин. Я как-то не сразу сообразил и спросил: «А причём здесь вы, китайцы?» И он не сразу нашёлся, что ответить. Он даже захлебнулся от неожиданности или от возмущения: как же так, приезжает один из вождей коммунистического движения Азии, а я задаю такой вопрос? Он так и ответил, что Хо – вождь коммунистов, а не только Вьетнама.

Должен сказать, что мы немножечко недолюбливали вьетнамских студентов. Они все – маленького роста и ходили стаями. Вот идут они в столовую МГУ сразу человек 40-50 вместе. И стоит такой гвалт! Будто бы все говорят, а слушать не обязательно. И как только мы видели, что идут гурьбой вьетнамцы, мы старались их обогнать, чтобы успеть раньше них к кассе столовой, иначе своей очереди не дождёшься. А вот китайцев к тому времени в МГУ становилось все меньше и меньше. Да и не только в МГУ. Возможно, уже тогда начали портиться наши межгосударственные взаимоотношения: Сталина ведь уже не было! Помню, это были упорные, трудолюбивые ребята, которые кроме учебы вообще ничем не интересовались.

На встречу, я, конечно, остался. А пока ждали, разговорился с китайским

студентом. Он, знаете ли, просто «лопался» от счастья, оно так и «пёрло» из него. Когда я узнал, что ему 27 лет, то очень удивился. Для меня, 18-летнего, это был уже человек «в годах».

И тут заходит Хо Ши Мин. Что тогда началось! Китайцы орут политические песни, вьетнамские девочки набросились на него, целуют, висят у него на шее и плачут от счастья.

Я уже сказал, что они все маленького роста. Так вот дедушка Хо был гораздо выше них, поэтому они на самом деле просто висели на нём.

Какой это был симпатичный человек. Море обаяния, добрые глаза. Я сидел во втором ряду. Потом, когда кончилась официальная часть, он сел с нами рядом и начал оживленную беседу со студентами. И вот примечательный факт: Хо Ши Мин выступал на своём родном языке, а рядом находился маленький переводчик, тоже из МГУ, то ли студент, то ли аспирант. Но говорил он по-русски так плохо, с таким акцентом, что его трудно было понять, а в какой-то момент вообще запнулся и никак не мог выговорить нужное слово. А Хо Ши Мин ждал, смотрел на него с дружелюбной улыбочкой, терпел-терпел, а затем как шлепнет его легонько по затылку, мол, эх ты, дурень-переводчик, и перевёл сам: «Социалистическая революция». Трудно давались переводчику произношения таких сложных слов.

Ну, а Хо Ши-Мин после того, как огрел переводчика за его неумение переводить, как пошёл говорить по-русски! Я был поражён: он прекрасно владел языком! Это было так странно... Поэтому-то этот факт так врезался в мою память.

Встреча наша, беседа дедушки со своими счастливыми внуками, длилась час или полтора. Но только вот это эпизод: лёгкий отеческий шлепок по затылку и «социалистическая революция» – так и стоит у меня перед глазами.

Продолжение в последующих номерах альманаха.

ИЛЬЯСОВ Павел

Павел Ильясов родился в 1948 году в городе Грозном. Окончил техникум, Грозненский нефтяной институт. В школьные и студенческие годы был членом редколлегии стенгазеты, а затем и редактором заводской многотиражки. Многие годы работал в системе нефтехимпрома в Грозном и Баку, куда переехал в 1975 году. Окончил курсы рабочих корреспондентов, являлся внештатным корреспондентом газеты «Вышка».

В 1990 году репатриировался в Израиль. Проживает в городе Нагария. В Израиле окончил двухгодичные курсы по еврейской философии, еврейской истории и иудаизму. Имеет диплом лектора института гуманистического иудаизма.

Член союза писателей Израиля, постоянный автор «Кавказской газеты» и альманаха «Мирвори».

КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Кавказский регион, под которым понимается Закавказье, Северный Кавказ и Предкавказье, считается одним из самых сложных в мире по количеству населяющих его народов и народностей со своими традициями, языками, иногда не имеющими ничего общего с языками соседей.

Северный Кавказ и Закавказье издревле пережили вторжения различных племён и народов: гуннов и хазар, арабов и татаро-монголов, турков-сельджуков и крымских ханов.

Здесь господствовала Византия, Османская империя и Персия, велись непрерывные феодальные войны, процветала работоторговля, жестокие набеги, сопровождавшиеся разорением городов и селений и гибелью множества людей. Всё это – составляющие истории Кавказа на протяжении многих веков.

Одна из специфических особенностей Кавказа – наличие различных культур, часто вступающих в конфликт друг с другом, множество языковых групп, конфессий. Коренные жители Кавказского региона – грузины, горские народы Дагестана, вайнахи и адыгейцы, относятся к кавказско-иберийской языковой семье. Азербайджанцы, кумыки, нагайцы, карачаевцы, балкарцы – к тюркской языковой семье; осетины, талыши, армяне – к различным ветвям индоевропейской; таты-мусульмане – к семито-хамитской. Евреи, населяющие этот регион, говорят на разных языках, в зависимости от места проживания.

Современные народы Кавказа исповедуют различные религии: грузины – православные, армяне – исповедуют монофиситскую ветвь христианства, горские народы Дагестана, народы вайнахской и адыгейской группы – мусульмане-суниты; азербайджанцы – шииты и суниты; грузинские, горские и европейские евреи исповедуют иудаизм.

федеративная социалистическая республика, а затем были созданы союзные республики по национальному признаку – Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР.

Неоднократные изменения происходили и на Северном Кавказе. При осуществлении всех этих изменений территориально-административные границы автономных и союзных республик определялись произвольно, что впоследствии приводило к конфликтам на постсоветском пространстве Кавказского региона, продолжающимся и поныне.

На сегодняшний день Северный Кавказ – это республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Чечня – являются неотъемлемой частью Российской Федерации. Здесь проживает 12% населения страны. Предкавказье – Ставропольский, Краснодарский края и Ростовская область (часть исследователей относят сюда Калмыкию и Астраханскую область). Закавказье – республики Грузия, Армения и Азербайджан.

Административное деление Кавказа в период присоединения его к Российской империи было совершенно иным. Сам регион носил название «Кавказские края» и включал в себя «Северный Кавказ» и «Закавказский край». Северный Кавказ включал Кубанскую область, состоявшую из пяти уездов; Ставропольскую губернию, состоявшую из трёх уездов и Терскую губернию, включавшую с себя семь округов. Закавказский край состоял из восьми округов Дагестана и Закатальского округа.

Тифлисская губерния включала шесть уездов, Кутаисская губерния состояла из восьми уездов, Сухумский и Черноморский округа, Елисаветпольская губерния – из пяти уездов, Бакинская губерния – из шести уездов, Эриванская губерния – из пяти уездов.

Современный Кавказ третьего тысячелетия превратился в один из важнейших центров мировой политики. Здесь борются за влияние Россия, США, страны Западной Европы, Турция и Иран. Кавказско-каспийско-черноморский регион рассматривается как огромная кладовая природных ресурсов. По запасам углеводородного сырья он может составить альтернативу нефтедобывающим странам Персидского залива. По наличию и разработкам цветных и редкоземельных металлов (вольфрама, молибдена, никеля, меди, золота) Кавказ может конкурировать как с Южной Африкой, так и с Южной Америкой. Кавказские чернозёмы, огромные луга, пастбища, леса, реки и озёра – неоценимое богатство России.

МИХАЙЛОВ Эмиль

Родился в 1955 году в Дербенте. В Израиле с 1979 года. Живёт в Нетании. В 1998 году окончил институт искусств Шломо Дрора.

Ранее Эмиль был известен знаатокам и любителям культуры горских евреев как художник. Его работы включены в альбом-каталог «Краски времени». Он участвовал в различных выставках, в том числе и в коллективных выставках художников – выходцев с Кавказа.

Работает и учится, в последнее время занялся изучением ювелирного искусства.

Эмиль - автор всех альманачков. В первом номере альманаха «Мирвори» были опубликованы стихи Эмиля Михайлова, а во всех последующих к стихам добавились и его публицистические очерки о горских евреях.

ОТ ГОРЫ СИОНСКОЙ К ГОРАМ КАВКАЗСКИМ

Продолжение.

Начало в альманахах «Мирвори» №№ 3-6

Несмотря на то, что евреи начинают занимать ключевые посты в верховной иерархии Хазарии, всё же князь Савриэль не решается полностью отстранить от власти некоторых представителей именитых хазар из династии Ашина, чтобы таким образом не допустить брожения среди хазарских вельмож и хазарского люда.

Во главе хазарских ополчений продолжают стоять несокрушимые хазарские полководцы и командиры. Еврейские юноши вступают в конницы хазар и вместе с ними выходят на войну против славян, арабов, закавказских народов и племён. Их нашествию постоянно подвергается Дербент, который переходит во владение Арабского халифата. Этот город-крепость становится бастионом арабов на Кавказе.

Разноплеменная Хазария продолжает существовать по принципу конфедерационного союза. Во главе каждого племени стоит вождь, который пользуется автономией во внутренних и внешних делах, но, согласно уставу, готов по первому слову князя Савриэля встать на защиту границ Хазарского каганата.

Еврейское проникновение в Хазарию способствует небывалому подъёму в сферах её экономики, просвещения, культуры и науки. Еврейские изгнанники приносят с собой византийское искусство и ремёсла, прогрессивные методы земледелия и торговли, а также еврейскую азбуку¹.

В 730 г. хазарский воевода Барджиль сокращает арабские легионы в Ардабиле (город в Южном Азербайджане). В этой битве погибает полководец арабов Джерах, а его жена и дети делятся между победителями.

После захвата Ардабиля хазары учиняют на-

¹ А. Кестлер. «Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и её наследие». Санкт-Петербург, 2001 г.

стоящую резню в городе, истребляя всех мусульман. В отместку на вероломство хазар арабский полководец Маслама начинает против них военные действия и, разбив, преследует их до Дербента.

Разбитая армия хазар отступает в Дагестан. Но на этом военные действия между Хазарией и Арабским халифатом не заканчиваются.

В 732 году хазары, выбив арабов, снова захватывают Дербент. Тогда Маслама, решив применить особую тактику, отравляет источник, вода из которого поступала в цитадель². Хазарам приходится отступить.

Вслед за Масламом предводителем арабов в Закавказье становится Мерван. В 736 г. он во главе ста пятидесяти тысячного войска переходит Кавказские горы и захватывает столицу Хазарии Семендер (центр Дагестана). Хазары вынуждены отступить. Соорудив оборонительный рубеж у реки Сулак (Северный Дагестан), они готовятся к отражению натиска противника. По некоторым причинам арабы не решаются двинуться дальше, а, обогнув Хазарию, по горным тропам доходят до реки Дон. Тут Мерван захватывает в плен 20 тыс. оседлых славянских семей.

Хазары же со своей стороны, соорудив мощную оборонительную систему на реке Сулак, начинают строительство своей новой столицы Итиль в устье реки Волги. С течением времен, изгнав арабов из Семендера, хазары направляют главный удар на славян, расположившихся вдоль Приазовья. Бывали случаи, когда славяне переходили на службу к хазарам и участвовали вместе с ними в военных походах.

Хазарские вожди постепенно прекращали свои вылазки против арабов на Восточном Кавказе из-за опасения вреда, который могли нанести арабы проживавшим там евреям³.

При арабском правлении Дербент был разделён на 4 зоны. Здесь был размещён 24-х тысячный арабский гарнизон из Сирии.

В 738 г., согласно заключённому договору между арабами и правителями княжеств Закавказья и Южного Дагестана, арабский правитель Мерван получал ежегодно «с Кумика и Тумана сто рабов, сто невольниц и 20 тысяч батманов пшеницы, с Кура и Мискинджи – 14 тысяч батманов пшеницы и 40 тысяч дирхемов, с Ширвана 20 тысяч батманов пшеницы и 50 тысяч дирхемов. Все эти средства собирались в хранилища и шли на оплату жалования воинам Дербента»⁴.

В середине VIII века Арабский халифат раздрают внутренние конфликты и междоусобицы. В результате восстания 747 г. Омейядская династия была полностью разгромлена. Халифом стал Абу-Аббас, который учинил резню членов дома Омейядов и его сторонников. Аббасиды, захватив власть в халифате, перенесли свою столицу из Дамаска в Багдад (762).

В те годы основная масса евреев на Восточном Кавказе проживала в пределах владений Арабского халифата, в Ширване (прежняя Кавказская Албания), который переходит в полное подчинение арабам. Во владения Ширвана входил и Дербент.

² С. Плетнёва. «Хазары». М., 1986, с.38.

³ А. Полак. «Хазария». Тель-Авив, 1944, с.114.

⁴ «История Азербайджана с древнейших времён до начала XX века». Баку, 1995, с.198.

Приход к власти Аббасидов не оказал никакого негативного влияния на повседневную жизнь евреев. Отношение властей и местного населения к ним продолжало оставаться положительным, и евреи беспрепятственно передвигались по всем регионам, находившимся под сенью Арабского халифата.

Ширван, по сути, становится колыбелью горско-еврейского этноса на Кавказе. Здесь сосредотачиваются и живут самые видные знатоки Торы и Талмуда. «В сёлах Атропатены и Ширвана горские евреи занимались земледелием, виноградарством, табаководством, а в городах – торговлей и ремеслом»⁵.

Важная роль в развитии торговли принадлежала морским коммуникациям через Каспий, связывавшим Переднюю и Среднюю Азию с Восточной Европой. А важнейшим портом на Каспийском море был Дербент⁶.

В начале IX века в Хазарии очень сильно возрастает влияние евреев Дагестана, что приводит к государственному перевороту⁷, в результате которого царём Хазарского каганата становится предводитель восставших иудеев Овадия. Он полностью отстраняет от власти представителей тюркской династии Ашина, формально руководивших страной после смерти князя Савриэля, проводит религиозные реформы. Созвав совет еврейских старейшин, он ставит перед ними задачу перейти от примитивных элементов иудаизма к более обширным раввинистическим кодексам иудейской религии.

Овадия собирает вокруг себя мудрецов – израильских толкователей Священного писания, Мишны, Талмуда и знатоков праздничных молитв. С его приходом к власти в стране устанавливается монархический строй. Руководить страной с этих пор может только представитель еврейской национальности. «Чужой не может сидеть на престоле наших предков, но только сын садится на престол своего отца. Такой наш обычай и обычай наших предков»⁸.

Город Итиль, построенный в устье реки Волги, становится новой столицей Хазарии и ставкой предводителя хазар. Здесь находится и постоянный контингент вооруженных ополчений в количестве 12 тыс. бойцов. Помимо этого, состав охраны царского дворца включает в себя от 4 до 8 тыс. человек.

Участившиеся набеги славян с запада вынуждают хазар воздвигнуть на окраинах своей страны, на берегу Дона, новый город-крепость Саркель (Белая Вежа – в древнерусской интерпретации). Хазары яростно отражали атаки славян и наносили им в ответ ощутимые удары. «Многие славяне были захвачены в плен, а позднее составляли прислугу царского двора»⁹.

Несмотря на то, что в Хазарии на царство назначались только лица еврейской национальности¹⁰, иудейская верхушка не вытесняла ни одну из существующих религий в каганате – мусульманство, христианство, язычество. Господствовала полная свобода вероисповедания. «В хазарской столице было семь судей: два му-

⁵ А Осман. «Пути евреев в Российскую империю», Израиль, 1999, с.48.

⁶ «История Азербайджана». Баку, 1979, с.54.

⁷ М. Артамонов. «История хазар», Москва, 1962.

⁸ Из письма хазарского царя Иосифа, документ X века.

⁹ Аль Масуди – арабский историк и путешественник X в.

¹⁰ Ибн-Хаукаль – арабский историограф X в. «Книга путей и стран».

сульманина, два христианина, два иудея и один язычник, которые судили, согласно канонам и принципам своей религии»¹¹.

Но, несмотря на царившую веротерпимость в своей стране, царь всё же болезненно реагировал на любое проявление антиеврейских настроений в мусульманских и христианских странах. Если до него доходила весть о преследовании евреев в чужих странах, «то он тут же преследовал мусульман или христиан в своей стране»¹².

В начале IX века в Атропатене и в Ширване начинает действовать новая секта крестьян под названием «хуррамиты», развившаяся из секты маздакитов. Хуррамиты признавали существования двух постоянно борющихся сил – света и мрака, иначе – добра и зла, Б-га и дьявола. Воплощением божества у них считались Адам, Авраам, Моисей, Христос, Магомед, а также разные хуррамитские пророки. Они проповедовали борьбу с несправедливым общественным строем, выдвигая лозунг общего владения землёй и освобождения крестьян от податей, а также установления всеобщего равенства. К монотеистическому исламу и к его обрядам хуррамиты относились враждебно и отвергали эту религию.

В 816 г. во главе крестьянского движения встал Бабек. Этот юноша, бывший пастух и погонщик верблюдов, делает вызов Арабскому халифату.

Его воины, одетые в красное (красный цвет был принят восставшими как символ борьбы), наносят арабским войскам три тяжёлых поражения (в 820, 823 и 827 гг.)¹³.

Воодушевлённые победами хуррамитов, к этому движению присоединились тысячи крестьян со всех уголков Ирана и Восточного Кавказа.

Евреи, как и в предыдущих восстаниях (например, маздакитское движение) бесспорно становятся на сторону обездоленных и обнищавших крестьян.

Арабские феодалы, которые кланами селились на землях Южного Кавказа, применяли к местным крестьянам насильственные методы, вымогая у них большую часть собранного ими урожая. Евреи, основным занятием которых оставалось земледелие, на себе испытывали произвол местных арабских князей, и поэтому не могли не питать симпатий к восставшим крестьянам. Многие евреи включались в борьбу и вместе со своими соседями-иноверцами шли в бой против местных арабских правителей. Повстанцы во главе с Бабеком, вытесняя арабов, занимали огромные территории, которые впоследствии переходили во владения сельских общин, ставших свободными.

Хуррамитское движение просуществовало более 20 лет. Арабские лидеры, видя, что Бабек притягивает к себе немало сил, а также бьёт по престижу Арабского халифата, решают покончить с хуррамитами одним махом. В августе 836 г. арабы стягивают огромные силы к городу Базз (Южный Азербайджан), который был центром хуррамитов, и блокируют его. Через год полной блокады из-за отсутствия продовольствия город пал.

Бабек скрылся и направился в Ширван к своему бывшему союзнику, правителю Ширвана, Сахлу Смбату, но тот вероломно выдал Бабека властям Арабского халифа-

¹¹ Аль Масуди. «Промывальни золота и россыпи драгоценных камней», X в.

¹² Ибн-Фадлан – член мусульманского дипломатического корпуса начала X в.

¹³ Всемирная история. Москва, 1957, т.3, с.138.

га. За голову бывшего союзника Сахл Смбаг получил от правителя халифата 1 млн дирхемов (монета в древнем Азербайджане). В сентябре 837 г. Бабек был казнён.

После гибели Бабека арабы подавили и последние очаги крестьянского восстания. Наступила эпоха затишья. Но ненадолго... В 851 г. из-за насилий халифских наместников в Армении, Картлии (Грузии) и Ширване вновь вспыхивают народные восстания. Ополчения сасунских горцев (Сасун – область в южной части древней Армении) во главе с Овнаном Хутским разбили арабское войско и казнили захваченного ими в плен арабского наместника Юсуфа ибн Мухаммеда.

В отместку за действия горцев халиф Мутаваккиль в 852 г. послал в страны Закавказья большое войско под командованием полководца Буги. В течение 3 лет войска Буги опустошали Армению, Картли и Ширван. В одном только Тбилиси было вырезано до 50 тыс. жителей.

Во время правления Мутаваккиля (847-861) положение евреев очень сильно ухудшилось. Были изданы указы о запрете евреям ездить верхом, а также им надлежало надевать отличную от другого населения одежду. Синагоги превращались в мечети¹⁴.

Если до правления халифа Мутаваккиля арабы не навязывали евреям свою религию, т.к. считали их народом «Ахли-Китаба» – имеющим священные книги, то теперь евреев насильственными методами пытались заставить принять ислам. Издавались специальные указы, которые в первую очередь касались евреев Табасарана (область Дагестана), поскольку там были весьма сильны антиарабские настроения и была высока тяга к бунтам. Те евреи Табасарана, которые не успели вовремя убежать в соседнюю Хазарию, были поголовно обращены в мусульманство.

Избавление пришло после смерти халифа Мутаваккиля (861 г.). Халифат, охваченный внутренними раздорами, не обращал внимания на события, происходящие в Закавказье. Воспользовавшись таким положением вещей, Хайсам ибн Халиб первым из арабов принял титул Ширваншаха и объявил Ширван независимым государством. А Хашим ас Сулами, принадлежавший к поселившемуся в Дербенте арабскому роду, объявил о независимости этого города и, таким образом, положил начало существованию Дербентского Эмирата¹⁵.

Друг за другом в Закавказье начали образовываться независимые государства и княжества. В Картли образовалось княжество Кахети, в Армении – Ширакское царство во главе с династией Багратуни, в Атропатене возник Азербайджанский эмират, в Ширване, независимо от Ширванского государства, возник Гянжинский эмират.

Эти государства и княжества представляли собой объединения мелких феодальных владений. Евреи в таких мини-государствах получали равные с остальным населением права и поэтому лояльно относились к существующему режиму. Они, как и раньше, продолжали жить обособленно, не смешиваясь с окружающими народами и племенами. Началось строительство новых школ и синагог.

Евреи в Хазарии были самым малочисленным народом в сравнении с мусульманами, христианами и язычниками, но за ними сохранялось право управления

¹⁴ Общая энциклопедия. Тель-Авив, 1978.

¹⁵ Всемирная история. Москва, 1957, т.3.

государством, поэтому другие государства и народы начали называть Хазарию еврейским царством. Арабы называли Хазарию «Джидан» или «Джудан» (Аль Масуди), греки и римляне – «Джудаес» (А. Полак «Хазария»), русские – «земля жидовская» (русская летопись средневековья «Повести временных лет»).

В конце IX века Хазария становится одной из развитых стран и стоит в одном ряду с Византией и Арабским халифатом. Еврейские купцы-рахдониты завязывают торговые отношения со многими государствами мира. Их корабли бороздят не только Хазарское (Каспийское) и Чёрное море, но и Атлантический, Тихий и Индийский океаны. «Хазарский каганат, а точнее, колония рахдонитов в IX веке обладала огромными богатствами, получаемыми от торговли китайскими шелками, закамскими мехами и славянскими рабами»¹⁶.

Рахдониты говорят на многих языках мира: персидском, итальянском, арабском, французском, немецком, испанском, китайском и на языках славянских народов. Они разъезжают с запада на восток, с востока на запад, по морю и суше, от берегов Испании и Франции до Индии и Китая и обратно¹⁷.

Более 25 государств и княжеств платили дань Хазарии. Вассалом Хазарии становится и князь Великой Киевской Руси. И в начале X века русский князь Олег начинает военные действия против хазар и захватывает несколько приграничных городов Хазарии. Время военных действий князем было выбрано не случайно: Олегу стало известно, что командующий пограничными дружинами хазар еврейский воевода раби Хашмонай¹⁸ временно отсутствовал на границе.

Но хазары быстро оправились от внезапных ударов русских войск и под командованием еврейского полководца Песаха молниеносным контрнаступлением отбросили русские войска от своей границы. Не останавливаясь на достигнутом, Песах начал преследовать русских до Азовского моря, а затем вторгся в Крым. Не щадя христианское население, Песах захватил несколько греческих городов на этом полуострове и разрушил их¹⁹. Далее Песах двинул свои войска в сторону Киева и опустошил этот город. Русский князь Олег подчинился воле хазар.

В середине X в. в Византии вновь начались гонения на евреев. Византийский император Роман издал ряд указов антиеврейского характера. Евреи опять бегут из Византии. Многие из них попадают на территорию Дагестана. Они массово селятся в Кайтаге, Табасаране (области Дагестана) и Зарегеване (Кубачи – родина златокузнецов и оружейников). Немало евреев селятся в Итиле – столице Хазарии.

Некоторые евреи с Кавказа и с берегов Чёрного моря переселяются в Древнюю Русь²⁰, где создают первые еврейские общины будущей России.

Положение евреев Восточного Кавказа в эпоху хазарских царей и арабских халифов (исключая халифа Мутаваккиля) можно со всей уверенностью назвать превосходным. Именно в эти века евреи достигли наивысшей степени благосостояния

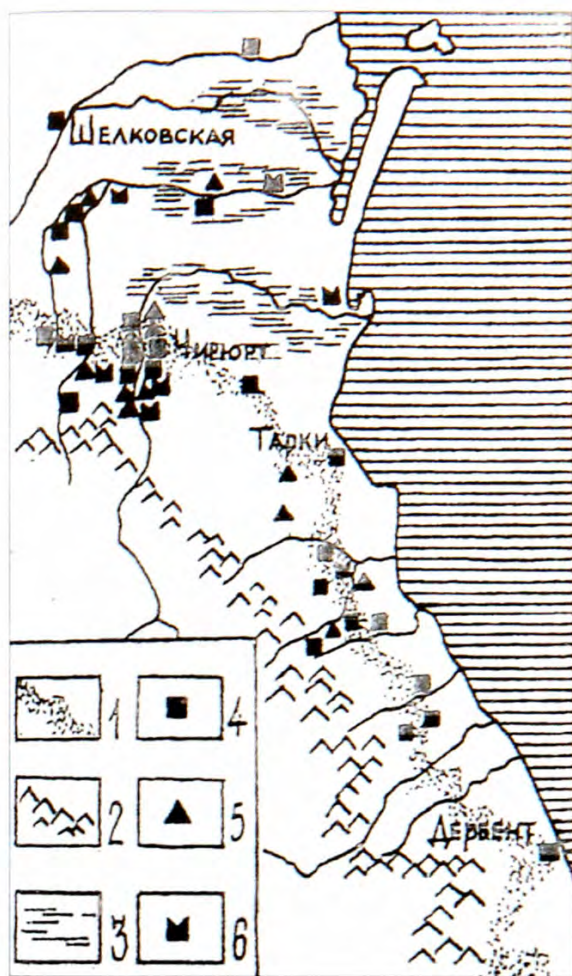
¹⁶ Л. Гумилёв. «Открытие Хазарии», с.220.

¹⁷ И. Керен. «Евреи Крыма с древнейших времён до Катастрофы», Иерусалим, 1981, с.18.

¹⁸ «Кембриджский аноним» – рукопись на древнееврейском языке, примерно 949 г. Названа по месту хранения – Кембриджский университет.

¹⁹ М. Артамонов, Л. Гумилёв

²⁰ А. Солженицын. «Двести лет вместе», Москва, 2001, кн.1, с.14.

Карта памятников хазарского времени в Дагестане из книги С.Плетнёва «Очерки хазарской археологии». Москва-Иерусалим, 1999.

1 – граница предгорий, 2 – горы, 3 – болота,
4 – городища, 5 – поселения, 6 – крепости.

иудейских князей»²¹. Часть хазарских евреев ищет убежища в неприступных стенах Дербентского эмирата²². «Хазария же, лишённая иудейской общины, превращается в маленькое мусульманское княжество со столицей в Саксине – в дельте Волги». (Л.Гумилёв)

Некоторые евреи с Северного Кавказа уводятся Святославом в Киев. Там возникают еврейские кварталы. Следуя сведениям упоминаемых здесь авторитетных исследователей, имею смелость утверждать, что первые евреи, которые ступили на землю Древней Руси и проживали там, были ни кем иными, как кавказскими евреями, а отнюдь не западно-европейскими, т.е. ашкеназскими, как считалось раньше.

²¹ Л. Гумилёв, А. Кестлер, А. Полак.

²² Баб-эль-Аб-ваб – по свидетельствам арабских историографов того времени.

и культуры. Атропатена, Ширван, Дагестан наводняются миграционными волнами евреев из Византии, Мидии, Курдистана, Персии и других стран. Еврейские купцы-раходниты достигают берегов Европы, Северной Африки, Индии и Китая.

В обстановке экономического подъёма и, поддерживая дружеские отношения с соседями, евреи Дагестана создают отдельные Слободки, во главе которых стоит еврейский князь.

Во второй половине X в. князь Великой Киевской Руси Святослав, подписав соглашение о взаимопомощи с византийцами и соединившись с дружинами некоторых северокавказских племён, вторгается в Хазарию.

То, чего в прошлом не удалось сделать князю Олегу, удаётся Святославу. Собрав значительные силы, этот князь наносит поражение хазарам (965 г.). Русские захватывают столицу Хазарии Итиль, а вслед за этим и другие города: Саркель, Семендер и Дайду.

Мощь Хазарского царства ослабевает. «Евреи Хазарии бегут к своим братьям в Дагестан под опеку

Ашкеназские евреи прибыли из Германии в Польшу в 1096 г. в год Крестового похода, который послужил толчком к их массовой миграции. Чума, свирепствовавшая в Европе (1348-1350 гг.), и обвинения евреев в отравлении колодцев вынуждали их покинуть места проживания и следовать на восток. А евреи с Кавказа уже в IX-X веках имели свои кварталы в Киеве и других древнерусских городах. Однако об их судьбе после XII века ничего неизвестно. Полагаю, что они соединились со своими соплеменниками – ашкеназскими евреями и составляли впоследствии одну общину.

Более 200 лет просуществовал Хазарский каганат под управлением еврейских царей (Савриэль, Овадия, Менаше, Ханукка, Исаак, Завулон, Моисей, Нисси, Аарон, Менахем, Аарон II, Бенъямин, Иосиф). Но очевидно, что окружённый с одной стороны христианской Византией и языческой Русью (только в 988 г. князь Великой Киевской Руси Владимир Святославич принял христианство), а с другой – мусульманским халифатом, просуществовать дольше под властью еврейского меньшинства каганат не мог.

Гибель еврейского царства Хазарии не означала конец существования еврейской диаспоры на Восточном Кавказе. Евреи продолжали жить среди множества других народов и племён, ревностно соблюдая свои законы и порядки.

Продолжение следует

МИШИЕВ Йонатан

Родился в Дербенте в 1969 г. В Израиле с 1992 г. Журналист, редактор, издатель. Главный редактор «Кавказской газеты», выходящей в Израиле с ноября 2000 г., и директор издательского дома «Мирвори».

Автор многочисленных публикаций в газетах «Страж Балтики», «Ватан», «Кавказская газета».

ВАЛЕРИЙ ХАНУКАЕВ И ЕГО ГАЯНЕ

Каждому из нас не раз приходилось встречаться с коллекционерами, с людьми увлечёнными, всё своё свободное время посвящающими поискам новых экспонатов для своей коллекции. Предметом их увлечения может стать абсолютно всё. Но коллекционер коллекционеру рознь. Одних интересует количество, других – качество, третьих – и то и другое... Но есть редкая и очень немногочисленная плеяда, превративших своё хобби, нет, не в профессию, скорее – в смысл жизни. Именно такие коллекционеры становятся непревзойдёнными специалистами в области своей страсти, досконально изучают её. И речь здесь уже не идёт о количественном пополнении коллекции. Главное здесь – знания и огромное желание поделиться ими с другими людьми, чтобы показать, сколь прекрасно то, чем они занимаются.

«Изобразительное искусство Гаяне Хачатурян... обрело широкую известность в России и за рубежом далеко не сразу. То, что с пылью тбилисских улиц Гаяне вдыхала воздух, единый для всего света, а, бросая взгляд на изгибы Куры, грезил образами культуры мировой, одним из первых заметил Валерий Ханукаев. История этих двух имён тесно сплелась в параллельно развивавшейся судьбе художника и донатора, мастера и коллекционера».

Журнал «Искусство» (Москва, декабрь 2009 г.)

Валерий Ханукаев родился в 1956 году в Москве. Но корни его из Дербента, куда он и переехал в юности, несколько лет жил там, учился, а затем снова вернулся в Москву, где живёт по сей день. Окончил Академию труда и социальных отношений, но уже очень много лет занимается недвижимостью, а точнее, как он сам говорит, «много лет помогает людям улучшать их жизнь».

Мы познакомились у академика Ильи Ха-

нукаевича Урилова. Узнав о том, что я редактор «КГ», а кроме того, занимаюсь издательской деятельностью и, в частности, работаю над созданием альбома художников, горских евреев, Валерий Борухович буквально загорелся: «Я должен показать тебе работы великого художника Гаяне Хачатурян. Тебе надо их увидеть обязательно!» Сразу же начал что-то рассказывать, но потом сам себя остановил: «Все мои рассказы ничего не стоят, пока ты не увидишь картины Гаяне», и настоял, чтобы я завтра же пришёл к нему в офис, в котором он устроил мини-музей из работ художницы.

...Центр Москвы, на улице минус 20 – для израильянина температура убийственная. Зуб на зуб не попадает, уши мёрзнут, настроение отнюдь не творческое. Обычное здание старой московской застройки. Поднимаюсь на четвёртый этаж, захожу в офис. Попадаю в нормальную рабочую атмосферу: по коридору снуют люди с бумагами в руках, звонят телефоны...

Валерий Борухович радушно встречает меня, приглашает в свой кабинет. На пороге даёт кому-то распоряжение принести нам чай и... больше нас не беспокоить. Было видно, что работники офиса всё понимают, и это привычное для них дело: если у хозяина гость, и он просит не беспокоить, значит, речь пойдёт о Гаяне.

Перешагиваю порог его рабочего кабинета и попадаю... в другое измерение. Вся суэта современной Москвы остаётся у меня за спиной. А здесь – покой, красота и гармония: пол, устланный коврами, старинная мебель и... Гаяне... Все стены кабинета завешаны её картинами, создающими какое-то необыкновенное, волшебное ощущение.

Было понятно, что не картины здесь служат для создания интерьера, а совершенно наоборот: всё убранство кабинета служило для наилучшего восприятия этих картин. Хозяин офиса словно старался создать самую комфортную обстановку для созерцания и восприятия творчества доселе неизвестной мне художницы Гаяне Хачатурян.

«Садись удобно, – сказал Валерий Борухович, усаживая меня в кресло, – нам предстоит долгий путь». И словно человек, побывавший в Зазеркалье, познавший некое таинство, сумевший постичь волшебство сказки, он буквально засветился изнутри желанием передать всё постигнутое слушателю, которым в данном случае был я.

И начался его волшебный рассказ. Я был единственным слушателем самой настоящей лекции по искусствоведению и теории живописи. Причём лекции настолько увлекательной и познавательной, что я даже и не заметил, как пролетели несколько часов. И мой «лектор», казалось, не замечал времени. Меня поражала глубина и широта его познаний. Ему было абсолютно всё равно – один слушатель перед ним или многотысячная аудитория. Важно другое: не торопясь, подготовить новичка к встрече с Гаяне Хачатурян и только потом аккуратно ввести в её сказочный мир.

– То, что Гаяне Хачатурян – великий художник я понял с первого мгновения. Увидел её картину, тут же купил и привёз из Еревана в Москву. Когда эту картину увидел мой сын, Роман Ханукаев, который учился тогда в цирковом училище,

он буквально влюбился в неё. И ради него я начал собирать картины Гаяне, хотя на тот период ею и её творчеством мало кто интересовался. Дело в том, что по национальности она армянка, родилась в 1942 году, но не в Армении, а в Грузии, где и прожила всю свою жизнь.

Таким образом, для грузин она была армянской художницей, для армян – грузинской, и ни тем, ни, соответственно, другим не была нужна. Но не это главное. Главное то, что большую часть своей жизни она прожила не в Грузии или Армении, а вообще – в Советском Союзе, где творчество прогрессивных мастеров никогда не было нужно. Не нужно было творчество Гаяне Хачатурян, как не нужно было творчество Тарковского, Параджанова и многих других. Но я привёл именно эти фамилии потому, что Тарковского, Параджанова и Гаяне – этих троих великих творцов связывала многолетняя дружба.

Первые свои картины Гаяне начала писать в стиле примитивизма. Что такое примитивизм? Это Пиромани... Это настолько чистое искусство... как искусство ребёнка. Я считаю, что выше этого ничего в живописи нет.

Затем она перешла к «наиву», а в более поздний период – к магическому реализму. Следовательно, помимо её происхождения, само творчество художницы было обычному зрителю непривычным и непонятным, а потому – не принимаемым.

Она мне как-то рассказывала, что однажды понесла две свои картины на выставку грузинских художников. Картины взяли, выставили, но публика их не поняла, и все над ней смеялись.

А знаешь, что меня привлекло в её творчестве? Миллионы художников рисуют лес, поле, город, пароходы, самолёты... нашу обыденность. И многие из них похожи друг на друга. А Гаяне – неповторима. И если ты придёшь на выставку, где есть хотя бы одна её картина, ты сразу поймёшь, что это её работа, её кисть.

Как музейный гид с колоссальным стажем, Ханукаев начинает рассказывать, а ты понимаешь, насколько он много знает, как глубоко проник в предмет. Он выставляет одну за другой картины в центре комнаты, начинает с упоением объяснять. А потом делает паузу, смотрит на тебя с улыбкой, как будто хочет сказать: «Ну разве можно не восхищаться? А ведь это только первое прикосновение! Всей глубины замысла ты понять пока ещё не способен, для понимания нужны годы, нужна работа души и знания».

Меня поразило его голос, тембр, дикция. Его голос постоянно менялся, приобретая различные окраски в зависимости от того, о чём рассказывал Валерий. В иные моменты он гремел, как трибун на народном собрании, и вдруг переходил почти на вкрадчивый шёпот, а порой его голос превращался в напевный перелив народного сказителя. И в эти мгновения, кроме его рассказа, меня – слушателя и картин Гаяне, ничего в мире не существовало.

– Я собирал её работы по всей Армении и Грузии, искал во Франции и в Испании – везде, где можно было их приобрести, приобретал и приобретаю. Много лет собирал архив, в который вошли документы, статьи, материалы, связанные с её творчеством.

А знаешь, Сергей Иосифович Параджанов всех, кто к нему приезжал, а приезжали к нему и Марчелло Матроянни, и Ив Сен-Лоран, Франсуаза Саган, актёры театра на Таганке, Высоцкий, Любимов, Тарковский-старший, Тарковский-младший... Так вот, всех своих гостей он обязательно вёл к Гаяне, чтобы познакомить с её творчеством. И все эти великие творцы влюблялись в её работы с первого взгляда.

Она была очень простым, но в то же время очень замкнутым человеком, посторонних к себе пускала редко. Люди по 10-15 лет ждали своей очереди, чтобы попасть к ней. А меня она как-то сразу полюбила. Возможно, полюбила за то, что на момент знакомства с ней у меня уже была сформирована часть коллекции, и Гаяне была поражена тем, что у меня в коллекции были только её картины. Это очень редкий случай, когда коллекционер собирает картины только одного художника. Обычно собирают по циклам, по периодам, по направлениям, например, русский авангард и т. п. А я влюблён только в одного художника и могу рассказывать о ней бесконечно.

Интересный факт: за всю свою творческую жизнь (около 50 лет) Гаяне Хачатурян написала всего 350 полотен, т. е. примерно по 7 картин в год. Вообще непонятно, как она жила, если учесть, что многие свои картины не продавала, а дарила. У Евгения Примакова, уроженца Тбилиси, есть несколько подаренных ею картин. У великого дирижёра Владимира Спивакова в коллекции тоже несколько картин, подаренных ему Гаяне. Конечно, её поразила встреча с человеком, которому она ничего не дарила, который каждую её картину должен был где-то покупать, и при этом собрал коллекцию в несколько раз лучше и больше, чем у других.

– Последние четыре года, когда Гаяне уже тяжело болела, я часто летал к ней, пытался помочь в лечении, много с ней общался. Надо сказать, что каждая картина Гаяне имеет свою тайну, свою историю. Невозможно их до конца понять, не зная эту тайну, и, слава Б-гу, Гаяне успела мне хоть что-то рассказать.

И продолжение моей коллекции формировала лично она, советовала, что купить, где и у кого. У меня появились и картины, подаренные ею мне, а главное моему сыну Ромке, с которым у неё сложилась какая-то непостижимая духовная близость. Они друг друга удивительно понимали на другом, более высоком уровне.

Помню, был такой случай: мы сидели с Ромкой в кафе, разговаривали, и я советовал, что очень хочу купить две картины, которые важны для коллекции, но денег сейчас не хватает. А через несколько дней пришёл Роман, принёс деньги и сказал: «Папа, я продал свою квартиру. Купи картины, а квартиру я куплю потом». Вот так он относился к работам Гаяне. Когда я привозил новую картину, он мог очень долго сидеть и молча на неё смотреть. Потом уходил, а своими ощущениями делился только через несколько дней.

Увлекающийся, очень эмоциональный человек, который может самозабвенно часами рассказывать о своей любви к Гаяне, Валерий Ханукаев – человек очень нелёгкой судьбы. Совсем недавно за один год он потерял двух своих молодых и красивых сыновей.

На эту тему мы почти не говорили. Он только сказал: «Ушли Борька и Ромка. Ромка разбился в аварии, а у Борьки просто остановилось сердце». Ни с чем несравнимое горе...

А в промежутке между уходом сыновей ушла из жизни Гаяне Хачатурян...

Я смотрел, слушал и думал: «А ведь, наверно, ему повезло, что у него была и есть «его Гаяне». Валерий Ханукаев много лет занимался популяризацией её творчества, помогал ей, а в тяжёлый для него час она своим творчеством помогла ему, дала смысл жизни. В память о сыне Романе, в память о самой Гаяне, он продолжил свою работу.

А ещё я думал о том, что и Гаяне Хачатурян повезло встретиться однажды с Валерием Ханукаевым. История знает, какое количество безусловно талантливых людей остались безвестными, непонятыми, лишь потому, что им не встретился на пути человек, не только влюбившийся в их творчество, но и пожелавший, а главное, реально способный что-то сделать, что-то предпринять. И то, что в последние годы, ещё при жизни Гаяне, о её творчестве заговорили, начали писать, снимать видеосюжеты, в том, что армяне признали её великой армянской, а грузины – великой грузинской художницей – огромная заслуга именно его, Валерия

Ханукаева. А теперь, когда её не стало, одной из главных целей своей жизни он сделал сохранение её наследия.

В июне 2009 года 15 картин Гаяне Хачатурян из коллекции Ханукаева были представлены на одной из самых престижных в мире художественных выставок – на 53-м Всемирном Венецианском художественном биеннале. Уже состоялись и готовятся новые выставки. Созданный Ханукаевым Международный Фонд Гаяне становится первым «камнем» в создании её музея в Москве, на Малой Бронной.

«Ханукаева коллекционером можно не называть: он растворяется в мире Гаяне и неохотно выходит оттуда в свою тяжёлую реальность, – очень точно написала в очерке «Арабески по Гаяне» журналист Валерия Олюнина. – Когда-нибудь люди принесут в эти стены (в стены созданного им музея – ред.) рисунок, письмо или забытую фотографию, и Гаяне навсегда поселится в России, хотя адрес её – весь мир».

И этому «всему миру» Ханукаев самозабвенно дарит сказочный «мир Гаяне»: – *Иногда ко мне сюда приходят люди «на 15 минут», а начинаем говорить, и визит затягивается на четыре-пять часов.*

Была ситуация, когда мне позвонили из посольства и попросили принять группу из 15-20 студентов из Колумбии, Америки, Франции. Я согласился. На данный визит у них было запланировано 40 минут, но в итоге они сидели тут на ковре, слушали меня шесть часов и уходили со слезами на глазах.

Я, наверное, должен извиниться перед моим великолепным гидом. Когда мы прощались, и я сказал, что хочу написать статью, Валерий Борухович, видя, какое сильное впечатление произвели на меня её работы, был свято уверен, что статья эта будет о творчестве Гаяне Хачатурян...

Нет слов, я всю жизнь люблю живопись, немного в ней разбираюсь, и картины Гаяне меня действительно потрясли, но не меньше меня потряс этот поразительный человек. И если о ней уже писали, пишут и, я уверен, всё больше и больше будут писать журналисты, исследователи, учёные-искусствоведы, то я обязательно должен был написать о нём, коллекционере международного масштаба Валерии Ханукаеве, страстном, увлечённом, мужественном и безмерно преданном памяти своих сыновей и «своей Гаяне».

Здесь, казалось бы, нужно поставить логическую точку. Но есть что-то, о чём я не могу не написать. Почти в самом конце нашей встречи Валерий, обняв меня, вдруг сказал фразу, потрясшую меня до глубины души: «Люди, у меня к вам есть одна просьба: никогда не ругайте своих детей. Что бы они ни сделали, не ругайте. И чаще хвалите, чаще говорите им добрые слова. Даже если в душе всё кипит, и хочется его ударить, вспомните меня и моих сыновей, обнимите ребёнка, скажите ему добрые слова. И эти добрые слова дойдут не только до ваших детей, но и до моих Ромки и Борьки».

К ЮБИЛЕЯМ
КЛАССИКОВ

ШАЛУМОВ Шалум

Родился в 1939 году в Дербенте. Окончил в Москве художественное училище, художественный институт, курсы художественной графики кинематографии.

Работал художником на предприятиях и в кинотеатре г. Москвы. Занимал административные должности на предприятиях художественной промышленности (по производству ковров ручной работы) – начальника цеха, главного инженера, директора. Являлся организатором и руководителем Дагестанской Художественной научно-исследовательской лаборатории.

Был участником многих выставок. Впервые – в 1970 г. в Москве в Манеже. Далее – Всесоюзные и Международные выставки в странах народной демократии и в Египте.

Две работы являются собственностью музеев: Дагестанского республиканского художественного музея в г. Махачкала и Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства в Москве.

В 2009 г. в издательском доме «Мирвори» вышла его книга «Легендарный Мардахай Овшолум Сибири (Сибирский)».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ МАРДАХАЙ ОВШОЛУМ СИБИРИ

(в сокращении)

Становлению литературы горских евреев предшествовала традиция богатого устного творчества, основным жанром которого была песня – мэгӀни. После первого исполнения поэтом-певцом (мэгӀнику) песня распространялась в народе изустно другими певцами. И продолжительность жизни такой песни напрямую зависела от её ценности и значимости.

Одним из обладателей наиболее сильного дарования в области горско-еврейского поэтического творчества, одним из первых среди дошедших до нас поэтов-исполнителей был поэт-бунтарь Мардахай Овшолум Сибири (1860-1925). В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения и 85 лет со дня гибели поэта.

Он известен не только своими стихами-песнями, но и как человек, самоотверженно боровшийся за благо своего бедного народа, против произвола богачей-толстосумов, от рук которых и погиб.

Большая часть горско-еврейского народа в те годы была неграмотной, поэтому великолепные стихи, плачи, хвалы и эпиграммы Мардахая распространялись изустно и были известны не только в Дербенте и его окрестностях, но и далеко за их пределами.

Во времена моей юности (50-60 гг.) в Дербенте, пожалуй, не было никого, кому не было бы известно имя легендарного героя, народного заступника, кто не знал бы увлекательные истории из его героической и в то же время трагической жизни, кто не слышал бы его стихов-песен.

Народ не забывал своего героя: в патриархальных семьях долгими вечерами старики рассказывали детям и внукам истории из жизни Мардахая Овшолума; во время праздничных застолий тоже говорили о нём и пели его песни. Однако в советской печати, к сожалению, ни о его жизни, ни о его поэзии публикаций не было по вполне определенным причинам (но об этом не здесь), о нём лишь изредка упоминалось, и то вскользь.

Первое значимое упоминание о поэте появилось в 1947 г., когда известный писатель Даниил Атнилов включил в свою книгу «Шогьиргьой тати» – «Татские поэты» 5 стихотворений Мардахая. А следующая наиболее значительная публикация была уже в 1995 г. В ознаменование 70-летия со дня смерти поэта одновременно с очерком Хизгила Авшалумова в Москве выходит книга Амалдана Кукуллу (Амала Кукулиева, 1937-2000) «Мардахай Овшолум. Песни, стихи, хвалы, эпитафии», значительный объём которой вызывает благодарное восхищение, тем более, что издана она была на его собственные средства, хотя сам он при этом жил в большой нужде.

Поскольку стихи Мардахая в подлиннике не сохранились (они им были записаны, но в 1939 г. некий гость из Москвы, назвавшийся писателем, забрал у потомков Мардахая две «пухлые» тетради то ли для публикации, то ли для написания сценария к фильму и навсегда исчез вместе с ними), Амалдан в 1965 г. записывал их со слов жителей Дербента. А для книги собрал воедино то, что удалось записать ему, а также то, что в разные годы записывали писатели Даниил Атнилов, Семён Юсуфов, подстрочные переводы Бориса Гаврилова, таким образом, сохранив для потомков уникальную поэзию Мардахая Овшолума.

Безусловно, нам сегодня очень трудно судить, какими на самом деле были стихи и песни Мардахая Овшолума. Ведь ни одного подлинника не сохранилось, поэтому нельзя с абсолютной точностью утверждать даже то, каким образом они были записаны. Если он сочинял их на джуури, то каким алфавитом записывал? Но, скорее всего, Мардахай писал свои стихи на тюркско-азербайджанском языке (кстати, сильно отличающемся от современного азербайджанского), которым пользовались тогда многие северокавказские народности как языком межнационального общения.

А сегодня эти стихи собраны и записаны разными людьми, поэтами разного уровня и стиля. Каждый записывал их в соответствии со своим восприятием, да ещё и с устной подачи опять-таки очень разных рассказчиков. Нет сомнений, что дошедшие до нас стихи, в сравнении с оригиналом, претерпели серьёзные изменения. И всё же они не безлики. Несмотря ни на что, все записанные по памяти стихи имеют определённый единый почерк, отличаются своей адресностью и, как в истинных поэтических произведениях, в них присутствует личность автора – поэта Мардахая Овшолума Сибири.

Думается, что примером довольно точной записи стихов Мардахая являются пять произведений, включённых в книгу «Шогьиргьой тати»: «Э гъэземет» – «В каземате», «Э пушой диву» – «Перед судом», «Согъбоши гуфдирей» – «Благодарение», «Когъоз эз Сибирь» – «Письмо из Сибири», «Эз товней Дербенд» – «О Дербенте». Стихи, записанные С. Юсуфовым на тюркско-азербайджанском языке, полагаю, вообще являются точной записью стихов Мардахая.

Также хочу отметить ряд подстрочников: «Письмо из царской армии домой», «Письмо на свадьбу сестре», «Уходя, просил благословения», записанных по памяти независимо друг от друга, двумя горско-еврейскими поэтами Б.Г. Гавриловым и С.Д. Юсуфовым – первый на русском, а второй – на тюркско-азербайджанском языке. При сложении записей обоих поэтов видна очень большая их схожесть, до одинаковости, что даёт возможность предположить их близость к оригиналу.

В 2009 г. в издательском доме «Мирвори» вышла в свет моя книга «Легендарный

Мардахай Овшолум Сибири (Сибирский)». Я как наиболее близкий к первоисточнику из ныне живущих людей (племянник Мардахая, сын его брата Овшолума-жестянщика) взялся за перо, чтобы донести до читателя сохранённые мной максимально достоверные, точные и ясные сведения об этом уникальном человеке.

Но сначала давайте порассуждаем. В культуре каждого народа существует множество произведений, у которых когда-то были авторы, но их имён история не сохранила, а произведения живут сами по себе и считаются народными. Почему же в данной ситуации произошло не так? Почему приведённые в моей книге произведения сохранились и считаются принадлежащими именно Мардахая Овшолуму? Да потому, что стихи Мардахая узнаваемы не только личностным присутствием в них самого автора. Главное в том, что суть его произведений в их ярко выраженном социальном протесте против существующего строя, в бесстрашной гражданской позиции, чего ни у одного из наших литераторов ни в прошлом, ни в настоящем я лично никогда не наблюдал.

Эти стихи записаны по памяти известными нашими писателями – современниками Мардахая и с уст почитавших его память простых жителей города. В достоверности таких источников сомневаться не приходится. Но конечно, если бы творчество и сама личность поэта-бунтаря не были бы столь значимыми, невозможно было бы удержать его произведения в памяти народной.

И ещё. Человек, перу которого принадлежат стихи, наполненные тоской разлуки, любовью к своим близким и к своему народу, к родному городу Дербенту, человек, который в своих произведениях призывал к миру, дружбе и согласию, не мог обладать сердцем преступника. Таковым его считали представители денежного сословия. Именно они и их потомки, продолжавшие быть хозяевами жизни и при Советской власти, пытались заклеить его позором, а затем и лишили жизни.

Хочу подчеркнуть, что выпуск моей книги стал возможен, прежде всего, благодаря альтруизму и большой любви к своему народу известного поэта, прозаика, сказочника, неутомимого собирателя фольклора горских евреев Амалдана Кукуллу (1937-2000), а также подстрочные переводы стихов Мардахая Овшолума таких известных горско-еврейских поэтов как Даниил Атнилов (1915-1968), Борис Гаврилов (1908-1990), Семен Юсуфов (год рождения и смерти неизвестны).

Сведения о Мардахая, которые я привожу в книге, получены мною из воспоминаний его брата (моего отца Овшолума), его многочисленных друзей, его дочери Зулпо. Также мною были использованы воспоминания известного горско-еврейского писателя Хизгила Авшалумова (1916-2001). Моя великая благодарность всем, кто помог мне в создании книги, с пожеланием долгих лет жизни всем ныне здравствующим, и светлой памяти всем ушедшим.

«Да, – писал в 1995 году поэт А. Кукуллу, – доброе имя горско-еврейского бунтаря, заступника, поэта-классика – Мардахая Овшолума живёт и сейчас в его народе, а его трогательные стихи, плачи, песни со сверканием в глазах и состраданием в голосе произносят его сородичи, к сожалению, старшего поколения. Трагично, если память о горско-еврейском поэте-классике в последующих поколениях будет предана забвению».

И верно. Если в пору моей юности были свежи воспоминания о героических деяниях Мардахая Овшолума Сибири, помнились и пелись его песни, то сегодня наша молодёжь, возможно, из-за разбросанности малочисленного горско-еврейского народа, быстро меняющихся реалий и ассимиляции уже не проявляет интереса к своим истокам. Мало кто из них вообще слышал о Мардахае, и всё меньше и меньше становится тех, кто говорит и понимает джуури – язык наших отцов.

Но я верю, что пройдут годы, и у них возродится интерес к своим истокам, к своему языку. Это закономерно. Имя Мардахая Овшолума Сибири не будет предано забвению и последующими поколениями. Поэтому очень важно сделать всё для сохранения достоверных сведений о жизни выдающегося национального героя и творчестве одного из основоположников поэзии горских евреев.

Без какого-либо преувеличения можно сказать, что Мардахай – это явление. Явление социальное, общественное, поэтическое. Он один из родоначальников горско-еврейской поэзии, и очень обидно, что в свое время он не был включен в число прекрасных народных поэтов-певцов таких, как у даргинцев – Омарла Бабырай (1831-1910), у кумыков – Ирчи Казак (1831-1868), у аварцев – Махмуд из Кохаброссо (1878-1919), а также Етим Эмин, Шаза из Куркли и др., появившиеся на стыке времен и рубеже веков, ставшие признанными классиками поэзии своих народов и родоначальниками поэтической культуры Дагестана.

К слову, о достоверности. Каждый раз, сталкиваясь с материалами о Мардахае, я испытывал сомнения в приводимой дате его рождения. Если год смерти Мардахая сомнений не вызывал, то год рождения создавал всевозможные расстыковки в событиях его бурной и трагической жизни, а некоторые жизненные ситуации, в которых принимали участие другие известные люди, делал просто невозможными.

Многие источники утверждают, что Мардахай родился в 1850 году. Но в таком случае становится совершенно невозможным известный факт его похода к богачу Илгъоно с целью «вымогательства» у него 300 рублей для раздачи их бедным людям на Песах. Дело в том, что по рассказам очевидцев, ходил он туда не один, а вместе с вновь назначенным в Большую синагогу молодым раввином Асоилом Бинаевым (1882-1958).

Согласно утверждению всё тех же очевидцев, случай этот произошёл после возвращения Мардахая с каторги, и было ему на этот момент 43-45 лет. Если брать за основу 1850 год рождения Мардахая, то описанные выше события должны были происходить примерно в 1893-1895 гг. ($1850+43=1893$). Но в таком случае его спутнику молодому раввину Асоилу было на тот момент всего 11 лет ($1893-1882=11$)! 11-летних главных раввинов не бывает, а, кроме того, известно, что на этот пост Бинаева как своего зятя поставил один из богатейших людей Дербента Шомоил Овшолум Ханукаев. И таких «несостыковок» я встретил немало.

Но если сдвинуть дату рождения примерно на 10 лет, всё становится на свои места. Ведь если взять за основу 1860 год рождения Мардахая, то, вернувшись с каторги в 43-45 лет, т. е. в 1903-1905 году, он вполне мог взять с собой к богачу Илгъоно Асоила, которому на тот момент было уже 21-23 года.

Руководствуясь подобными расчётами, я и решил в своей книге принять

1860 год как наиболее вероятный год рождения Мардахая Овшолума Сибири. Безусловно, за точность даты ручаться нельзя, поскольку он мог родиться и в 1859, и в 1861, и в любой другой, но обязательно близкий год.

Я уже сидел в редакции с готовой рукописью моей книги, когда на глаза мне попался 3-й номер литературно-публицистического альманаха «Мирвори», где на стр.70 был опубликован очерк Михаила Дадашева о Мардахая Овшолуме Сибири. Великолепный очерк с яркими и увлекательными историями о его много-страдальной самоотверженной жизни. Но оценка автором его поэтического творчества, а также его мнение по поводу причин смерти Мардахая, вызвали во мне, мягко говоря, большое недопонимание.

М. Дадашев со ссылкой на известного писателя Х. Авшалумова, добавляя и углубляя его умозаключения из очерка 1995 г., также считает, что Мардахай Овшолум писал стихи только во время пребывания на сибирской каторге и больше никогда. Следуя их логике, М. Овшолум не писал и известное стихотворение «Письмо из царской армии домой», созданное, как и многие более ранние его стихотворения в форме азербайджанской гошмы. Получается, что уважаемые горско-еврейские поэты Б.Г. Гаврилов и С.Д. Юсуфов, не сговариваясь, приписали его Мардахая только для того, как пишет автор очерка, «чтобы таким образом «полнее» представить его (Мардахая) классиком дагестанской литературы».

Но если Мардахай не писал «Письмо из царской армии домой», возможно, он не был и на русско-японской войне 1905 года и не получал в награду царский крест, хранившийся у его дочери Зулпо, и я не должен был верить моим отцу и матери, неоднократно рассказывавшим мне об этом кресте?

Автор очерка, опубликованного в альманахе, кроме того, утверждает, что

великолепные эпитафии и хвалы также кем-то приписываются Мардахая. Их ярко выраженной адресности и присутствия в них духа автора он почему-то не видит. Более того, по его утверждению, за всю свою жизнь Мардахай написал только «около 90 четверостиший, некоторые из которых собраны в стихотворения». Это значит, что Мардахай никогда не написал ни одного полного стихотворения, а писал только одни четверостишия? Не переусердствовал ли наш автор? Что его заставило так дисквалифицировать самого себя? Будучи литератором, он должен был понять, что стихи записаны по памяти, поэтому вполне возможно, что пересказчик выудил запомнившийся куплет из одного стихотворения

и перенёс его по созвучию в другое. Но такие повторы можно встретить всего в нескольких случаях, и они никак не могут служить доказательством того, что стихи Мардахая просто «собраны» из четверостиший.

Возникает вопрос: с какой целью он сознательно развенчивает роль поэта Мардахая Овшолума Сибири в становлении горско-еврейской литературы и при-нижает значимость его поэзии для нашей культуры?

А теперь поговорим о переводах дошедших до нас стихов. Сегодня, когда ин-терес к творчеству Мардахая Овшолума начинает возрождаться, многие издания пользуются имеющимися переводами его стихов на русский язык, не ведая о том, что эти переводы, мягко сказать, не самого высокого уровня.

На мой взгляд, несмотря на качество собранного и дошедшего до переводчи-ков материала, главной их задачей было по возможности максимально сохранить стиль, форму построения и смысловое содержание этих стихов. Да, пересказы-вали их люди не всегда грамотные, но они жили в эпоху Мардахая, а, следова-тельно, передавали её дух, атмосферу и реалии той поры в жизни горских евреев. Ссылки на то, что всё равно неизвестно, как писал сам Мардахай, не дают право поэту заниматься отсебятиной, лишь бы перевод звучал поэтически лихо и кра-сивенько в расчёте на неискущённого читателя.

Для примера, приведу только первую строфу из стихотворения Мардахая Овшолума «О Дербенте»:

Туь эдэй пуйрсире эз ме:
Комин жигеиге Ватан ме.
Гуш дор, гуом эри туь ме,
Дусте хьэрмэхь эн Сибири.

В переводе русского поэта Дагестана В. Портнова это выглядит так:

Ну что же слушай, друг мой, сибиряк.
Я расскажу о Родине своей.
Там соком виноград уже набряк,
И солнце яблоком застряло меж ветвей.

Я, конечно, понимаю, что образность в поэзии присутствовать должна, но причём тут набрякший соком виноград и «солнце яблоком»?

А вот та же строфа в переводе поэта А. Сенина из книги, выпущенной А. Ку-куллу в 1995 г.:

Ты спрашиваешь, друг мой, сибиряк,
Кто я такой: лезгин или комяк?
И родина где дальняя моя...
Тогда послушай, дорогой мой друг...

Откуда это взято? Зачем вдрызг разбивать образный строй первоисточника, зачем разрушать авторский текст на потребу рифмы?

Могу привести ещё один яркий пример из той же книги. На стр. 125 читатель знакомится с прекрасным точным подстрочным переводом Б. Гаврилова стихотворения «Уходя, просил прощения». А на стр.66 – поэтический перевод того же стихотворения, сделанный А. Сениным, назван почему-то «Размышление над колодой карт». Само название приводит в недоумение, не говоря уже о том, что там наплетено в тексте. Ну откуда вообще Сенин взял эти карты? Другими словами, это не перевод, а нечто немислимое и абсолютно чужеродное. В таком же стиле выдержаны и все остальные его переводы.

Возможно, А. Сенин очень неплохой поэт, отдаю ему дань признательности за проделанную работу, но при этом хочу заметить, что он слишком вольно в своих переводах трактует стихи Мардахая Овшолума, нередко изменяя их содержание и смысл, делая свои дополнения, не имеющие ничего общего со стилем и духом поэта.

Начисто уничтожен стиль стиха, написанного в форме традиционной азербайджанской гошмы. И, как следствие, исчезли лиричность, музыкальность, интонация, колорит, присущие восточной поэзии. Это не стихи, сложенные горско-еврейским поэтом XIX века, обладавшим восточной ментальностью. Данные переводы написаны языком современного европейского поэта.

А когда в одном из переводов Сенина я прочитал, как Мардахай Овшолум, глубоко религиозный еврей, лишь только в угоду сенинской рифме «хвалится», что он «на свадьбах съел штук двадцать поросятков (!)» (стр.84), я окончательно убедился, что стихи Мардахая Овшолума необходимо переиздать. Но главное, чтобы стихи для переиздания переводил поэт, близкий по духу и культуре к горскому еврею, а ещё лучше, чтобы он был горско-еврейским поэтом.

Я долго искал такого переводчика, спрашивал у знакомых, давал объявления в газеты, но найти подходящего так и не смог. Одни прыгали, как и Сенин, вверх-вниз по лихим ступеням рифмоплётства, другие, увлечшись, раздували без всякой на то нужды 3-х куплетное стихотворение Мардахая до 7-8 и более куплетов, оправдывая это тем, что я ничего не понимаю в национальной поэзии и особенности её перевода на другой язык.

Да, я никогда не писал стихов и, тем более, не занимался их поэтическими переводами на другой язык. Да, я прекрасно понимаю, что для качественного выполнения этой работы необходимо иметь хотя бы маломальскую квалификацию и опыт. И, тем не менее, в один прекрасный момент я осознал, что на сегодняшний день никто другой, кроме меня, этого не сделает.

Знаю, и всегда сам утверждал, что «сапоги должен тачать сапожник», но другого выхода не было, и я сделал то, что сделал. И если это тот случай, когда «лучше так, чем никак», то мои усилия были не напрасны.

СТИХИ-ПЕСНИ МАРДАХАЯ ОВШОЛУМА,
ВОШЕДШИЕ В КНИГУ ДАНИИЛА АТНИЛОВА
«ШОГЪИРГЪОЙ ТАТИ», 1947 г.

Перевод Шалума Шалумова

Эз товней Дербенд – О Дербенте

Туь эдей пуьрсире эз ме:
Комин жигеиге Ватан ме.
Гуш дор, гуом эри туь ме,
Дусте хьэрмэхь эн Сибири.

Ты спрашиваешь меня, мой друг сибиряк:
Откуда я родом, и где я живу?
Тогда послушай, мой верный собрат,
Все подробно тебе я сейчас расскажу.

Э дур, э дур, э бел догъгьо,
Э гІэрелугъ онгур богъгьо,
Э сер ранглуе сумогъгьо
Поисди Дербенд – Ватан ме.

Далеко, далеко, у подножия гор,
Среди виноградных садов,
Медальоном разноцветных красивых ковров
Стоит мой Дербент – древний город родной.

Хьофт кучею дуз дегешдет,
Эз звер ю – гъэлей пулат,
Минореюш гьисд гІэлемет –
Ижиреи Дербенд, шегьер ме.

Семь улиц прямых сверху в город стекают,
Железная крепость их кольцом обрамляет,
Самородком венчает краса минарет –
Таков он – родимый мой город Дербент.

Э унжиге ме шир хурдем,
 Вороморем, мэгIни хундем,
 Э унжо гъувот вегуърдем –
 Дербенд гъисди муъгъбет дуъл ме.

Там родился и вырос, и песни слагал,
 Там получил от небес свою силу,
 Там слабых людей я от злых защищал –
 Таков Дербент мой – отрада сердцу.

Биней дуъл ме – унжигеи,
 Бэхд эн руз ме – унжигеи,
 Нергуъз, ёр ме, – унжигеи –
 Нирав Дербенд гъич эз ёр ме.

Корни сердца моего – там, в Дербенте,
 Счастье дней моих – там, в Дербенте,
 Нергюз, любовь моя – там, в Дербенте –
 Оттого и Дербент в моей памяти вечно.

Оморенуът гъеминонго
 Эунжо кервуй гемигъо,
 Гъуногъ унжо гъисд дуст дуългъо –
 Ижиреи Дербенд, шегъер ме.

А когда приходит летняя жара –
 Великолепная для отдыха пора,
 Там гость для нас – сердечный друг –
 Дербент всегда гостеприимен, мой друг.

Гповгъою гъисд хиник, ширин,
 Зар гуърде у э сегъери,
 Бодон доргъош унжо вери –
 Ижиреи Дербенд – Ватан ме.

Вода, не поверишь, холодная сладкая,
 Сверкает своей чистотой.
 Там осыпаны вкусным миндалем деревья –
 Таков вот Дербент – город мой.

Унжо хэлгъгьо дустгьой менуьт,
 Угьо э дуьл ме зигьисденуьт,
 Хун мере гье герм сохденуьт –
 Ижиреи Дербенд, шегьер ме.

Там все люди товарищи мне и друзья.
 Они живут в сердце моем.
 В Сибири студёной душу греют всегда –
 Таков вот Дербент – город мой.

Э пушой диву – Перед судом

Эй, судегьо, пристуфгьо,
 Эй ме диву сохденитгьо.
 Ногьогьини хьэрекетгьо
 Эй фуьрсоре мере э Сибирь.

Эй вы, судьи и приставы царские,
 Надо мною творящие суд!
 Ваши хлопоты вовсе напрасные,
 Хоть и сошлёте меня вы в Сибирь!

Эз екишмуш нисд мере терс,
 Могьлугь дори мере нефес,
 Эри женг нимуьруь хьэвес,
 Эй фуьрсоре мере э Сибирь.

Никого из вас не боюсь я давно,
 Силу страсти дает мне мой дух.
 Для борьбы не умрёт моя вера в добро,
 Хоть и сошлёте меня вы в Сибирь!

Келеи рэхь э пушой ме,
 Гьисдигеш лап четин рэхь ме,
 Небердитгеш гьич рэхьм э ме,
 Терс нист, фуьрсит мере э Сибирь.

Но велика предо мною дорога,
 И изотру в кандалах ноги в кровь,
 Хоть и пощады не жду от врагов я,
 Не боюсь, отправляйте в Сибирь!

Дануьсде бош, беде дуьшме,
 Дуьл ме пури г'этош чуьшме,
 Дусдгьо муьдуьт ерэгъ э ме –
 Мивинит ишму – кинуьмге ме!

Должен крепко усвоить лютый мой враг:
 Огнём солнца пылает сердце героя;
 Друзья окрыляют меня верою так,
 Что ещё вы увидите, кто я такой!

У вэхд кумек нибу э ишму
 Не гьонунгьо, не чингьошму,
 Гьэтлийён миём э ишму –
 Миданит хуб – кинуьмге ме!

И тогда никто вам не сможет помочь:
 Ни чины ваши, ни ваши звания,
 Стеною ярости всех вас сметёт –
 Что хорошо вы узнаете, кто я такой!

Моч мисохум Дербенд мере,
 Ширине хок Ватан мере,
 Шор мисохум дуьл хэлгъ мере –
 Миданит у вэхд, кинуьмге ме!

И с победой вернусь я в мой город Дербент,
 И поцелую свою землю родную.
 Возликует от радости весь мой народ –
 Вот тогда вы узнаете, кто я такой!

Э гьэземет – В каземате

Бесдеюм э торе гьэземет,
 Э гьэриш дуьл пури ниет,
 Воисдени зенуьм гьэнет
 Э азади эки дустгьо.

Закован в тёмном каземате,
 Душа полна мечтой.
 Хочется взмахнуть крылами
 И прилететь к друзьям домой.

Офум унжо ме гъир ате,
Бесдуьм гъилинж эн пулате,
Вахузунум могъбулате
Э женг э сер эн дуьшменгъо.

Найду я там коня Гъир Ат,¹
Возьму я свой кинжал-булат
И подниму с врагом на бой
Народ многострадальный свой!

Пусуз эдей тор бирени
Э чумгъо хов черх хурдени,
Чигърей Нергуьз поисдени –
Сиегъ чумгъо, гузет исдигъо.

Почти уж лампа затухает,
В глазах кружится сон устало.
Образ Нергюз передо мною,
В черных глазах – мольба немая.

Эз тураклей эн пенжере,
Эдем дире ме астара –
Гъувот доре у дуьл мере
Эй вохурде ме э дустгъо.

Из приоткрытого окна
Сверкает яркая звезда,
Даёт мне силу и манит,
С друзьями встречу мне сулит.

Гъони дустогъ гъисдуьмгеш ме,
Воре тенги кешит эз ме.
Э ишмуревози дуьл ме –
Гъемише хъэрмэхъгъо – дустгъо.

Хоть каторжанин я сейчас,
Обо мне печалиться не надо.
Надежды, помыслы, душа –
С вами, друзья мои, всегда.

¹ Гъир Ат – кличка богатырского коня азербайджанского легендарного мстителя Кёроглу

Согъбоши гуфдиреи – Благодарение

Руз чоршобот овордуът,
Дивун мере очугъ сохдуът.
Эри ме Сибире вихдуът –
Гъазизгъой ме, хъэлол сохит!

В среду судейским приговором
Избран этап мне в Сибирь, в холода.
Такое решенье отверг я с презрением –
Мои дорогие, благословите меня!

Терссуыз бире, нигуьруьсуьм,
Ишмуре эз ёр нифуьрсуьм,
Эришму шолум муьнуьвуйсуьм –
Бироргъой ме, хъэлол сохит!

Не слыл я пугливым и слёзы не лил,
Не забуду я вас никогда.
Шалом посылаю из этой дали –
Братья родные, благословите меня!

Э пойгъой ме вегеш бухов,
Сер ме гъич гъуз гуьрде ниёв,
Э жун диеш руьхь мидиров –
Гъовум-гъьрдеш, хъэлол сохит!

И хотя на ногах у меня кандалы,
Но духом я крепок вдвойне.
Им волю мою не удастся сломить –
Друзья и товарищи, благословите меня!

Дерд мекеш, пире бебей ме,
Шори сохденигеш дуьшме,
Эймуш товуш муьдуь чуьшме –
Дусте бебе, хъэлол сохит!

Не переживай так, мой старый отец:
Пусть сегодня ликуют враги.
Светить будет солнце и нам, наконец –
Отец родной, благослови и прости!

Шир дорейгъо, дедей ме, туь,
Келе сохдейгъо мере туь,
Мозоллуь гу хуыштере туь –
Сигъде деде, хьэлол сохит!

Ты, грудью вскормившая старая мать,
Хоть трудно растила меня,
Могла бы, по праву, счастливою стать –
Благослови и прости меня, милая мама!

Дусте зен ме, Нергуыз-жейрон,
Тари месох гыич чумеш, жон,
Балагъоре мегъил хьижрон –
Дусде ёр ме, хьэлол сохит!

Жена, моя сладкая, Нергюз-джейран,
Дай ты просохнуть красивым глазам.
Детей моих от невзгод сохрани –
Нергюз моя верная, благослови и прости!

Гъуьзуьргуьлгъо-гІэилгъой ме,
Рачи биёвгъо рузгъой ме,
Нум ишму де гъе э дуьл ме –
Балагъой ме, хьэлол сохит!

Букет алых роз, мои дети, надежда –
Краса моих будущих дней.
Как святыню я в сердце храню вас всегда –
И вы меня, дети, простите!

О, Дербенд ме, дорей гІуьзет,
Уни гъэле, гъопу пулат,
Минорей туьш гьисд гІэлемет –
Ватан Дербенд, хьэлол сохит!

Живу в ожидании, мой город Дербент,
Вновь по старым камням твоих улиц пройти,
Вот древняя крепость, и краса-минарет, –
Дербент, моя родина, благослови и прости!

Дусде догъгьо, доренит тов,
 Эз гуьлгьо ве савзе-гиёв,
 Пурит ишму эз сур ве хов –
 Савзе догъгьо, хьэлол сохит!

Высокие горы под солнцем сияют
 Зелёными травами и лугами в цветах.
 Грёзы снов моих сладких сибирских тревожных –
 Зелёные горы, благословите меня вы!

Эй, бироргьо – хэгьергьой ме,
 Э бугьо руз имидуьм ме,
 Егьин миём экишму ме –
 Гъовум-гъэрдеш, хьэлол сохит!

Эй, братья, эй, сестры, друзья и соседи!
 Грядущего завтра лелею надежды,
 Вернусь, обещаю, злу не будет пощады –
 Родные, друзья, благословите меня вы!

Мердэхаюм, гуфдиренуьм,
 Ме гьич дерд нис кеширенуьм,
 Хэлгъэ э гъовхо огол зеренуьм –
 Дусде хэлгъ ме, хьэлол сохит!

Торжественно я, Мардахай, заявляю:
 Лишения стойко я все одолею,
 Вернусь полон сил, на борьбу призову –
 Народ мой правый, благослови и прости!

Когъоз эз Сибир – Письмо из Сибири

Когъоз, эз ме бер туь хэбер
 Э у сигъде Дербенд шегьер,
 Эри гьемме бирор-хэгьер –
 Гу: Мердэхай хуби-хоси.

Письмо, донеси из Сибири привет,
 Всем близким в родимый Дербент,
 Что помню всегда и здоровья желаю –
 Скажи: Мардахай жив-здоров.

Эри бире хьэсретуьм ме
Эки дустгьо-бироргьой ме,
МэгІни шори эй хунде ме –
Гу: Мердэхай хуби-хоси.

Что желанье великое встретиться вновь
С братьями, сёстрами, родными, друзьями,
Песню радости спеть им на празднике смог –
Скажи: Мардахай жив-здоров.

Гузет гьисдгьо Нергуьз-ёр ме,
Небу тенги кеши эз ме,
ГІзилгьоре дуьл ди эз ме –
Гу: Мердэхай хуби-хоси.

Любовь незабвенная, Нергуз – жена верная
Обо мне не печалиться пусть.
Детей приласкает, ободрит, согреет –
Скажи: Мардахай жив-здоров.

Вегеш э тен ме халат арестант,
Э пойгьой ме зенжил пулат,
Сибириш гьисд эн ме Ватан –
Гу: Мердэхай хуби-хоси.

Хоть и одет в арестантский халат,
А на руках и ногах цепь железная,
Сибирь тоже – родина, как и Дербент –
Скажи: Мардахай жив-здоров.

Хисиренгеш е ченд минут
Э гьэд верфгьо, э зир булут,
Чигьрей дустгьо поистенуьт –
Гу: Мердэхай хуби-хоси.

Даже, если забудусь в тревожном я сне
Под облаками, среди сибирских снегов,
Образ друзей предо мною виденье –
Скажи: Мардахай жив-здоров.

Инжош начальникгъо гъисдуът,
 Сеге хуно, равуйсденуът,
 Оммо, чуън муш, терсиренуът –
 Имиди, миём ме экишму.

И здесь днём и ночью конвойные лают,
 Как злые собаки – с клыков яд стекает.
 Однако, как крысы трусливы они –
 Надеюсь, вернусь я к вам, дорогие!

Э соките шев Сибири ме.
 Дарафденуът э гушгъой ме
 Сес эн шаргъой Каспией ме –
 Имиди, миём ме экишму.

В тиши сибирских морозных ночей
 Будят тревожными звуками волны,
 Седого Каспия слышу я гимны –
 Надеюсь, вернусь я к вам, дорогие!

Эз сабуър гъич келете кор нисд.
 Эз расди гъич хубте гоф нисд,
 Эз Ватан гъич ширинте чи нисд –
 Имиди, миём ме экишму.

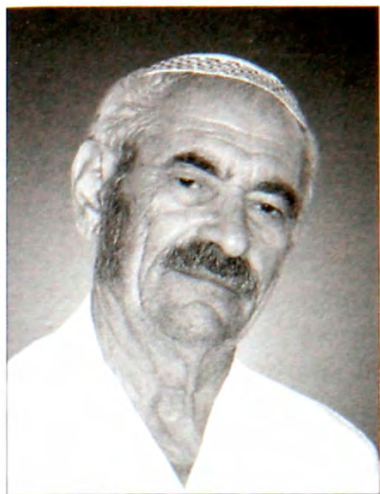
Ведь кроме терпения, нет мужества большего,
 Дороже правдивого нет слова лучшего,
 И родины слаще ничего нет на свете –
 Надеюсь, вернусь я к вам, дорогие!

Мердэхаюм, гуфдиренуым,
 Эришму шолум фуърсоренуым,
 Согъишмуре ме хосденуым –
 Ёгъин миём ме экишму!

Торжественно я, Мардахай, заявляю,
 Шалом вам всем, друзья, посылаю,
 Здоровья и радости вам я желаю –
 Обязательно вернусь я к вам, обещаю!

ШАЛЬМИЕВ Борис (Шмая)

Родился в Дербенте в 1930 году. По специальности инженер-строитель.

Репатрировался в Израиль в 1974 году. Много лет возглавлял Объединение выходцев с Кавказа. Был автором и ведущим передач радиостанции «Коль Израэль» на джуури.

Борис Шальмиев является автором перевода на горско-еврейский язык первой части Торы «Берешит», который полностью был опубликован на страницах «Кавказской газеты», его перу принадлежит книга – исторический очерк «Пленники Салманасара» (Б.Б. Маноах – псевдоним).

Он – автор множества публикаций в периодических изданиях, член редколлегии и постоянный корреспондент «Кавказской газеты».

К 100-ЛЕТИЮ МИШИ БАХШИЕВА

Бахшиев Миши Исуфович родился в 1910 году в семье батрака. Его отец Исуф попал в Дербент из горного села Ашаг Араг, что в Южном Дагестане, и был абсолютно не приспособлен к городской жизни. В семье было много детей, и отец, чтобы их прокормить, подражался то там, то здесь, выполнял самые тяжёлые работы, батрачил на разных хозяев. И Миши пришлось начать работать с 11 лет. С ранних лет познав тяготы тяжкого труда, он решил выучиться, во что бы то ни стало.

Мальчик сбежал из дома, самостоятельно добрался до г.Краснодар и поступил на рабфак. Окончив рабфак с отличием, Миши едет в Москву и поступает в Институт землеустройства.

Писать Миши Бахшиев начал ещё в студенческие годы, и в 1931 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла в свет его первая повесть «Навстречу новой жизни». А через год выходит его первый (и возможно один из первых в горско-еврейской литературе) сборник стихов на родном языке.

В 1934 году после окончания института Миши направляют на родину, в Дербент, где, поработав на различных должностях, становится начальником Управления землеустройства Наркомзема Дагестана. Но находясь даже на таком ответственном посту, он не перестаёт писать, и уже в 1938 году его избирают ответственным секретарём Союза писателей республики, а чуть позже принимают в члены Союза писателей СССР. Он писал стихи и прозу на русском и горско-еврейском языках, делал переводы на родной язык произведений Горького, Гайдара, Барто. Большим успехом пользовались его драматические произведения, ставившиеся на театральных подмостках.

В период своей работы в Союзе писателей Дагестана Миши Бахшиев помог многим моло-

дым горским евреям в различных сферах жизни, а особенно он помогал начинающим писателям и драматургам.

Один из близких знакомых Миши, доктор экономических наук Сергей Ханукаев, рассказывал мне о нём, и о том периоде, когда Бахшиев являлся ещё и зав. сектором печати обкома партии Дагестана. Эту должность он занимал до самой войны.

Эх, если бы не война, кто может знать, каких прекрасных высот мог бы достичь этот энергичный, грамотный, талантливый молодой человек. Но война, навязанная гитлеровской Германией, вклинилась в мирную жизнь, и весь «интеллект» горско-еврейского народа, как и всех других народов страны, оказался на фронте. Война надолго оторвала Миши Бахшиева от реализации многих задуманных им дел. Он служил в армии с 1942 по 1953 год, был военным корреспондентом, редактором фронтовой газеты. Демобилизовался в чине подполковника, кавалером многих орденов и медалей, говорящих не только о его журналистском таланте, но и о боевых заслугах.

После демобилизации М. Бахшиев был назначен на должность заведующего отделом пропаганды обкома партии Дагестана, работал заместителем главного редактора газеты «Дагестанская правда», долгое время являлся депутатом горсовета г. Махачкала.

Возможно, я не перечислил и ещё какие-то его должности, но ведь не в этом суть. Главным было то, что на каких бы постах Миши Исуфович ни находился, он всегда вёл огромную воспитательную и просветительскую работу в народной среде. Я имею в виду не только горских евреев, он помогал представителям

всех народов Дагестана.

М. Бахшиев являлся основоположником горско-еврейской и в целом дагестанской советской литературы («советской» – в самом лучшем, светлом смысле этого слова), ярким примером которой может служить его пьеса «Победа героев». Ещё в юношеские годы я видел этот прекрасный спектакль на сцене горско-еврейского театра в Дербенте. Многие его стихи были положены на музыку и стали очень популярными песнями.

А сейчас отвлечёмся ненадолго от рассказа о Миши Бахшиеве и вспомним некоторые страницы мировой истории, которые, как ни странно, будут иметь к дальнейшему рассказу о его судьбе самое непосредственное отношение.

1967 год. Египетский президент Гамаль Абдель Насер горит желанием «утопить Израиль в море». Результатом такого желания стала Шестидневная война, закончившаяся полным разгромом противника – Египта, Сирии, Иордании и Ирака и безоговорочной победой израильской армии. В результате Шестидневной войны объединённый Иерусалим стал столицей Израиля, к Израилю были присоединены Голанские высоты, имеющие стратегическое значение. Под контроль Израиля перешли Синай и западный берег реки Иордан.

Но победа Израиля очень не понравилась Советскому Союзу, поддерживавшему арабские страны, особенно Египет. По всему Союзу прокатилась волна антиизраильских протестов, а в районах, где преобладало мусульманское население, сильно обострились антиеврейские настроения, подогреваемые прессой и телевидением. Прекрасно помню, как корреспондент Дагестанского телевидения Аминов заявил с экрана примерно следующее: «Ведь мы же призывали «Бей немецких оккупантов!», когда они пришли на наши земли, так почему же арабы не должны бить евреев? Бейте еврейских оккупантов!»

После этого выступления Аминова улицы Дербента, где проживали евреи, были распределены между жаждущими погромов разбойничьими группировками. И если бы Миши Бахшиев вместе с другими авторитетными людьми республики не вмешался бы в это дело, не избежать было бы большого кровопролития, причём с обеих сторон, поскольку евреи уже были предупреждены и готовы были отразить нападение (но это уже тема для совершенно другой статьи).

Для усиления антиизраильской пропаганды советское правительство «взяло моду» привлекать к ней евреев – видных партийных, государственных деятелей и творческую интеллигенцию. Их призывали (или принуждали) публично или в прессе клеймить позором Израиль. И многие бессовестные руководящие чины делали это, немало нашлось и подлых писателей. А Миши Бахшиев отказался. Он не стал ни говорить, ни тем более писать таких вещей, хотя, конечно же, не мог не знать, чем подобный отказ может ему грозить.

Миши Исуфовича сняли со всех постов, отстранили от работы, вскоре он тяжело заболел и в 1972 году, в возрасте 62 лет, скончался.

Миши умер, но жива память о нём, остались его книги, которые переходили из рук в руки и почитались, как великий памятник большому человеку.

Москва

Ме шегьергьо омбор дирем,
Э чор тараф гIуьлом бирем,
Э е жигеш ме недирем,
Чуьн туьни, шегьер Москва.
Гуьзел, бэхдевер Москва.

Эйлонмей туь више, богъче,
Чен е шегьери гьер куче,
Гьер хуней туь гьисд гьэлече,
Шегьер гьэдими Москва.
Шегьер гьоими Москва.

Театргьо, кино, метро,
Академией эн гIилмегьо,
Эн жофокешгьоют угьо,
МэгIдон уьшуьгьи Москва,
МэгIдон эн согьи, Москва.

Чумгьой хэлггьо э лойтуь де,
Келе Кремль э гьэдтуь де,
Эгьуьл гIуьлом э дуьлтуь де,
МэгIдон эн эгьуьл Москва.
Шегьер богъ нен гуьл, Москва.

Махачкала

Эйлонмей туь богъ ве богъче,
Тозе хуне э гьер куче,
Бирей туь рач, бирей келе,
Шегьер иму Махачкала.
Эй, Махачкала,
Жон Махачкала.

Э ченд жире раче зугьун,
Эдейм хунде мэгIни иму,
Сес эн мэгIни келе-келе,
Э гьер куьнж туь Махачкала.
Эй, Махачкала,
Жон Махачкала.

Хьэрекетуьт эри хунде,
Духдергьо эз Ахты, Хунзах,
Эз Гимри ве Ханжел-кала,
Э школагьой Махачкала.
Эй, Махачкала,
Жон Махачкала.

Зиёд бугу раче сесгьо,
Эн заводгьо, паровозгьо,
Имуш хуним келе-келе,
Одомигьой Махачкала.
Эй, Махачкала,
Жон Махачкала.

Марал догъи

Егилейгеш э ило чар,
Марал догъи, марал догъи.
Пэхъни мебош, туь меги шем,
Марал догъи, марал догъи.

Бирмун сие чумгьой туьре,
Марал догъи, марал догъи.
Гьинорлуье десгьой туьре,
Марал догъи, марал догъи.

Бирмун гьери холинчере,
Марал догъи, марал догъи.
Раче шекуьл бофдей туре,
Марал догъи, марал догъи.

Бирмун бендгьой муй сертуьре,
Марал догъи, марал догъи,
Чуьн эвруьшуьм тов-тов доре,
Марал догъи, марал догъи.

Чуь рач э кул гӀэсб венуьшдей,
Марал догъи, марал догъи.
Зере мердгьоре гиросшдей,
Марал догъи, марал догъи.

Сере тик ги, э ило чар,
Марал догъи, марал догъи,
Муьгъбет мере еровурд бер,
Марал догъи, марал догъи.

Туь не ме

Эдей шенде э сер дерьёгъ,
Ригазгьоре зерде менг,
Эдейм хунде мэгъни «чоргогъ»,
Э сер лодка туь не ме.

Э руй туь эдей расире,
Гуьле-гуьле товуш менг,
Руй екире деш хуб дире,
Шор биреним туь не ме.

И шев ниесд гъич тор бире,
Келе товуш дуьгу менг,
Те сурои руй екире,
Эри дире туь не ме.

Эдей гешде э сер дерьёгъ,
Ала-ала зерде менг,
Гене хуним мэгъни «чоргогъ»,
Э сер лодка туь не ме.

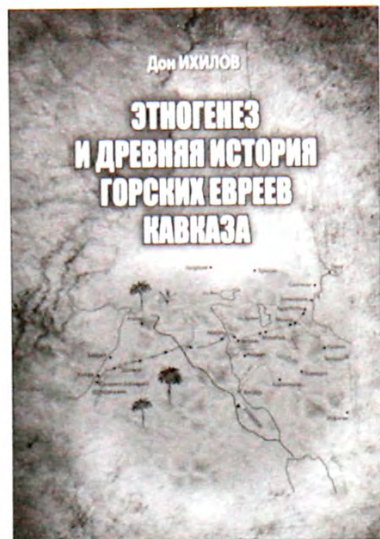

БИБЛИОТЕКА

рецензии, аннотации, критика

«ЭТНОГЕНЕЗ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА»

Научно-популярное издание.

Издательский дом «Мирвори», Израиль, 2009 г.
Твёрдый переплёт. Формат: 15х21 см., 160 стр.

Настоящая книга является результатом многолетнего научного исследования учёного-краеведа Дона Ихилова. Уточняя историческую хронологию, автор книги связывает происхождение горских евреев Кавказа с ассирийским пленением израильтян в 722 г. до н.э. Впервые в исторической науке и в иудаике описывается маршрут, по которому воины ассирийского царя Саргона привели часть пленников из Израильского царства через Ассирию в Азербайджан.

Древний Кавказ с его специфическими особенностями стал для предков горских евреев второй родиной. На протяжении древней и средневековой истории они сохранили иудейские обряды и обычаи.

Автор часто приводит собранные им научные знания по филологии и древней истории своего народа. Нет сомнения, что часть изложенного материала станет определённой базой для будущих исследований в области иудаики и кавказоведения.

Автор часто приводит собранные им научные знания по филологии и древней истории своего народа. Нет сомнения, что часть изложенного материала станет определённой базой для будущих исследований в области иудаики и кавказоведения.

Заголовок настоящей книги начинается со слова «этногенез», что означает – «происхождение народа». «Происхождение и древняя история горских евреев Кавказа» – это многогранное научное исследование, проведённое на стыке таких наук, как иудаика и история еврейского народа, археология, этнография и филология горских евреев, география, историческое краеведение и семитская топонимика Южного Дагестана.

Автор использовал все основополагающие научные труды и статьи своих предшественников и доказал, что предки горских евреев появились в табасаранском районе Дагестана, на реке Рубас, в 454 г. до нашей эры!

Точкой хронологического отсчёта является 722 г. до нашей эры, когда ассирийский царь Саргон увёл еврейских пленников из захваченного Израильского царства. Исследователь, рассматривая, исторические корни предков горских евреев, часто возвращает читателя именно к этому истоку.

Впервые в науке приводятся неизвестные доселе сведения по древней истории расселения горских евреев на Кавказе, которые целиком и полностью совпадают со всеми нюансами иудаики.

При рассмотрении периода раннего средневековья глубже анализируются взаимосвязи горских евреев с хазарами в VII-X века. Уделяется также внимание истории совместной борьбы горцев Дагестана со средневековыми восточными завоевателями и русско-дагестанским отношениям в XVIII-XIX веках.

Несколько слов об авторе новой книги. Ихиллов Дон Михайлович родился в 1952 г. в Махачкале. Сын известного учёного, доктора исторических наук, профессора Ихилова Михаила Мататовича (1917-1997).

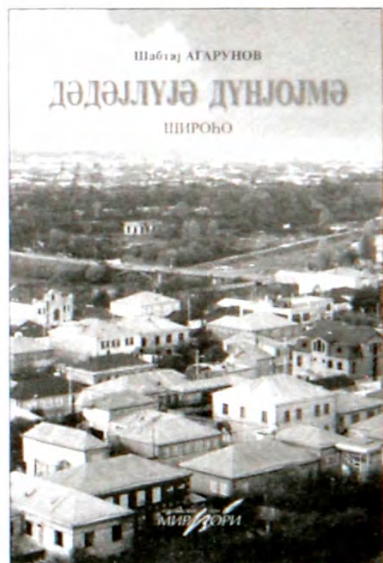
В 1968 году работал лаборантом в одной из экспедиций Института ИЭА Дагестанского научного центра РАН. В 1974 г. окончил исторический факультет Дагестанского госуниверситета. С 1974 по 1994 гг. работал научным и старшим научным сотрудником Дагестанского Государственного объединённого историко-архитектурного музея.

В 1980 г. на секторе социологии Института истории, этнографии и археологии ДНЦ РАН была обсуждена и рекомендована к защите кандидатская диссертация Ихилова Д.М. на тему «Пережитки древних верований у народов Дагестана».

По независящим от учёного причинам, диссертация так и не была защищена, но часть её материалов, касавшихся горских евреев, а также опубликованные и не опубликованные ранее исследования его отца стали отправной точкой для написания данной книги.

Книга вышла в твёрдом переплёте, с большим количеством карт и иллюстраций и, безусловно, вызовет большой читательский интерес.

Маргарита КОЗАКОВА

«ДӘДӘЛҮҮӘ ДҮНҮОҖМӘ» («МОЙ МИР С МАМОЙ»)

Сборник стихов на горско-еврейском языке.
Издательский дом «Мирвори», Израиль, 2009 г.
Твёрдый переплёт. Формат: 14,5 x 20,5 см., 200 стр.

«Дәдәлүүә дүнүоҗмә» («Мой мир с мамой») – сборник стихотворений на горско-еврейском языке поэта Шабтая Агарунова. Мой отзыв на стихотворения Шабтая читатель найдет в самой книге, так как я был знаком с подборкой стихов для этого сборника задолго до его издания. Меня всегда привлекало литературное творчество горских евреев, а тем более тех, кто пишет на родном языке.

Я всегда поражался тому, сколько талантливых представителей творческих профессий – художников, поэтов, учёных – дал миру наш небольшой по численности народ. Этот феномен изучался и продолжает изучаться исследователями. И вот на этом творческом небосклоне вспыхнула новая яркая звездочка – Шабтай Агарунов.

Как следует из названия книги, основная ее часть – лирика. Мне же хотелось в этом обзоре отметить те патриотические нотки, которые звучат в произведениях поэта, посвященных как родной Кубе, так и земле Израиля – новой Родине поэта. Наиболее «сильным», на мой взгляд, произведением в этом плане является стихотворение «У хэлгмэни» («То – мой народ»). Оно должно привлечь внимание наших композиторов, способных переложить эти слова на мотив мугама.

Мне хочется привести отдельные строфы из стихотворений Шабтая, чтобы подтвердить свое удивление тому, как автору удаются образные поэтические высказывания для показа читателю самого духа еврейской любви к исторической Родине. Вот, как в стихотворении «Хилоси» («Освобождение») автор кратко высказался о горестях, выпавших на долю Иерусалима:

Жэршолэјим кирошд э чэнд-чэнд дэшо,
Сүрхэ шэһэр Довид бисдо тутунэ.
Сэһиб шэһэр бисдо дүшмэһо, кэшо,
Гэзоб нэ кэшиһо нэ мунд ја хунэ.

Золотой град Давида сколько лет был чужим,
Сколько разных хозяев, сколько горя видали.
Превращали в руины кварталы твои.
Не осталось ни дома, где бы тягот не знали.

И, несмотря на это, народ из галута просто «повалил» сюда, как только представилась возможность:

Ә кул хэр, э кул Гэсб, појэдэ эз доғһо
Ә хори Исројил хэлг пој донори.
Әз дэрјо, дүзэнкоһ, эз Гэрај умоғһо,
Чэтини кэшири, энчэг омор.

Кто пешком, кто верхом добирался к тебе,
С чужеземных краев, через горы-морья.
Оскорбления, тяготы, горе стерпев,
Пережив это всё, но явились сюда!

И каким прекрасным пожеланием святой Земле Израиля заканчивается это стихотворение:

Әз сэртү дур кэрдо гилинч-дэгГэво,
Зэн шүвэрсүз нэбу, бэбэсүз глэил.
Буж шолуми гэриш кэрдо э ново,
Вэтэн чуһурһојту мунош, Исројил.

Пусть тебя обойдут и война, и резня,
Пусть у женщины – муж, и с отцом будет сын.
Чтобы мирное небо ласкало тебя,
Чтоб всегда был еврейской страной, Израиль!

Пожелаем поэту издания ещё новых книг из архива его стихотворений и успешного создания новых произведений. Они так нужны нашей молодежи, нашему народу.

Профессор Михаил АГАРУНОВ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

на горско-еврейском языке

АБРАМОВА Батцион

Батцион Абрамова – Бэсти Гэлбинур родилась в г. Куба в Красной Слободе. В 1974 окончила педагогический институт, факультет иностранных языков и много лет преподавала английский язык в школе. В 1991 году репатрировалась в Израиль, где получила ещё одно высшее образование - окончила Хайфский университет, факультет социальных работников. В настоящее время работает в больнице Гилель Яффе в Хаде-ре. У неё 5 детей и уже трое внуков.

Батцион очень любит родной язык и фольклор, а также фольклор, культуру и литературу других народов. С 2006 года начала писать сама. Успела написать поэму, которая называется «Незаконченная симфония», и ряд стихотворений.

В своей поэме автор затрагивает проблемные темы, которые её волнуют и как женицину, и как мать, и как профессионального социального работника: отношения в семье между родителями и детьми, изменения, которые происходят в наших семьях, и о том, как люди разных поколений на них реагируют.

Бэбэ

Кэнэ дүл мә ә сәровоз ә бәһс дәри,
Кэнэ чүммә ә мүнүков, ә һәрс дәри,
Әрчү һәчи кирошдә руз ә нәһс дәри,
Һуркуј бәбә һич нәс рафдә ә сәр дүл мә?

Әз гәд ән хәлг әдәм кәшдә, һорој зәрә,
Ә күнч тинкә појисдокор мошол зәрә,
Ә нүшдәнки, вәхүшдәнки һә вој зәрә,
Һуркуј бәбә һич нәс рафдә әз сәр дүл мә.

Бәбә нә бу, у јә дог бу ә кәмәр мә,
Јә молох бу, гәрәвул бу ә сәр сәр мә,
Хотурхоһ бу, у мөлһәм бу ә һәр дәрд мә,
Һуркуј бәбә һич нәс рафдә әз сәр дүл мә.

Әз һәили һәр наз мәрә хүрри бәбә,
Мәрә моғбун винирәнки, дүлхүрд бирә,
Чорә кәшди, дүл хүшдәрә хурди бәбә.
Һуркуј әну һич нәс рафдә әз сәр дүл мә.

Кәлә јәтим шәнди мәрә, рафди бәбә,
Јәтим мундә насданүм мә хутә бирә.
Чүтам бәгдә, јәтим дошдә вомухум мә?
Әчә фүрсүм и һуркурә ә сәр дүлмә?

Шоһ дог мәрә думон күрди, мә дорәм тоб,
Күлүстуј мә бурон күрди, мә дорәм тоб,
Балаһој мә сәргир мунди, бирәм битоб,
Пара бош дүл, әји мүшкүл чүтам дүм тоб?
Һуркуј бәбә јә бо мурав әз сәр дүл мә?

Зуһун дәдәји

Гојмәј дүли, мөлһәм चुни,
Палаша ов, кәрмә нуни,
Дәһәм ләһә, шир дәдәји,
Чү поки зуһун дәдәји!

Сәс зүм-зүмә билогһоји,
Сәхдә думон сәр догһоји,
Ихтилоthој будогһоји,
Чү рачи зуһун дәдәји!

У ки, нәгүл ән сәвкини!
 Ә гәд ән дүл у кәрмини,
 Чәнд ранклүјә мәһәнини,
 Овози зуһун дәдәји.

Ә кәләтә һүрмәт дори,
 Дәдәјһорә гимәт нори,
 Коф үшүрә зијнәт¹ дори,
 Сарафи² зуһун дәдәји.

Әз сәр ән сәнг дәһ кәлмәји,³
 Широј Шәлмү⁴ данәндәји,⁵
 Әз сәдигһо нушунәји,
 Сироги зуһун дәдәји.

Күллүјә бог ән Одоми⁶
 Чогә кусбәнд Овроһоми⁷
 һәшд рузинә рүгән, – чоми,⁸
 Үшүги зуһун дәдәји.

Һохмој Јүсүф,⁹ гувот Довит,¹⁰
 Туфон Нүвәһ¹¹ уни, данит,
 Һорој һәгги, дур мә појит,
 Сәс хәлги зуһун дәдәји.

Бијо даним гимәтјүрә.
 Чикәјүрә пәсә дирә,
 Вир нә сохим һүрмәтјүрә.
 Әз чәнд нәсил курә бирә
 һәвәзсүзә јәдикори,
 Мироси¹² зуһун дәдәји.

¹ Зијнәт – јарашүт, бәзәк, рачи

² Сараф – әгүлмәнд

³ Әз сәр ән сәнг дәһ кәлмәји – ә сәр тилисим вәриһо кофһо

⁴ Шәлмү – Шәлмүнә милих (Шломо)

⁵ Данәндә – амбардан

⁶ Одом – Адам (јәкүмүн одоми)

⁷ Овроһом – Овроһом овину

⁸ һәшд рузинә рүгән – чоми – шәһәмһој һәнүкојирә

сухундәниһо чом ән рүгәни

⁹ Јүсүф – Јүсүфә сәдиг

¹⁰ Довит – Довитә милих

¹¹ Туфон Нүвәһ – сајлов

¹² Мирос – јәдикор

АГАРУНОВ Шабмай

Родился 20 сентября 1961 г. в Азербайджане, в г. Куба, в Красной Слободе. После окончания средней школы в 1978 г. поступил на фельдшерский факультет в медучилище города Баку.

С 1984 до 1990 года служил в рядах Советской Армии в ВМФ, в Каспийской флотилии фельдшером.

С 1990 г. уволившись из рядов ВМФ, приступил к работе в нейрохирургическом центре в г. Баку, где и работал до репатриации в Израиль.

В 1991 г. репатрировался с семьей в Израиль. Живёт в г. Бат-Ям. Чтобы работать по специальности, прошел все ступени обучения и все необходимые экзамены. Сегодня он дипломированный медбрат (ах мусмах), работает в операционном отделении больницы Вольфсон города Холон.

В 2006 году окончил академический колледж Иудеи и Самарии в г. Ариель, факультет управления системой здравоохранения.

Литературой увлекался всегда. Стихи писал со школьных лет на двух языках - на азербайджанском и на горско-еврейском.

С 2007 года член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

В 2009 году в издательском доме «Мирвори» вышла его первая книга «Дэдэјлүјэ дүңјомэ».

Пул

Ки куфтирә пул кәрәк нисд – дуржуни,
Пул һүрмәт вәбәрдә ө гәриш чәдмәт.
Пул әри хубә нум војкә-вәкини,
Урә дорә әнчәг әгүлмәнд гимәт.

Пул ө дәс вәчәсдә, дүлә сохдә шор,
Ә јара вәнорә чәнд чиро мәлһәм.
Әри килитә дәр сиһирлү очор,
Пули хилос сохдә әз амбара гәм.

Пул лап кәлә кучи ө дәс ән инсон,
Дүшмәрә дусд, дусдә дүшмә мисоху.
Инсонә мәбәрү ө сүлмәһој шон,
Әнчәг һитијот бу әсир нә соху.

Пул һәрмәһ инсони ө пој норә рәһ,
Һәм хилос мисоху, һәм мидү болә.
Пул хуб иштоһ дорә, вәбәрдә тәмәһ,
У мидү инсонә чәнд чиро һолә.

Бирәји һәмишә һә сәркәләји,
Нәбирәји сохдә могбун инсонә.
Пул, мол әри инсон кәлә војкәји,
Пул бәсдә, вокундә зуһун инсонә.

Ки куфтирә пул чүлк дәси – дуржуни,
Әри зиндәкуни пул һә кәрәки.
Пул дәрди, мәлһәми, ширин, огуни,
Јогин хуби, пуләш гәдәр бирәки.

Пәнчо сала чүни

*Әри 50 сали һәзизә Мәнәшир бирормә.
Худо чунјүрә сог сохо!*

Кәлә бирә-бирә ө дүңјо иму,
Чәнд чиро сифәтһој һүмүрә дирәјм.
Бәбә, дәдәј бирәт чирог әримү,
Ә још дироморәјм, гәрибиш бирәјм.

Гисмэтној Худоји имоһој, бирор,
Исројил мәскән мә, Америка ән тү.
Әз јәки дур бирәјм, ки мисохд бовор,
Бирор, хәһәр әз јор мәвәдәшән тү.

Тү ә Америка, мә ә Исројил,
Зуһун тү инкилис, ән мә иврители.
Гүбәрә тәрк сохдәјм бирәнкә чоһил,
Нәсданум дуз сохдәјм, нобкә гәләти.

Ә салһо чү дәри, ә салһо, бирор,
Ә тәһәр ворвори әдәт кирошдә.
Мәчбурим әз јәки дур кирим гәрор,
Әнчәг даним һүрмәт јәкирә дошдә.

Мәһнәлүјә һүмүр ә пишо дәри,
Хүшдәнтү әри тү јә дүлдинчи хој.
Тартапили инсон болоһој сәри,
Бијо ләззәт вәки әз һәр норә пој.

Вәхди, ә бирормә, хәбәр сох бәхдә,
Сәһиб үшүглүјә һүмүр, рузһо бош.
Духдәрһорә һәрүс, кук һәтон сохдә,
Ширинә нәвәһо ә кишә кирош.

Әзир гәнәд дәдәј дәбирим јә вәхд,
Бәхшәјмуни лово-тәшувој дәдәј.
Балараш ә һәнк гуш нибу күрдә сәхд,
Ә пәсәјму кәшдә ношумој дәдәј.

Һилом доғуноги, тү һитијот бош,
Чүм түрә дур мәкәш һич вәхд әз кифләт.
Һүмүрбоги нәзник имбисторим кош,
Һәммәјму имидә бәсдәјм ә гисмәт.

Мәтләбһој ән дүл тү мијофдут очор,
Ковләји мидиров әз дәр хунәј тү.
Пәнчо сала чүни, бирор, ој бирор,
Худо сади бистә сохди бәхшәј тү.

11 феврал 2010

Тәһно чәјрон

Ә әтәкһој ән дог Кармел,
Әдәј кәшдә тәһно чәјрон.
Војист кәлә, војист һәјил,
Дәнишүрүт һәјрон- һәјрон.

Мәскән әнү һәр бинәј дог,
Нәс вирихдә инсон дирә,
Фураморә ә сәр билог,
Овә хурдә сәрин бирә.

Нәзник омо нә тәрсирә,
Әз дәс һәјил хурд јә кәм нун.
Дәс һәјилә у лисирә,
Рази-рази бурбунд зуһун.

Һәјилиш һич нәс тәрсирә,
Әдәј дорә чәјронә јәм.
Әзир дәнду хуб вәнчирә,
Чәјрон хурдә һәрчү кәм-кәм.

Пусд чәндәкү һомор-һомор,
Ә һәнк сәдәф холлу-холлу.
Һәммә урә сохдә тумор,
Вәчәсдәни поју-гулу.

Әзини кор һич нә дирәм,
Һәјвон вишә нәзник бијов.
Һисоб сохдум мә хисирәм,
И сәһнәрә дирәм ә хов.

Ә хуш чәһмәт омори лап,
Хунәјини һашдан чәјрон.
Ә гәд чәһмәт кәшдә тип-тап,
Лап возини һашдан чәјрон.

Кох вирихдә ә әтәк дог,
Кох дүзәнкоһ әзир поју.
Әхи, чүтам кирым сирог,
Даним, әчи һәрмәһһоју.

Ини, вәхди, ә рәһ дәрим,
Һисс сохд, појисд ә рәһ чәјрон.
Иму урә әчә бәрим?
Дог-дәрәји һәрмәһ чәјрон.

Духдәр гүбәји

Ә дур кәрәк нисди һич кәшдә урә,
Ә гәд рачһо дәри, духдәр гүбәји.
Мәрд ә дүл, ә сәр дәс һә дошдә урә,
Точ ә сәрү вәри, духдәр гүбәји.

Әри хунәј бәбә је шәвглү чирог,
Әри һәр кор хунә зирәки, ујог,
Руј бәбә-дәдәјә мисоху үзјог,
Бәбәрә духдәри, духдәр гүбәји.

Хәһәркили дәдәј, дәс расти дәдәј,
Духдәрә әз кук кәм нәс хостә дәдәј,
Ә духдәр имидә һә бәстә дәдәј,
Дәдәјә духдәри, духдәр гүбәји.

Әз һәр сурһој бирор мүкүрү хәбәр,
Әри мозол бирор мокуну чәнд дәр,
Војкәһој дүлјүрә соху јәрбәјәр,
Бирорә хәһәри, духдәр гүбәји.

Ә гәд хәлг, ә мәчлүс һәјо данусдә,
Чикәј кофә, норә појә данусдә,
Мүһбәт дүлү човоб «һојә» данусдә,
Ә дүл сәвкидори, духдәр гүбәји.

Имбурузи духдәр һәрүс сәбәһи,
Хостә дүл духдәри кәһәш, фирәһи,
Никијә гисмәтһо урә һәрмәһи,
Ә нум дәдәј вәри, духдәр гүбәји.

Әри кифләт хүшдә мусухуну чун,
Кифләтсүз нидану һолол тикәј нун.
Толиһмәнди кифләт әријү гонун,
Ә һүрмәт хәлг дәри, духдәр гүбәји.

Март, 2010

БАБИЕВ **Зарбоил**

Родился в 1930 году в бедной крестьянской семье в селении Хошмензиль Дербентского района. По профессии – виноградарь, садовод.

В три года остался без отца. В тринадцать лет начал работать в колхозе «Путь Ленина» на виноградниках.

Окончил 8 классов, а затем заочное отделение сельскохозяйственного техникума в Дербенте. За свою трудовую жизнь неоднократно удостоивался наград республики Дагестан, РСФСР и ЦК ВЛКСМ.

В Израиль репатриировался в 1980 году. Живёт в Хадере.

Стихи на горско-еврейском и азербайджанском языках начал писать со школьного возраста.

Некоторые стихи Бабиева уже публиковались в сборнике «Говлеи», выходившем в Израиле на горско-еврейском языке.

Много лет Зарбоил собирает исторические материалы, документы и фотографии, связанные с историей горских евреев на Кавказе и в Израиле. В его архиве сотни уникальных снимков, которые включены в готовящуюся к изданию книгу.

Хубе бэхш Худойи эри инсон Ватаню

Гэзизием хубе бэхш Худойи эри инсон Ватаню.
Э гъэриби нисбире не хьюьрметю-гъиметю.
Зари-зибо вокурдгеш э мейдугьо э теню.
Эз Бастон гъэриби гене жомой Ватаню хуби.

Оморэни Гэзизе мигъмугьо э хори гъэдуьши.
Эри вэгуьрде фори́гъэти эри жун согы.
Хорундени угьоре мэгӀжуьме хурекгьой софи.
Кошири хурекгьой эн хэлгъ Ватан Исроил.

Эз пардуьш шэхине фу́роморенге а Лод.
Вокурдэи дер Ватан эри гьер ферзэнд.
Хегьер-бирор вегуьрде гуьлгьо-чичеггьо.
Безетмиш сохде мигъмуре э Ватан Исроил.

ГӀоширеш-гӀониреш Исроил е ковот доре.
Эз Софун те Дорон эри сейл зере.
Э безетмише суьфрегьо ярашугьи доре.
Оморе мигъмуре хэлгъ э Ватан Исроил.

Э чор тараф гӀуьлом буьлуьнди нумю.
Чуькле гьисдигеш э торих гьисди хьюьрметю.
Борухой Гьешимэ вэгуьрди хорию хэлгъю.
Эри гьемишелуьгъ э гӀуьлом Ватан Исроил.

Эз хьофдод зугьунгьо гьисдигеш хэлгъю.
Тегьер бирор-хэгьер мигърибони ишу.
Бурмундени хьюьрметгьо гьер ве́хд эмигъмю.
Ээ девлет гъэдуьше хори э Ватан Исроил.

Э гьер вилеет гьисдигеш шивдей Исроил.
Метлеб дуьл-ишунуи эри дире Ерушолойим.
Шегьер Жоборде Довити эн Милих Исроил.
Шехиней Гьешим дери э хори Ватан Исроил.

Эвир гьовою гьисди шофой дуьл инсон.
Диренге гьер мигъмю бирени мигърибон.
Боруй Бэтгьемигъдош гьисди эриму едигор.
Эри хундэ тефилой Гьэгьи э Ватан Исроил.

Чуьнки хори Ватан Исроил гьисди ёровурд.
 Гьер оmore дуст-дуьшме вегирдени ковогт.
 Согъ гердо Ватан имуре дорегор гъувот.
 Хосдени согъи эришу хэлгъ Ватан Исроил.

Месген шивдей Исроил гьисди догъ Цион.
 Чуьнки гъедем нори унжо Бебей Овроом.
 Шогъир Зарбоил э нэгъме сохдэни беён.
 Эри оmore мигъмугъой хоси э Ватан Исроил.

Хуш буй доре мигъмуре э сейл э Ватан Исроил

Хори гъэдуьши гьисди богъчегъо-богъгъо.
 Тараф мизрэхъ догъгъои, мэгIэров дериегъо.
 Зигьисдени э гъэришу равгъо, седигъгъо.
 Э туьрой Миши рабину бесдеи Ватан Исроил.

Герми чуьшмеи асму гьер вэхт тов-доре.
 Э гъэмей сал мэхъсуьлгъо бул ширин бире.
 Э безэтмише суфрегъо ярашугъи доре.
 Эри оmore мигъмугъо э Ватан Исроил.

Эз чор тараф гIуьлом симан вегуьрдейм.
 Чуьн Шуьмшуьн Гибор гъэле вачарундейм.
 Хьэсрети Ватан бебере э дуьлгъо бердейм.
 Чуьнки муьгъбет дедей дери э Ватан Исроил.

70-бебегъойму эз Гъешим гъе дилег хосди.
 Эри винире э Ватан бебе эзи рузгъой хоси.
 Оmore мигъмугъо дирени суьфрегъо вараисди.
 Чумерэхъи эри мигъмугъо гьер вэхд Ватан Исроил.

Рузгъоре бэхшири эри шогъир Гъэшими Худо.
 Эри гъедем норе э Ватан э хори бебегъо.
 Эриму беён нуьвуьсди торих хьохом Новигъо.
 Вэхди эри оmore мигъмугъо э Ватан Исроил.

Кимсе нидануь гъич вэхт гъэдуьр Ватане,
 Чуьнки гъэриби денг сохди муьвэхъэ, сере.
 Эри Ватан лоигъи овурде гьер-кес нишоне.
 Муьхътож эри небиреи э ёд Ватан Исроил.

Ватан Исроил бесдеи гьемчуьн э торих Худо.
 Чуьнки гъэдем нори унжо Бебей Одом не Хьово.
 Эз Дурфу ведироморе Шим дешенд юрт-юво.
 Э Цион буьлуьнд бисдо эз у Ватан Исроил.

Эз чор тараф догъгьо поисди эрию гъуше.
 Дуьшмегьо диренге сохденуьт э дуьлгьо хьише.
 Э Зимистон-феслиш гуьл-чичегю тозеи-тозе.
 Хуш буй доре мигъмуре э сейл а Ватан Исроил.

Шогьир хосдени дилег эз Худо, ой сие чумгьо.
 Неми мевино гьич вэхд э Ватан у сие чумгьо.
 Шогьир угьоре воисдени винуь эз сие чумгьо.
 Зиёд гердо сиегь чумгьо э Ватан Исроил.

Телмит шогьиргьой Кавказ шогьир Зарбоил.
 Безетмиш сохде мигъмуре а нэгьмей шогьир.
 Чуьнки диренге гьер мигъму нисбире суьрои.
 Эри дуборе сейл зере а Ватан Исроил.
 Хосдени согъишуре гьер вэхд шогьир Зарбоил.

Э муьрвет биьйт хори гъэдуьши мигъмугьо

Рафденит эз Ватан месген ишму буш мибу.
 Гевуьл ишму э гъэриби екиревоз хуш мибу.
 Бенд мебошит э ёд, рузгор эришму хушнибу.
 Э муьрвет биьйт хори гъэдуьши мигъмугьо.

Леле кучмиш бире юрт-ювойю мунди вироне.
 Бейгъуш гъэнет зери э месгеню девроне.
 2600 сали ээ Ватан бирейм есир дивоне,
 Э муьрвет биьйт хори гъэдуьши мигъмугьо.

Гъозией Мисраим эз рэгъэм гьич нибу пузмиш.
 Исуьф султан бире сохд угьоре гъизмиш.
 Эхир гъэйме эри пучи сохдигьо кучмиш.
 Э муьрвет биьйт хори гъэдуьши мигъмугьо.

Э хори гъэриби нибошит чуьн Шуьмшуьн Гибор.
Чуьнки Троицкий биребу жоборде сердор.
Гуьмуьре зай сохд эри Ватан, негьишд едигор.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Гитлер нохьош эгетте вокурд туьхьмек атоши.
Э балаим варафд тутун 6 миллион балагьой хоси.
Гъешим Худо вокурди дервозей эн Ватан хоси.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Шогьируьм, 50-сал гуьмуьр дорем эри ёдгьо.
Ниет гъэлем телмитире дегьишт э дуьлгьо.
Гъэшим гъувот до э Ватан чуьн азаде-гъулгьо.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Боркеш дерди гъем бирем чуьн Трумпельдор.
Игид лоигьи гьишде эри Ватан хубе едигор.
Шелмуь Бетгъемигьдош гьишд эйму едигор.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Ой, Огьогьо, гофгьой шогьир-убо нисд гъэлет.
Гъэгьдор бэхши э иму чимуьн бош севгъэт.
Э хори гьорил гъэми жар зери чуьн девр голиет.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Дериёгьо мерекем бисдоге вишегьо гъэлем.
Гъозией гъэйм Исроил амбари вес нибу регъэм.
Хьохмо, гъувот гуьмуьр медит эри гъере тен.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Оврогьоме эз гьэтош Нимруд сохдигьо азад.
70 зугьунгьоре, У тум шенди э хори мизрэхь.
Хори зелзеле, асму журкуме э гъэлейю дешенд.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Э дуьнёгь омори рафди ченд жире девргьо.
Исроили бесдеи э кемеенд эри омонэтигьо,
Огьойму вокурд дер Ватане э хьуьрмет Туро.
Э муьрвет биёйт хори гъэдуьши мигьмугьо.

Лоигъ нисди бибовор бире э бесдей Хьумош.
Омонет доригъо э Миши Биренгъиней г'Этош
Азади гъэим Исроиле торих бесд ёвош-ёвош,
Э муървет биёйт хори гъэдуьши мигъмугъо.

Шогъир мугу беёними эришму гъозией девргъо.
70-сал денг сохди мувэхъэ девр комунистгъо.
Эхирде гъэдем но э рехъ дин у христиангъо.
Э муървет биёйт хори гъэдуьши мигъмугъо.

Эхир рузгор миёв, кучмиш мисохут эз хуне.
Гъолмогъолгъо диеш зиёд мибу э мэхъэле.
Чуьнки Новигъо бесди торихгъоре ошгоре.
Э муървет биёйт хори гъэдуьши мигъмугъо.

Ой, Огъогъо, э хори Кавказ дешенденге юртуьво
Хезон бисдо чичеггъойме э рузгор 50 салгъо.
Чуьнки э чум дирем эз чор шивдей бебегъо.
Э муървет биёйт хори гъэдуьши мигъмугъо.

Шогъир гуфдирени гофгъоре эз торих гъэгъи.
3300 сали э г'уьлом беёни э рэгъэм софи.
Шогъир Зарбоил метлеб хосди эз гъэгъдор хоси.
Э муървет биёйт хори гъэдуьши мигъмугъо.

ГУРШУМОВ Эльдар

Родился в 1940 г. в Красной Слободе г. Куба. Поэт, композитор, певец. Окончил муз. школу по классу тар, а затем народную консерваторию по классу композиции и вокала. В 1964 г. окончил физико-математический факультет Азербайджанского педагогического института им. Ленина.

Преподавал в медучилище, занимал должность зав. кафедрой в Институте усовершенствования учителей, а перед отъездом в Израиль работал старшим редактором Азербайджанского телевидения и радиовещания.

В 1998 г. репатрировался в Израиль. С 1999 г. – член Союза писателей, выходцев с Кавказа, с 2003 – председатель этого Союза.

Всю жизнь занимался музыкой и поэзией. В 2005 г. вышла в свет его первая книга стихов «Божественные синагоги Тальхума». В 2007 г. выходит вторая книга «Горькие слезы матери», а в 2009 г. третья – «Божественные строки».

Четвертая книга стихов «70 вёсен в 70 лет» (70 васал э 70 сал) выйдет в свет в конце 2010 г. Работает над пятой книгой.

Боришмиш ни бошум

Јараһој јераги э бобот дәри,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!
Китобһој вәраги э нубот вәри,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Нирәһо шовундә кәрә вәкүрдәм,
Ширһорә душундә гәймогә күрдәм,
Гудузһо нүшундә чәгли дәкүрдәм,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Ним-ноһог ни рүхү тәһлүјә һәрһо,
Эз сәдиг ни пару зәһмлүјә тәрһо,
Ә митро ни чару рәһлүјә вәрһо,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Сад сали һүмүрә зијоду бисди,
Чофојү нә бирә, софојү нисди,
Дүшмәһо хәндүсди, дустһо кирисди,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Мошијәһ шолјәһи әри софә шор,
Чувурһо бор мијнү әз чофојә кор,
Мәш, һүкүм нә дирә әз Офуррәкор,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Әлдар, һисоб мәсох э туз шәндәјүм,
Јә руз саламатүм, јә руз мәндәјүм,
Ә ХУДО боглүјә дузә бәндәјүм,
Боришмиш ни бошум э мүрүмәвоз!

Израили дијормәш

Бијојт, бијојт э хориһој Бәбәһо,
ХУДОлујә Израили дијормәш!
Ә зир појһо вәрәг миду кәбәһо,
һоволүјә сибһо вәри э дормәш,
ХУДОлујә Израили дијормәш!

Сифирһорә э кишәһо вәнорә,
Тироһорә әз пәнчәһо нә норә,
Кәрәһорә э сифроһо һә норә,
Ширинлүјә һәсәл дәри э шормәш,
ХУДОлујә Израили дијормәш!

Эз дү-јеки пәс нәс мундә миһидһо,
 Сабурлуни мозолмәндә имидһо,
 Ә вәлк торих пак вомундә икидһо –
 Давидлүжә шоһә нәри ә јормәш,
 ХУДОлујә Израили дијормәш!

Ә Мошијәһ гуч мумуну дүшмәһо,
 Әз ковләји нуш мүвүнү нүшдәһо,
 Ә гәлә-гәл моч момуну күшмәһо,
 һаримлүжә пучһо шәри ә хормәш,
 ХУДОлујә Израили дијормәш!

Бијојт, бијојт, кура бошим әјеки,
 Ләззәт нә дә ә гәриби, ә тәки,
 Пар мизенит әз вегири, әз бәки,
 Шәшкүнчлүжә һәләм – нури ә тормәш,
 ХУДОлујә Израили дијормәш!

Дүризаһо

1

Годорә вәкүрдкәш бичә ифритә,
 Ә үлүк ән «чон»уш тичә нифри дә.

2

Гәләмһој шоһири бисдожә гәјчи,
 Рихшәндһо кәм нибу әзи чүр кәјчи.

3

Ә имид кәсәвоз вараवһо ә тоҷ,
 Әрхәсүз мундәнки, тәһноји чү боч?

4

Јәхәнә шовундкәш гәрәнтујә бәхт,
 Әз хуби сохтәји мәдомун һич вәхт.

5

Ә динчә рәһәти нә дәбирә дүл,
 Нәгәсди су күрдә, митав бирә күл.

6

Сәр корә бәрдикә ә һәвәсәвоз,
 Мошәни һәләмәш ә дү дәсәвоз.

7

Ә гәд ләһә әри дәһәм дәбирә,
Чој шәкәрсүз, чи мүнүксүз нәс бирә.

8

Ә бәјә чарусткәш ләпәлүјә вәрф,
Јә мәһәл ә фурм ов митав бирә сәрф.

9

Ә әрәг тәнәвоз бијовһо пулһо,
Пәһәни ни имбу ә бинәј кулһо.

10

Әз кучтү зәвәртә бисдокә јә кор,
Әхирә нә дирә нијо боши шор.

11

Фәрг нисди, јә һошир, јә косиб мибу,
Хок говрә дү чиро ранк һисоб нибу.

12

Кәмә әгүл гисмәтикәш ә сәртү,
Һисоб мәсох, мозол нијов ә дәртү.

13

Амбара әгүлә нә сохдикә хәрч,
Әз кәлә һисобһо нитај күрдә мәрч.

14

Шикојәт сохдикәш әз сијә рузһо,
Шәфтиһо ни чару ә пакә дузһо.

Чорризаһо

1

Ә дәрдној сәбәһи фикир нә дорә,
Чү фојдә, ә чумһо амбарһо гучи;
Чүфтә пој хүшдәрә дүрүст нә норә,
Әгүлсүз бошуһо рачиһош пучи.

2

Ә сәр ән говрәһо һәрслү варафда,
Сәбәһә шәв мәсох ә сад дәрдәвоз.
Чәнд гәдәр чунсоги әз дәс нә рафди,
Боч бәрдә нитани ә гәсд гәрдәвоз.

3

Рујә чарундәнки әз бәрәкәтдор,
Залумәш ни күшү түтәм хәбәртү.
Боворим нә бирә ә һәрәкәт јор,
Хәрәбәш имбошу һилом ә сәртү.

4

Ә әркәвоз бурбундәнки јәдов наз,
Ә рихшәнди мәвәдәбәр һәнәкәш.
Күлә чирә донорикәш ә ов ваз,
Гәд хунәрә буј мәкүрү һә кәнәш.

5

Рачи нидү нә чүфтә мәһс, нә палтар,
Һәр бој дирә хәлг кујуһо: Јобуни.
Һәмишәлуг хәбәрдор бош, ә кафтар,
Шәр һәмәлтү әз мар һовош зобуни.

6

Дүрујлуһо ә зир дәстү гуликә,
Һәчи мәтан војкәһојтүш һәрчүни.
Бәнәвшәһо нә нәркизһо буликә,
Ә чүл-чәмән күл бирәјтүш әрчүни?

7

Луләј тов әзир сајл дәбирә чикә,
Јәловә ә күмүр нитај дәшәндә.
Сәһиб таза фикир нә бирә чикә,
Јә рузә әз һүмүр митани шәндә.

8

Әз нубој ән ХУДО әллоч вәкүрдә,
Әри бор шәфтә дор һә јоди нәчәг.
Күт бирәј мувәһәш ә вәч нә күрдә,
Әгүлә дорәјиш зијоди әнчәг.

9

Шорә хәндә лов бирәнки әз дугоз,
Ә миродиш ә сәр һәвәс мираси.
Әз бинәдән гисмәт нисдкә ә бугоз,
Әз хундәјиш ә хубә сәс нираси.

10

Мозолмәнди палусдәнки әз Вәтән,
Үшүт ән мәнк ә торикиш нур мибу.
Әз сојә руј вәкүрдәнки тәнбәтән,
Гисмәт әзтү ә гәрибиш дур нибу.

Бәндәһо

1

Јә бәндәјүм бизәрдә,
Биһол мәхун бизәрдә.
Гәләтә кор нә сохдә,
Әгүл сәрә ки бәрдә?

2

Јә бәндәјүм сәслүни,
Әшгхојлүјә сәслүни.
Бугоз асма күрдәнки,
Әри јориш кәслүни.

3

Јә бәндәјүм дәрәлү,
Догһо бирә дәрәлү.
Лојигә кор нә бирәш,
Зибәр мәбәр хәрәлү.

4

Ә бәндәјүм бүмүздә,
Зиндә маку, бүмүздә.
Гәрд ХУДОрә дорәкор,
Дијә нәсда чүмүсдә.

5

Јә бәндәјүм бәдирә,
Әз гәрбол кәш бәдирә.
Әри һәр дәрд чорә вин,
Гәтрәјирә тә дирә.

6

Јә бәндәјүм нидаров,
Әз дәртү шор нидаров.
Дүшмәлүјә дуст буһо,
Ә әхиртүш мадаров.

7

Јә бәндәјүм вәбәрдә,
ХУДО рүһә вәбәрдә.
Чуну рәһәт нә бирә,
Ә говрә ки дәбәрдә?

8

Јә бәндәјүм бәсдә зәнк,
Гопуј кушә бәсдә зәнк.
Ә бим һәлим куфтәјиш
Һәзүр бошку дәстәвәнк.

9

Јә бәндәјүм дәбәсдә,
Филә сәһиб дәбәсдә.
Үшүг чумиш рафда вәхт,
Рәһ-рувәһә ки бәсдә?

10

Јә бәндәјүм кәрәлү,
Шир ниһрәји кәрәлү.
Сәдиг буһо зән-шүвәр,
Нијо зүһүт һәрәлү.

11

Јә бәндәјүм бурурәш,
Тирјәк мәкор бурурәш.
Әз зәһәрә кәширә,
Импусуни дорурәш.

12

Јә бәндәјүм әз бочи,
Тәмбәл мәмун әз бочи.
Кәлә-чүкләј һиломиш
Ә соги чун мүһточи.

Дүләпәсә мәбош

Ә јорәвоз дураз имбу һүмүрбәндә дүлмә кәнәш,
Әз һәндәвәр ә дур нибу чәннәтмәндә күлмә кәнәш.

Әнчәг ә хов винирәнүт күчмиш буһо чун-чикәрә,
Ә ујоги чум момуну ә шеһбәндә чүлмә кәнәш.

Сәр јә минут хәјоллунум әри тәһно зиһисдәји,
Мичәј ешгә душундәни аташмәндә күлмә кәнәш.

Әз дү-јеки руј вәкүрдә ә сәр јә күк лүкәһој дор,
Бил әзуһо пәс нә муну гучогбәндә гәлмә кәнәш.

Әз хотурәј мүһбәт иму моч мәкүрүм әз Сифирһо,
Ә сәр Тиро кип момуну пәнчәмәндә гулмә кәнәш.

Сәһәт-сәһәт һавәслүнүм әз чофоһој ән софоји,
Ә һәриси хәрч имбошу шәкилбәндә пулмә кәнәш.

Әз дәбәһој ән бәбәһо рәһ һәрүсә бәсдә вәһдә,
Јенкәһорә ни шовону јүнкулбәндә һүлмә кәнәш.

Кәлә Раби хундә- хундә, хүп шоробә хурдә бәгдә,
Ә зир појһо хүрд мумуну пәјләбәндә бүлмә кәнәш.

Мошјәһлүјә фикирһорә ә тостәвоз чар зәрәји,
Мәһдонлүјә мәлһәмлүни һәтонмәндә һолмә кәнәш.

Дүләпәсә мәбош, Әлдар, әз рәһмијә һүкүм ХУДО,
Әз хостәји мозоллуни пијонмәндә лүлмә кәнәш.

СЕМЕНДУЕВА Зоя

Родилась в 1929 году в Дербенте. Училась в Махачкале. В 1950 г. поступила на работу в Дагкнигоиздат на должность редактора.

Первые её стихи увидели свет в 1960 году на страницах альманаха, выходившего на горско-еврейском языке. Она пишет о своём народе, о любви, дружбе, о войне и мире.

Первый сборник вышел в 1967 году, а всего до репатриации в Израиль Зоя Семендуева выпустила 10 сборников стихов. Произведения поэтессы публиковались в московских поэтических сборниках, в книгах «Народ – победитель», «Песня», «Мечта и любовь» и др.

В декабре 1992 года Зоя репатрировалась в Израиль. Здесь её стихи публиковались в сборнике «Говлеи – Избавление», а в 1998 году она выпустила новый сборник стихов, в который вошли произведения на горско-еврейском языке и переводы её стихов на русский язык. В 2007 году в издательском доме «Мирвори» вышла очередная книга «Духдер дуь бебе». Член союза писателей Дагестана. С 1999 года член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

МЭХСЕРЕГЪОЙ МАГОМЕД

*Э гIуьзет дусди хэлгъгъой
Догъисду э жугъургъой догъиревоз*

Пьеса эз е перде

Вози сохдегоргъо:

*Магомед – 45 сала, шогъыр
Шарип – 50 сала, шогъыр
Шах-эмир – 50 сала, шогъыр
Алим-Паша – председатель сельсовет
Саид – 45 сала, зерегор
Меджид – 50 сала, зерегор
Хoley Наташа – идорере вечиренигъор
Катя – келеи бухгалтер
Шогъургъо
Корсохгъой бухгалтерие*

И гъозие гирошдени э Догъисду

Екимуьн сегъне

Хъэёт издательствои. Магомед э е дес десдей гуьл, э е десиге шишей шампански дери, эденбу э бухгалтерией издательство дарафде, у поью чемуьсде, офдорени э хори расире.

Хoley Наташа. Э Магомед, вой эри дуьшментуь гердо, туь офдори чэхэмазале бисдорики.

Магомед. НэгIэ Наташе, чэхэмазале небирем, жигерме хъэл небирейге хуби.

Хoley Наташа дес Магомедэ гуьрде вэхуьзундени уре эз хори. Магомед иловлеюре туьртуьр сохде, гуьлгъо не шампанскире вегуьрде рафдени руе бухгалтерие.

Хoley Наташа. Гъечи зу эйчуь оморей?
Магомед. Мугум имбуруз гонорар доренигъо рузи, бурам нубот гуьруьм.

(Гене хъэёт издательствои)

Писательгъо кура биренуьт унжо руз гонорар вегуьрденигъо вэгIдо.

Угьо эдет зарафатгьо, мэхсерегьо сохденуьт э г1эрей еки. Магомед Сулейманова диренки гьемееки хэндуьсденуьт.

Магомед куьнд бире эз угьо пуьрсирени:

Магомед. Эйчуь хэндуьсденит ишму, ме хорире моч сохдем гуфдире? Ме хорире неки, паравозеш моч сохдем. Г1эзизе хуьсуьрлеймере э Масков эденбу берде. Рафдуьм видов-видов паравозе гьэл гуьрдуьм, моч сохдуьм, мугум шор берош и гьуд-гьуде хуьсуьрмере, екем вэг1до динж бошум. Оммо зенме е согъэ руз сифетгьо, десгьоймере эз мазут паравоз темиз сохди.

Писателгьо келе-келе хэндуьсдуьт. Еки эз писательгьо гуфдирени:

Шарип. Магомед, бирор, туь эз гьэдогьо-бологьо гьемише дур гердош, чум дуьшменгьойтуьре векенош.

Магомед. Мере дуьшмегьо нисди, бирор.

Шарип. Дануьсдени чуьниге, бэхилгьо гьемише дуьшмени, чуьнки туь дананде писатели э г1эрей милет авари. Эй зуригьо ведироморейгьо роман «Огни», келе г1уьзет гьобул сохди э гьэриш жэг1мэт туь.

Шах-эмир. Эз расдекиш, Магомед, иму, писателгьо, туьре омбар хосденим, чуьнки туь лап дуьлшоре одомини, очугъэ дуьли, дусд дусдгоре омбар хосде. Мэхсерегьойтуь имуре лап хьэз оmore.

Магомед. Согьбошит омбар эри хуььрметмере гуьрдеишму.

Десдей писательгьо гьемееки рафденуьт э бухгалтерие эри гонорар вегуьрде.

Шах-эмир. Магомед, туь имбуруз эз иму зуте оmoreй, суьфде биё вегири гонораре, г1эйб меёвгу туьре, гирор, бирор.

Корсохгьой бухгалтерие гьемееки хэндуьсденуьт. Келеи бухгалтер, Катя, э лой Магомед денишире гуфдирени:

Катя. Имбуруз и хьовиргьойтуьре чуь воисде эз туь, имогьой чуь сохде воисде, ебо туьш офдорей, э кумеки худоревоз согь саламет мундей.

Дуьимуьн сегьне

Гене бухгалтерией издательствои. Вэхд пишнеине хурек хурдеи. Магомед е рач вараисде, тозе кастюмгьош вери э тен ю, э е дес торт э е десиге шишей коньяк дери, дер бухгалтерiere куфдени, корсохгьо уре диренге э шориревоз вокурденуьт дере.

Магомед. (Э лой корсохгьой бухгалтерие чаруьсде, гуфдирени) Мере воисдени имбуруз э ишмуревоз нуьшде, пейле зере э хотур книгме «Огни» ведиромореи.

Катя. Лап хуб сохдей, диеш ведирово книгъойтуь э шориревоз. (угьо хурек хурде варасденге).

Магомед. Хэгьбергъойме, дануьсденит мере чуй воисдеге. Ме билетгъо вегуьрдем эри самолёт, ишмуре эри берде э догъгъой Догъисду, чуйнки ишму догъгъоймуре не дирейт. Эз кор бэгъэй гъичиш нисе диренит. Лап раче дигъгъои, Хунзах, Гуниб ве угъонигеш.

Сэбэхь самолёт иму паруьсдени, хьозур бошит, ме э мошиневоз миём ишмуре эри берде э аэропорт.

Корсохгъой бухгалтерие гьемееки рази биренуьт.

Самолёт, Магомед не корсохгъой бухгалтерия веригъо, паруьсде оморени э е чуйкле дигълей Догъисту, э унжо дигъбонигъо оморенуьт эри вохурде угъоре. Э мошиневоз берденуьт э дигъ Хунзах, эжеки угъоре, гъуногъгъоре, гъобул сохденуьт э келе хуьрметевоз.

Зенгъой догъи ведировунденуьт э пушой гъуногъгъо герме нунгъо.

Сеимуьн сегъне

Председатель сельсовет эн дигъ Хунзах Алим-Паша текелиф сохдени Магомеде э гъуногъгъоюревоз биёвтгу гъуногъ бошутгу, ме омбар шорум э и кор.

Келе богъи, емуьшдоргъо гьемме гуьл ведешенди, раче буйгъой рейхъон эдей доре. Председатель сельсовет Алим-Паша гузет сохде гъуногъгъоре, дуь мердеш огол зерени, еки гъоволчини, екиге кларнет зеренигъои. Е раче сес зерегоргъо эденбу э дигъ лов бире.

Текелиф сохде гъуногъгъо оморенге, варавунде оморени раче суьфре. Тозе герме нунгъо, ширине мейвогъо, гьемме хубе хурекгъо норе оморени эри гъэзи-зе гъуногъгъой догъи.

Магомед оморени э корсохгъой бухгалтериевоз, чуйн хуьрметлуье гъуногъгъо бире, нуьшденуьт э иловлей варавунде раче суьфре.

Тейте сер гуьрде эри хурек хурде.

Магомед. Алим-Паша, бирор иму, омбар согъ бошит эри ижире хуьрмет имуре дорейтгъо имбуруз.

(Песде пейлегъоре нур сохде шороб хурденуьт гьемееки э шори нуьшдегоргъо)

Е хубе межлуьс бирени инжо, Алим-Паша овурдигъо хьовиргъо, Саид не Меджид, зеренуьт раче гъовогоь, гьеммеки вежесденуьт.

Саид. Магомед, дусд иму, лап хуб оморейт э дигъ иму, е раче гуьзеле духдергъош овурдей, дигъ имуре винуьтгу, догъгъой Дагъистуре денуьшуьтгу. Чуй рачуьтге, тегъер гъуьндуьре гъэлечегъой пушотеине бегъо – хонгъоре хуно.

Меджид. Ногъогъ нисди у Магомед, нум Магомед – пойгъэмбери егъни гъэсуьлменд, гъохмелуь. *(Гофе зиёд сохдени, гене Меджид гуьфдирени)*

Меджид. Гуьфдиренуьт, Магомед-Пойгъэмбере э Хунзах гъовре сохди.

Туристгьо оморенге э Хунзах, суьфде э сер гьоврей энуну рафденуьт эри сер зере.

Саид. Меджид, бирор, гьэьгри мебош, туь невараси. У, Магомед э Хунзах гьовре бироргьо гьисди игид довглой Ватани, жунюре доригьо э гьовхо э дуьшмене немецгьоревоз.

Меджид. Э жун сертуь, чентуьш нисе дануьсденуьм ме, бегем? *(Саид гьов кенде, вэхуьшдени Меджиде эри зере)*

Алим-Паша. Ишмуре гьэьб нисе оmore эз гьуногьгьо, и чуь хэре кори ишму сохденит.

Меджид. Гуфдиренуьт, мозолсуьзе эз сер девеш гуьрг хурде, чуь гуфдирум ме инжо, шиновусдеймере гуфдирем.

Саид. Эри, туь мунош, эзуни дие, бебешмуре эз сер гьэьсбиш сеггьо пара-пара сохдигьо уре, куклей сег.

Меджид. Туьни куклей сегиш, мундиге, куклей гьудутгьиш. *(Меджид не Саид эеки вепичеренуьт)*

Магомед. *(Угьоре жейле сохде э эеки, гьэьгрлуьре хуно бире гуфдирени э угьо).* Эчуь верзи и ишму сохдитгьо гьэтмегьэриши, э ногьогьи вачарундит сохде шоримуре, гьэьб оmore воисденбу ишмуре э пушой гьуногьгьо.

Гофюре зиёд сохдени Магомед.

Меджид не Саид, ишму биьт эз еки михьиллои хогьит э хотур иму, дес екиреш гирит, дусд бошит эеки.

Песде ме эришму мигуьм у гьовре энкиниге, э хотур коми Магомед гьисдиге, ве сер зеренигьо э унжо оmoreгоргьо.

Меджид не Саид сохденуьт чуьтарме Магомед гуфдирениге э угьо. Михьиллош хосденуьт эз еки, дес екире гуьрде гьэл гуьрденуьт екире.

Магомед. *(Гирисдени тегьер бире, гуфдирени).* Дусдгьо, ме лап гурунде зиндегуни дирем, э детдом келе бирем, э келе довглой бебеиш э дуьшменевоз гьовхо бердем, оммо имбурузине яраре невегуьрдем. Имогьой данит, у гьовре, э Хунзах поисдигьо, гьисди гьоврейме. Мере муьрде хьисоб сохде дигьбонигьойме едигор сохдет эриме.

Ме не муьрдем, согьум, эдем зигьисде. Омбар хосденуьм дусд-дусд-гормере. Гьелбет кеиш бисдоге муьрдуймге э у гьовре мидегешдуйм.

Алим-Паша. *(Вэхуьшде гьэл гуьрдени Магомеде).* Магомед, бирор, «Хубе дусд нисе муьрде», сад сал зигьош.

(Зерегоргьо зеренуьт е раче гьово, гьемееки вежесденуьт)

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
-------------------	---

Проза на русском языке

АСАИЛОВ Шарон	6
КАРАКИС Геннадий	11
КОЗАКОВА Маргарита	16
НИСАНОВА Тейло	22
ХАНУКАЕВ Борис	30
ХАНУКАЕВ Валерий	36
ХЕЙЛИ Мирьям	45

Поэзия на русском языке

АШУРОВ Симха	52
БАХШИЭЛЬ Арон	54
ДАВЫДОВ Вячеслав	56
ИЛЬЯГУЕВ Роман	61
ПЕЙСАХОВА Галина	63
СИМАНТОВ Геннадий	66
СИМАН ТОВ Шауль	68
ШАБАЕВ Давид	72

Публицистика на русском языке

АБРАМОВ Соломон	78
АГАРУНОВ Михаил	82
ИЛЬЯСОВ Павел	90
МИХАЙЛОВ Эмиль	93
МИШИЕВ Йонатан	101

К юбилеям классиков

ШАЛУМОВ Шалум	108
ШАЛЬМИЕВ Шмая	125

Библиотека

Рецензии, аннотации, критика	132
------------------------------------	-----

Произведения на горско-еврейском языке

АБРАМОВА Батцион	136
АГАРУНОВ Шабтай	138
БАБИЕВ Зарбоил	142
ГУРШУМОВ Эльдар	147
СЕМЕНДУЕВА Зоя	154

«Мирвори» № 7
Литературно-публицистический альманах

Главный редактор Й. Мишиев
Редактор и корректор (рус. яз.) М. Козакова
Редактор и корректор языка джуури М. Агарунов
Дизайн и компьютерная вёрстка Э. Алиев
Иллюстрации – С. Ашуров

Подписано к печати 20.12.2010
Формат: 70x100 1/16. Гарнитура Times New
Печать офсетная. Усл. печ. листов 12,9

***

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «МИРВОРИ»
Издание книг, брошюр, буклетов, каталогов, календарей.
Компьютерный набор, корректура, редактирование.
Художественный дизайн, графика и вёрстка.
Консультации по всем вопросам книгоиздания.

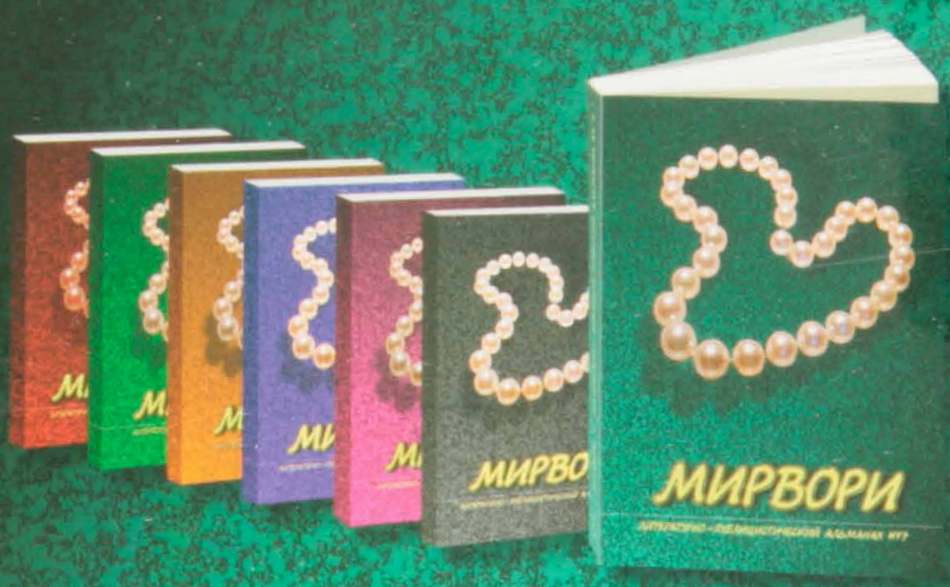
**Мы пройдем с вами весь путь от рукописи до выхода книги.
«МИРВОРИ» – ваша книга в надёжных руках.**

***

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10
Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359
По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:
международные – 972-9-8840855, 972-9-8870811, 972-54-7766822
в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Альманах «Мирвори» выходит в свет с июля 2006 года. За это время он приобрел достаточную известность и популярность. Каждый очередной выпуск альманаха вызывает широкий читательский отклик не только в Израиле, но и в России, Азербайджане, Германии, Канаде и США. Данный альманах представляет интерес для широкого круга читателей, любящих современную литературу, и в особенности для тех, кто интересуется развитием культуры евреев, выходцев с Кавказа.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ISSN 1565-8228

Израиль, 2010